МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет	Кафедра
историко-филологический	«Русский язык и методика преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность) 44.04.01 Педагогическое образование

Профиль «Русский язык»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Афоризмы русского полководца А. В. Суворова:
тематическое разнообразие и языковые особенности

Студент _____ Лобанкина Елена Анатольевна
(подпись, дата) (ФИО полностью)

Руководитель _____ Родионова И. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ Луннова М. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____№ _____)

Заведующий кафедрой _____ Канакина Г. И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ Алешина И. А.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Глава 1. Афоризм как текст 9
1.1. Конститутивные признаки афоризмов 9
1.2. Жанровое своеобразие афористических текстов 15
1.3. Тематика афоризмов 22
Выводы по первой главе 27
Глава 2. Афористика русского полководца А. В. Суворова 30
2.1. Тематика афоризмов А. В. Суворова 30
2.2. Лексические особенности афоризмов А. В. Суворова 53
2.3. Фольклорные сентенции в афоризмах А. В. Суворова 65
2.4. Структура афоризмов А. В. Суворова 70
2.5. Изобразительно-выразительные средства в афоризмах А. В. Суворова 80
Выводы по второй главе 92
Заключение 97
Библиографический список 102
Приложение 1. Перечень проанализированных афоризмов А.В. Суворова. 112
Приложение 2. Материал для сценария мероприятия по изучению афористического наследия А. В. Суворова 125

Введение

Русский язык, являясь самоорганизующейся системой, обладает способностью отражать и запечатлевать следы времени, общественных изменений, важных исторических событий. Представляя собой связующее звено между поколениями, язык есть основной инструмент передачи исторического, накопленного веками национального культурного опыта от предыдущих поколений потомкам. Существенную роль в передаче исконно национальных культурно-смысловых кодов играют афоризмы.

В своём научном труде «Афористика» А. В. Королькова отмечает, что «афоризмом целесообразно называть краткое по форме изречение фразеологического типа, обладающее такими свойствами, как наличие в структуре слов-концептов; паспортизированностью, воспроизводимостью, раздельнооформленностью» [Королькова 2005: 152].

В кратких и точных изречениях, которые не теряют актуальности, несмотря на смену социально-политического уклада жизни, информационной культуры, общественных ценностей и приоритетов – наследие мудрости, основ русской ментальности. Афоризмы выполняют целый ряд функций: номинативную, кумулятивную, классифицирующую, эстетическую, директивную, эстетическую, коммуникативную, дефиниционно-оценочную, они являются средством постижения носителями языка окружающего мира, осмысления накопленного опыта [Аммер 2005: 62].

Изучение афористических текстов позволяет познакомиться не только с языковой личностью создателя суждений, но и с его внутренним миром, оценить систему его взглядов, моральных убеждений.

Одним из непревзойдённых мастеров «бессмертного слова» являлся русский полководец Александр Васильевич Суворов. Полководец обладал огромным словарным запасом, сочетал в своих высказываниях лексику разных стилей, ориентируясь на уровень языковой культуры адресата.

Наибольшее количество афоризмов собрано в книге А. В. Суворова «Наука побеждать», которая впервые вышла в свет в 1806 году. С тех пор она

неоднократно переиздавалась. В книге в оригинальной форме и лаконично раскрывается сущность суворовской тактики и системы воспитания войск.

Изначально адресованная воинам инструкция приобрела дополнительные смыслы, с успехом применятся в бизнесе, в технологиях тренингов личностного роста, менеджменте. Наследие А. В. Суворова за два столетия превратилось в инструкцию по достижению успеха, превосходства над неприятелями, самоорганизации, мотивации на достижение превосходных результатов в любом начинании.

Популярность афоризмов полководца не случайна. Личность Суворова занимает значимое место в летописи ратных побед России, в славной истории нашего государства, его культурном наследии. 60 побед в 60 сражениях и ни одного поражения – таков итог полководческой деятельности Суворова. Победы генералиссимуса восхищали союзников, заставляли трепетать врагов, они подняли на новую ступень русское военное искусство, укрепили международный авторитет России. Полководец выступил новатором в военном деле, разработал, а затем успешно применил на практике новые формы и способы ведения войны [Суворов 1990: 7].

Афористическое наследие А. В. Суворова в той или иной степени неоднократно становилось предметом исследования ученых.

Так, в кандидатской диссертации Н. В. Расковой сочинения А. В. Суворова рассматривались наряду с сочинениями М. И. Кутузова, А. С. Шишкова, Д. В. Давыдова, М. Ф. Орлова и других деятелей воинского дела XVIII–XIX вв. Предметом исследования в данном случае явились фразеологизмы, афоризмы и паремии в документах и письмах военачальников. Цель работы состояла в изучении фразеологических особенностей произведений полководцев.

Диссертационное исследование И. Я. Конончук посвящено источниковедческому анализу эпистолярия А. В. Суворова, опубликованного в 1986 году в издательстве «Наука» в серии «Литературные памятники».

В рамках научной работы раскрывается лингвистическая содержательность суворовских писем, определяется их научная ценность в области исторической лексикологии, связанная с особенностями освоения заимствованной лексики в русском языке второй половины XVIII в., нашедшими отражение в письменной речи конкретной языковой личности.

Объектом научной работы М. В. Васильевой с точки зрения анализа лексики явился язык книги А. В. Суворова «Наука побеждать». Издание исследуется в сравнении с языком военных учебных пособий XVIII в., представленных работами Н. Г. Курганова «Книга о науке военной» и Е. Д. Войтяховского «Полная наука военного укрепления». Целью данного исследования стало выявление лексических и фразеологических особенностей идиостиля А. В. Суворова как автора учебных текстов по военному делу на материале книги «Наука побеждать».

В то же время в исследованиях Э. Н. Ирназарова рассмотрено отражение военной и оружейной тематики в афоризмах А. В. Суворова. В его трудах рассматривается вопрос принадлежности афоризмов и авторских высказываний к фразеологии русского языка, проводится тематический анализ и группировка указанных языковых единиц с приведением конкретных примеров. На основе полученных данных проводится интерпретация основных элементов, имеющих военную и оружейную символику.

Однако, несмотря на имеющиеся работы, до сих пор отсутствует целостное, системное исследование афоризмов А. В. Суворова, рассматривающее их тематическое разнообразие и языковые особенности.

Актуальность настоящей работы связана с необходимостью рассмотрения комплексного анализа афористического наследия А. В. Суворова. Исследование тематического разнообразия афоризмов полководца позволит выявить основные ценности в духовной картине мира великого воина, проследить наиболее частотные языковые приемы, понять, по каким причинам изречения Суворова продолжают быть востребованными и в XXI веке.

Цель данного исследования – выявить тематику и языковые особенности афоризмов А. В. Суворова.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи:**

– рассмотреть конститутивные признаки афоризмов;

– определить жанровое своеобразие афористических текстов;

– выявить и описать тематические разновидности афоризмов, отметить их лексико-семантические особенности;

– проанализировать фольклорные сентенции в афоризмах А. В. Суворова;

– описать наиболее часто встречающиеся структурные модели афоризмов А. В. Суворова;

– выделить и описать изобразительно-выразительные средства в афоризмах А. В. Суворова.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных филологов по афористике, семантике и стилистике (Н. Т. Федоренко, Л. Н. Сокольской, Е. В. Землянской, А. В. Корольковой, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова, В. М. Мокиенко, Е. О. Кузьминой, Т. И. Манякиной, А. А. Уфимцевой, Н. В. Расковой, И. Я. Конончук, М. В. Васильевой).

Объектом данного исследования являются афоризмы А. В. Суворова.

Предмет исследования – тематическое разнообразие, лексический состав, средства языковой выразительности афоризмов А. В. Суворова.

Материалом исследования являются афористические тексты А. В. Суворова, помещённые в книге «Наука побеждать», издании Е. Фукса «Анекдоты Князя Италийского», книге «Военные пословицы русского народа: Сборник пословиц и крылатых слов», а также афоризмы, извлечённые из писем А. В. Суворова и дневниковых записей. В рамках исследования рассмотрено 328 афоризмов.

Научная новизна исследования заключается во всестороннем изучении тематики афоризмов А. В. Суворова, подробном рассмотрении их языковых особенностей. Впервые предпринята попытка соотнести личностные качества

генерала с системой жизненных ценностей и моральных установок, отразившихся в его афоризмах. На основе полученных результатов разработана методика, позволяющая посредством изучения афоризмов познакомить обучающихся старших классов средней школы и студентов с речевой культурой и личностными особенностями знаменитого полководца.

В соответствии с целью и задачами предпринятого исследования в работе использован комплекс лингвистических **методов** и **приёмов**. Среди них: метод семантического анализа, метод компонентного анализа, метод сравнительного анализа, описательный метод; метод статистического анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в системном описании тематического разнообразия афоризмов А. В. Суворова, его вкладе в русскую афористику. Результаты исследования дополнят актуальные в настоящий момент работы по изучению афористического наследия знаменитого полководца.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов на занятиях по русскому языку, внеклассных интерактивных мероприятиях. Данное исследование может послужить основой для создания методики, посредством которой при изучении афористического наследия полководцев, учёных, общественных деятелей, писателей обучающимся будут открываться новые, ранее неизвестные грани языковых портретов выдающихся россиян.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены в рамках II и III Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, ПГУ, 2017; 2018 гг.); на научно-методическом семинаре студентов и магистрантов кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета.

Разработанное в рамках практической части исследования занятие по изучению афоризмов А. В. Суворова было проведено на базе Центральной городской публичной библиотеки им. В. Г. Белинского г. Пензы. По теме ВКР

опубликовано 4 работы, а также сценарный материал, отражающий ход лекции с включением игровых технологий для старшеклассников и студентов в журнале-сборнике для школ и библиотек «Читаем, учимся, играем».

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Глава 1. Афоризм как текст

1.1. Конститутивные признаки афоризмов

Афоризмы известны человечеству со времён древних цивилизаций: Древней Греции, Древнего Египта, Древнего Рима. Впервые понятие «афоризм» было употреблено Гиппократом в контексте научного труда «О лечении болезней». Изначальное понятие соотносилось с медицинской областью знаний, и только к XVI-XVII вв. термин «афоризм» приобретает политико-моралистический характер.

Афоризм начинает восприниматься как жанр литературы и как форма изложения политических и философских суждений. Значительный интерес к области афористики был проявлен европейскими авторами в середине XVI века. В период с 1550 года по 1660 во Франции было опубликовано более 60 книг афоризмов. На Руси и в России назидательные фразы и мудрые изречения в значительном количестве встречаются в древнерусских памятниках литературы: «Поучение чадам своим Владимира Мономаха», «Повесть временных лет».

Первое толкование термина «афоризм» предложено в «Словаре Академии Российской» в 1789 году. Объяснение афоризма содержали и другие самые старые словари русского языка. Например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дано следующее определение: «Афоризм – короткое и ясное изречение, правило, основанное на опыте и рассуждении; отрывочное, но полное по себе положение» [Даль 1978: 30].

Лаконичные, мудрые высказывания, живо отражающие все явления социально-исторической действительности, быта, всю гамму чувств и взаимоотношений между людьми, требуют более дифференцированного подхода учёных к их изучению, открывая ответ на вопрос о константности содержания и формы афористического высказывания. Несмотря на то что афоризмы как литературный жанр известны со времен древних цивилизаций и современное человечество с удовольствием цитирует Сенеку, Цицерона и

Марка Аврелия, в России книги, посвящённые афоризмам, появились только в XIX веке.

Впервые на русском языке опубликована книга «Афоризмы, или Избранные мысли разных писателей» (1816 год) К. Смиттена, позднее – сборник «Исторические афоризмы» М. П. Погодина (1827, 1836 гг.), тогда же появился запрещённый к публикации, но тем не менее широко известный сборник изречений П. Я. Чаадаева «Отрывки и афоризмы» и пр. [Королькова 2005: 4]. В XIX веке впервые оформился дуалистичный подход к пониманию природы афоризма. Он рассматривался как литературный жанр и как выражение философских воззрений, форма познания бытия и окружающей действительности (В. В. Розанов, В. О. Ключевский, Л. И. Шестов). Положение о том, что афоризм, в первую очередь, является именно жанром литературы, разделяют многие современные писатели, лингвисты, филологи. В настоящее время известно свыше 20 определений афоризма.

Интерес филологов, исследователей-словесников к области афористики с каждым годом становится всё более притязательным. Рассмотрим несколько классических трактовок понятия афоризм.

В Большой советской энциклопедии приводится следующее определение понятия «афоризм»: Афоризм (греч. aphorismos – краткое изречение) – обобщенная, законченная и глубокая мысль определенного автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения [Большой Российский энциклопедический словарь 2009: 105]. Как и пословица, афоризм не доказывает, не аргументирует, а воздействует на сознание адресата оригинальной формулировкой мысли. Афоризм есть не что иное, как запечатлевание в субъективной оценке событий, вещей, явлений политическо-общественной жизни, конкретных исторических личностей [Федоренко 1990: 23].

В «Справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой афоризмы трактуются как «лаконичные отточенные по форме и выражающие обобщённую мысль изречения» [Розенталь 1972: 29].

В «Словаре литературоведческих терминов» С. П. Белокуровой приводится следующее определение афоризма: «краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость; поучительный вывод, обобщающий смысл явлений.

К афоризмам иногда относят пословицы, однако афоризм имеет автора, в то время как пословицы – продукт народного творчества» [Белокурова 2006: 16].

Вместе с тем в «Литературном энциклопедическом словаре» М. Н. Эпштейн дает определение афористики: «вид словесного искусства, отражающий жизненный опыт в виде кратких по форме и обобщающих по смыслу высказываний-суждений» [Эпштейн 1987: 43-44]. По мнению автора словарной статьи, афоризмы отличаются: 1) от крылатых слов своей обязательной логико-синтаксической законченностью и самостоятельностью 2) от пословиц – своей принадлежностью к письменной литературе, в результате чего смысл афоризма – более отвлеченно-нравственный по сравнению со смыслом пословицы и он чужд конкретно-вещественной образности». По мнению ученого, афоризм есть отражение мысли, но не образа. Автор пишет, что афоризмы необходимо отграничивать от высказываний, извлечённых из определённого литературного контекста, особенно принадлежащих не автору, а персонажу; к афоризмам причисляются только изречения, имеющие прямой и всеобщий смысл и отражающие целостное мировоззрение автора.

В «Словаре литературоведческих терминов» находим: «афоризм – обобщённая глубокая мысль определённого автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся выразительностью и явной неожиданностью суждения» [Словарь литературоведческих терминов 1974: 23].

Среди современных трактовок заслуживает внимания определение, приведённое в энциклопедическом словаре-справочнике «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты» под редакцией А.П. Сковородникова: «Афоризм (от греч. aphorismos – краткое изречение, определение, разграничение) – разновидность универсальных высказываний,

содержащая стремящуюся к истине и полученную обобщением глубокую законченную мысль о каком-либо явлении действительности. Необходимым условием афоризма является лаконичность, отточенность и высокохудожественность его формы» [Сковородников 1993: 272].

М. Л. Гаспаров в «Литературном энциклопедическом словаре» при-водит следующее определение: «Афоризм – это краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль» [Гаспаров 1994: 17].

Самым информативным, всеобъемлющим и полным научным трудом в области афористики является монография Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольской «Афористика». Данные исследователи понимают под афоризмом «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму» [Федоренко 1990: 3].

В основе афоризмов – выражение мысли, оценки явления, события, бытийной формулы, действия – многогранной матрицы человеческой жизни. Задача афоризмов – ёмко и кратко отразить определенный фрагмент действительности, запечатлеть его в утилитарной текстовой модели.

Для афоризма как литературно-художественного жанра характерны следующие отличительные признаки:

1) уникальность и ёмкость мысли, которая отражает индивидуальность автора;

2) обобщенность высказывания суждения. Афоризм представляет собой итог авторского опыта относительно отдельного явления или события, оценки конкретного человека или личности, его можно считать неким итогом, заключением;

3) предельная краткость объясняет меткость и экспрессивность афоризма;

4) четкость формы, как правило, в афоризме нет лишних слов;

5) смысловая завершенность; Афоризм понятен всем без каких-либо сопутствующих объяснений.

6) эстетическое совершенство, художественность. Художественность достигается применением различных эмоциональных и стилистических средств [Федоренко 1990: 181-183].

В завершении своего научного труда исследователи предлагают уже несколько другое толкование термина афоризм: «глубокая, стремящаяся к истине и полученная обобщением, законченная мысль определенного автора в предельно краткой, отточенной и высокохудожественной форме» и далее приводится достаточно лиричная ремарка: «афоризм – это маленький словесный шедевр, сплав ума и красоты» [Федоренко 1990: 184].

Для афористики характерны такие особенности, как использование каламбурной игры слов, логических сдвигов, проявляющихся в противопоставлении сходных понятий и отождествлении противоположных; неожиданность достигается разрушением закрепившихся за словами связей и ассоциаций [Манякина 1988: 12].

Примечательно, что только художественность отводит афоризму прочное место в литературе. Именно художественность придает и тот оттенок новизны и неожиданности афоризмам, тематика которых чаще всего касается традиционных «вечных вопросов» [Антипова 2001: 28].

Рассмотрение афоризма как малоформатного текста отражено в работах Н. А. Наличниковой. Автор акцентирует внимание на обоснование автономного текстового статуса афоризма, на его генерализацию, относя афоризмы к категории универсальных высказываний. Ссылаясь на разработки Р. А. де Богранд и В. Дресслер о выделении семи критериев текстуальности: когезию, когерентность, интенциональность, акцептабельность, информативность, ситуативность и межтекстуальность [Vater 1999: 32], исследовательница находит, что сущность афоризма как малоформатного текста соответствует перечисленным основным характеристикам [Наличникова 2016: 121-123].

Автор рассматривает афоризм как структурно организованное высказывание или сверхфразовое единство, обладающее наличием двух компонентов содержания – темы на поверхностном уровне и ремы на

глубинном уровне содержания, а также цельностью, смысловой завершённостью, целенаправленностью, информативностью, прагматической установкой, т. е. автономным текстовым статусом. Н. А. Наличникова пишет, что афоризм – это всё же особый вид текста со своими характерными признаками, имплицитно содержащий более широкую информацию в сравнении с той, что выражена эксплицитно.

Е. В. Землянская подчеркивает, что имплицитность афоризма обусловлена тем, что его содержание является результатом авторского вымысла, позволяющего рассматривать афоризм как миниатюрное художественное произведение [Землянская 2004: 54].

Как особый тип текста афоризм рассматривают многие исследователи. У О. М. Фадеевой находим: «Афоризм – особый тип текста со своими характерными признаками: отсутствие некоторых текстовых элементов (заглавие, особые формулы начала и конца); малая форма; извлеченность из более крупного текста; наличие микротемы» [Фадеева 2003: 43]. Именно наличие микротемы, считает О. М. Фадеева, позволяет выделять афоризм как микротекст и обеспечивает его автономностью, которая и дает афоризму право существовать независимо от контекста.

Н. О. Гучинская в своих исследованиях отмечает, что воздействие афоризма на человека достигается по средствам его неоспоримости и эстетичности оформления. Поэтому при работе с афоризмами важно учитывать неразрывность формы и содержания афоризма, это значит, что при переформулировке афоризм потеряет свои основные свойства, фактически будет разрушен [Гучинская 1993: 44].

Афоризмы отражают когнитивную основу мировоззрения индивидуума и общества и выражают концептуальную картину мира современного человека. Афоризмы играют особую роль в передаче авторской и коллективной мудрости от поколения к поколению [Раскова 2011: 90]. Исследователи отмечают, что современное афористическое мышление, ориентируясь на постижение окружающей действительности, запечатлевает не только индивидуальный,

конкретно переживаемый автором опыт, но и обобщает всеобщие наблюдения. Парадокс, абсурд, языковая игра, различные формы интертекстуальности как фигуры мышления становятся творческим принципом, организующим текст афористического высказывания. Смысловое и стилистическое богатство афористики XX века свидетельствует о высоком уровне мастерства писателей и выступает в качестве яркого примера их идиостиля [Кузьмина 2012: 68].

Таким образом, афористика являлась объектом пристального изучения ученых филологов в разное время. Исследователей привлекает многогранная природа афоризмов, их возможность точно и ёмко в краткой форме отражать различные явления окружающей действительности. К характерным признакам афоризмов относят: уникальность мысли, отражающей авторскую позицию, обобщённость суждения, экспрессивность, смысловая завершённость, наличие стилистических и эмоциональных средств. Афоризм рассматривается учёными и как малоформатный текст, и как художественное произведение в миниатюре.

В настоящее время интерес учёных к афористике не ослабевает, что доказывается существованием более двух десятков определений понятия афоризм.

В рамках магистерской диссертации мы придерживаемся трактовки Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольской, понимая под афоризмом «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму» [Федоренко 1990: 3].

1.2. Жанровое своеобразие афористических текстов

Знакомство с работами отечественных и зарубежных исследователей даёт основание полагать, что с учётом терминологического разнообразия точная оценка афористическому жанру достаточно условна. Афоризм преодолел долгий путь развития, прежде чем стать жанрово-эстетической формой. С одной стороны, традиционными являются упоминания о том, что «не вполне

определены жанровые особенности и границы афористического жанра, а также не исследована его поэтика» [Успенский 1964: 14].

С другой стороны, практически в каждой отечественной статье по данной тематике можно найти вполне недвусмысленную дефиницию афористического жанра, основными признаками которого являются пуантированность формы (изощрённость стиля) [Успенский 1964: 8] и специфика содержания (глубокая, истинная мысль) [Федоренко 1990: 65]. Следует отметить, что конкретный набор специфических признаков афористической жанровой формы в разных определениях нередко имеет существенные различия.

При рассмотрении литературных жанров, которые наиболее близки к жанру афоризма, с целью их более чёткого разграничения, выделяем следующие виды: гнома, апофтегма, максима, сентенция. В данном случае ссылаемся на научные труды филолога М. Л. Гаспарова. Он пишет, что жанр афоризмов в европейской литературе начал развиваться еще в античности в форме «гном» (выразительных, кратких, часто стихотворных изречений, содержание которых «обезличено», несоотносимо со своим автором), «апофтегм» (изречений, «вложенных в уста конкретного лица») и «хрий» (изречений, «вложенные в уста конкретного лица при конкретных обстоятельствах») [Гаспаров 1990: 559].

В литературной практике прочно установился взгляд о полной идентичности понятий «афоризм» и «изречение». Афоризм – это современный вид изречения, изречение – это прошлое афоризма. В этом прошлом изречение имеет свои особенности, а афоризм, развившийся в условиях новой литературы, воспринял от этой литературы свои особенности. Нюансом трактовки можно назвать тот момент, что временное различие существования этих слов наложило на них свой отпечаток. Если изречениям нередко присущ церковно-религиозный налет, то афоризмы свободны от него; если авторство афоризмов всегда точно известно, то изречения довольно часто приписываются каким-либо авторам; если тематика изречений преимущественно морально-этического направления, то у афоризмов она более широкого диапазона. Изречения имеют

тенденцию к поучениям, наставлениям, тогда как афоризмы более разнохарактерны [Бай Юй 2014: 72].

Таким образом, основное отличие афоризма от изречения лежит во временной плоскости, афоризм – это изречение в современном виде.

В трудах Ю. Н. Караулова можно найти утверждение, что афоризмы, пословицы и крылатые выражения являются разновидностями одного родового понятия – прецедентный текст. Прецедентными, в понимании автора, являются тексты: 1) значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников; тексты, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [Караулов 2007: 163].

При сравнении афоризма и пословицы, можно заметить, что пословица представляет собой законченную, глубокую, кратко выраженную мысль в образной форме. Она часто употребляется в переносном смысле, например: *Яблоко от яблони недалеко падает*; *Два медведя в одной берлоге не живут.* Для пословиц характерно наличие ритма в структуре: *Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло*; *Красна птица перьем, а человек ученьем.*

Известно, что у пословиц нет автора, они являются отражением многовековой народной мудрости и так же, как и афоризм, обладают воздействующей функцией на адресата благодаря оригинальной формулировке мысли [Успенский 1964: 65].

Афоризм, в свою очередь, может быть как авторским, так и не иметь автора. Пословицы, как и афоризмы, характеризуются большой степенью обобщенности своей семантики, отражают жизненные закономерности, выражают некоторые сентенции, нравоучения, определенные рекомендации «для всех и каждого» [Солодуб 2002: 112].

С крылатыми словами/выражениями афоризмы роднит широкое употребление, меткость, экспрессивность. Крылатые слова принадлежат определенному автору. Так, до наших дней дошли мысли и высказывания

великих мудрецов древних цивилизаций: *Дамоклов меч* [Цицерон 2016: 35]; *Яблоко раздора* (Юстин); *«на седьмом небе»* (Аристотель). Многие употребляемые и сегодня крылатые выражения обязаны своим происхождением евангельским текстам: *Глас вопиющего в пустыне.* Выражение из Ветхого Завета (Ис. 40, 3). Цитируется в Новом Завете (Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Ин. 1, 23) [Библия 1990: 2] по отношению к Иоанну Крестителю. Употребляется в значении: отчаянный призыв. *Кесарю – кесарево, Богу – Божье (каждому – своё). «Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* – ответ Иисуса Христа фарисеям на вопрос, нужно ли отдавать подать кесарю (Мф. 22, 21) [Библия 1990: 27]. *Плоть от плоти* (родственная близость). «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» – слова о Еве, созданной Богом из ребра Адама [Библия 1990: 145].

Один из источников происхождения крылатых слов – известные художественные произведения: *С корабля на бал* (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин» 1831); *А ларчик просто открывался* (И. А. Крылов, «Ларчик» 1808); *А судьи кто?* (А. С. Грибоедов, «Горе от ума» 1824). Если крылатые слова при включении в текст создают какой-либо законченный образ, то крылатые выражения, так же как и афоризмы, передают не образ, а целое умозаключение. Так же, как и в состав афоризма, в крылатое выражение, высказывания вполне устойчивой формы, представляющего собой единое неделимое целое, нельзя ввести какие-либо компоненты, как и нельзя произвольно извлечь из них что-либо, не изменив при этом смысла фразы [Королькова 2008: 32]. Вероятно, это и дает многим авторам право ставить знак равенства между данными понятиями.

Значительно отличается афоризм от цитаты. Согласно словарю-справочнику Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой, «цитата (от лат. citare призывать, называть) – точная дословная выдержка из какого-либо текста или высказывания. По правилам русской пунктуации цитата заключаются в кавычки» [Розенталь 1976: 344].

Источник происхождения цитат – литературные произведения, монологи и диалоги персонажей известных фильмов, в настоящее время – интернет-героев, «вирусных» персонажей. Цитаты входят в язык, оставаясь в неизменном оригинальном виде, могут быть разными по объёму – от одного предложения до нескольких абзацев. Афоризмы в большинстве своём состоят из нескольких слов. По тематике афоризмы могут охватывать самые разные сферы, они могут быть как научными, так и художественными. Однако далеко не каждая цитата может стать афоризмом, в то же время авторское изречение вполне можно назвать цитатой. Что касается сравнения афористического высказывания и собственно афоризма, отдельные исследователи склонны разделять эти понятия. Обращение к афористическим сборникам позволяет заметить, что многие из них носят названия «афоризмы и изречения», «афоризмы и крылатые слова». То есть в силу семантической смежности с афоризмом зачастую сопряжено дополнительное определение. Отчасти это объясняется тем, что в какой бы лаконичной форме ни были сжаты мудрые мысли, зачастую они не укладываются в точную «формулу» афоризма. Такие суждения приравниваются к афористическим высказываниям [Дмитриева 1997: 23].

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие жанровые признаки афоризма: содержание (нереферентное обобщение действительности), стилистическое оформление (лаконичность формы выражения мысли), композиционное построение (законченное высказывание, синтаксически эквивалентное предложению), речевое функционирование (диалог познавательного или поучительного характера) и т. д. [Иванов 2016: 9].

Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская отмечают, что чаще всего при создании афоризмов использованы такие художественно-выразительные средства, как определение, парадоксальность, стилистические фигуры. В случае, если афоризм основывается на определении, как правило, он обладает четко выраженной двучленной структурой: *Дипломатический слог – обманчивая двуличность*; *Дисциплина – мать победы* (А. В. Суворов). При

использовании парадоксальности афоризмы приобретают оттенок провокационности, некой семантической на первый взгляд противоречивости: *Жизнь — слишком серьёзная штука, чтобы говорить о ней всерьёз* (О. Уайльд) [Большая книга афоризмов 2008:104]. Парадоксальность следует отличать от парадокса. Последнее есть мнение, противостоящее общепринятым утверждениям, а парадоксальность – форма парадокса, часто встречаемая в афористике, придаваемая истине для большей эффектности [Федоренко 1990: 65] Сравним афоризм Р. Тагора: *«Тот, кто применяет силу, доказывает слабость*» в парадоксальной форме, основывающийся на антитезе сила – слабость и высказывание О. Уальда «*Верность, постоянство – лишь летаргия привычки или недостаток воображения*», являющееся парадоксом. Последнее определено по наличию гиперболизированного понятия постоянства [Жанровые признаки пословиц и афоризмов].

Из стилистических фигур в афоризмах чаще всего встречаются антитеза, параллелизм и хиазм. Употребляются также эллипсис, риторический вопрос, градация, анафора и некоторые другие. Нередки сочетания различных приемов в афоризме [Гаврилова 1986: 59].

В многочисленных источниках, посвящённых средствам художественной выразительности, употребляющихся при создании афоризмов, приведены следующие примеры:

Антитеза – сочетание контрастных понятий для усиления впечатления*: Легко в учении – тяжело в походе* (А. Суворов), *Сомнения украшают философов, но губят солдат* (Н. Грибачёв*).*

Хиазм – противопоставление основных элементов двух однородных словосочетаний: *Живые не могут ничему научить мертвых, зато мертвые учат живых*» (Шатобриан); *Не в силе правда, а в правде сила* (В. Кубанев).

Параллелизм – две *разных мысли, создающие единый, выразительный образ: Заткнуть глотку дураку – невежливо, но позволить продолжать немыслимо* (Б. Франклин); *Бедняку не хватает многого, алчному – всего* (Публий Сир).

Эллипсис характерен пропуском легко восстановимых слов, придает афоризмам предельную сжатость без искажения смысла: *Вместо хлеба – камень, вместо поучения – колотушка* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Риторический вопрос – вопрос, поставленный не для ответа, а как утверждение, он придает приподнятость и патетичность выражению: *Люди напряженно преследуют свои интересы, но книг не читают. Почему? Книги ли так неинтересны или интересы так некнижны?* (В. О. Ключевский).

Градация – расположение однородных слов, последующие из которых усиливают или понижают смысловое значение суждения: *Ему обещает полмира, а Францию только себе* (М. Ю. Лермонтов).

Анафора – повторы начальных слов, увеличивающие силу эмоционального впечатления: *Бедный родственник – всегда дальний родственник* (Б. Шоу); *Всегда наслаждаться, значит вовсе не наслаждаться* (Вольтер).

Зачастую для афоризмов характерна сложная структура, где встречаются в различных сочетаниях две-три стилистические фигуры и другие художественные средства.

Афоризмы как самостоятельный жанр занимают значительное место в литературе. Афористические сочинения состоят из собрания отдельных высказываний, объединенных мировоззрением автора, где каждая мысль, не претендуя на всеобщность, обладает определенной ценностью, освещая тот или иное явление действительности или человеческой природы.

Таким образом, жанровыми признаками афоризма являются: нереферентное обобщение действительности, стилистическое оформление, композиционное построение, речевое функционирование и т. д. Среди наиболее распространённых средств изобразительной выразительности в афоризмах встречаются: антитеза, хиазм, параллелизм, эллипсис, риторический вопрос, градация, различные виды повторов.

1.3. Тематика афоризмов

Поскольку афористический жанр охватывает все сферы человеческой жизни, тематика афоризмов разнообразна и широка.

По тематике афоризмы могут быть общественно-политическими, этическими, эстетическими, жизненно-бытовыми, философскими, педагогическими и другими. В каждой из этих тем могут быть выделены более конкретные подтемы. Учитывая то, что в афорзимах находит своё отражение вся история человеческой общества, справедливо заметить, что не существует вневременной и внеклассовой афористики [Различие афоризмов по стилистике]. Каждая эпоха, каждый виток развития культуры цивилизации обогащает многовековую сокровищницу афоризмов новыми идеями, оригинальными мыслями. Однако во все времена среди афористичных текстов огромного количества писателей, философов, известных общественных деятелей, мыслителей преобладали афоризмы нравственной тематики, поскольку поиск духовных ценностей, ориентация в изменившихся общественных условиях всегда были в приоритете у думающих представителей человечества: *Общество, свод из камней, который обрушился бы, если бы один не поддерживал другого* (Сенека); *Общество как воздух – оно необходимо для дыхания, но недостаточно для жизни* (Джордж Сантаяна); *Здоровое общество всегда в самом себе найдёт лекарство против своих заболеваний, а если нет, то ему уже никакое лекарство со стороны власти не поможет* (Александр Никитенко) [1000 лучших афоризмов человечества 2009: 25]

Тематика афоризмов зависит от нескольких факторов: источника происхождения, исторических событий, рода занятий авторов высказываний.

Точки роста в развитии той или иной темы в афористике объясняются импульсной активностью тех или иных социальных групп, значимыми свершениями в истории носителей языка (войны, изменение государственного строя, изменения в стратегии внешней политики государства, например, сотрудничество с определенными странами; культурные «революции»).

Достаточно обратиться к истории русской афористики. Так, начало XX века в России было ознаменовано глобальными изменениями: обострением идейной борьбы внутри политических, религиозных, философских и художественных течений, возникновением новых учений: ницшеанства, богоискательства, толстовства и пр., кризисом социальных отношений и ожиданием великих исторических перемен [Лукьянец 1996: 47]. Именно в этот период в язык входит значительное количество афористических единиц – изречений писателей, политиков, лидеров политических движений.

По мнению Е. В. Патрушевой, политические деятели для достижения основных целей политического дискурса облекают свою речь в яркую форму при помощи разнообразных языковых средств выразительности, арсенал которых достаточно велик, а интенсивность воздействия высока. Данные высказывания быстро запоминаются, привлекают внимание и впоследствии рассматриваются именно как афоризмы [Патрушева 2011: 3].

Ярким примером того в истории первой половины XX века стало афористическое наследие первых советских политических лидеров: *Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя* (В. И. Ленин); *Богатые и жулики – это две стороны одной медали* (В. И. Ленин); *Кадры решают всё!* (И. В. Сталин); *Не власть портит людей, а наоборот – самые испорченные люди больше всего тянуться к власти* (И. В. Сталин) [Большая книга афоризмов 2008: 153, 217].

Употреблением ярких, экспрессивных высказываний политические деятели стремятся достичь нескольких целей: расположить к себе аудиторию, проинформировать о каком-либо аспекте общественной жизни, убедить слушателей принять ту или иную позицию, модель поведения, а также заручиться поддержкой определенных социальных групп. Кроме того, целями политического дискурса также можно считать собственно цели самого политика, который стремится захватить, перераспределить или удержать власть [Шехмаметьева 2015: 35].

Слом прежних ценностей, кардинальное изменение общественного строя нашли отражение в революционной тематике афоризмов прозаиков и поэтов начала XX века: *Сбежались. Я тоже сбежался. Кричали. Я тоже кричал* (Саша Черный); *От русского флота остались одни адмиралы* (Саша Черный); «*Война есть одно из величайших кощунств над человеком и природой»* (В. Маяковский). *Будущее принадлежит людям честного труда* (М. Горький) [1000 лучших афоризмов человечества 2009: 81, 97].

Зачастую тематика авторских афоризмов определяется сферой научных, общественных, профессиональных интересов их создателя. Например, знаменитый русский историк В. О. Ключевский оставил щедрое афористическое наследие, отражающее историю русской культуры, самобытной русской ментальности: *Любуясь, как реформа преображала русскую старину, недоглядели, как русская старина преображала реформу*; *Дураки вообще, а отечественные – в особенности, очень любят управлять чем-нибудь*; *В России нет средних талантов, простых мастеров, а есть одинокие гении и миллионы никуда не годных людей* [Ключевский 1990].

В афоризмах историка, как талантливого и прозорливого педагога, отражены все грани его научной и профессиональной деятельности. О дидактических взглядах В. О. Ключевского говорят его размышления о развитии отечественного образования, мысли о педагогическом мастерстве. В. О. Ключевского беспокоит недостаточность внутренней мотивации к обучению и самостоятельности у русских студентов: *Ум современного молодого человека рано изнашивается усвоением чужих мыслей и теряет способность к самодеятельности и самостоятельности*; *Русский студент – вечное жвачное животное, которое в университете жуёт литографированную бумагу, а потом на службе – бумагу кредитную – и тем сыт бывает* [Канакина 2007: 45].

Пристальное внимание учёного к полю взаимоотношений между полами отразилось в многочисленных афоризмах, посвящённых женщинам: *Красивые женщины в старости бывают очень глупы только потому, что в*

молодости были очень красивы; *Мужчина видит в любой женщине то, что хочет из неё сделать, и обыкновенно делает из неё то, чем она не хочет быть*; *Хорошая женщина, выходя замуж, обещает счастье, дурная – ждёт его.*

Известно, что писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, обладавший незаурядным чувством юмора, чутко реагирующий на все проявления провинциального российского уклада жизни середины XIX века, характеризующегося высоким уровнем коррупции, косностью взглядов, безыскусностью манер и распущенностью нравов, запечатлел это в своих афоризмах: *У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйте*; *Во всех странах железные дороги для передвижения служат, а у нас сверх того и для воровства*; *Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют* [30 лучших цитат русского сатирика Салтыкова-Щедрина].

Авторские афоризмы, представляют собой глубокую, обобщённую, законченную мысль, выраженную с помощью различных тропов.

Помимо классификации по тематике и стилистическим особенностям, афоризмы также различаются по цели высказывания: (афоризм-философема, афоризм-идеологема, афоризм-культурологема, афоризм-мифологема, афоризм-гендерологема, афоризм-персонологема; по форме: (когда форма направляет содержание) (афоризм-ассоциация, афоризм-эпиграмма, афоризм-анекдот, афоризм-эпитафия).

Зачастую тематика афоризмов определяет источник их распространения. Афоризмы делятся на жанровые, извлечённые из текстов-источников, устные, народные; по наличию/отсутствию автора – на авторские, анонимные и народные; по степени выраженности авторского отношения - на афоризмы объективного типа (объективная оценка совпадает с субъективной авторской: информация совместима с целостным мировоззрением общества) и афоризмы субъективного типа (выражают индивидуально-авторскую точку зрения, превалирующую над объективной, не совпадающей с общественной); по

своему содержанию, отражающему жизненные закономерности – на сентенции, нравоучения, определенные рекомендации [Чехоева 2015: 18].

Таким образом, тематика афоризмов многообразна, поскольку в них закреплены общественно-ценностные ценностные постулаты, понятия о желательных и порицаемых моделях поведения всех участников социального единства той или иной нации. В афористическом разнообразии – вся суть человеческой природы, именно поэтому значимое распространение получили афоризмы о нравственности, обществе, человеческих качествах.

Темы афоризмов могут быть посвящены государственному устройству, истине, мире и войне, времени, счастью, судьбе, жизни и смерти, нравственным качествам и порокам человека и многому другому.

Тематика афоризмов связана с источниками происхождения, историческими событиями, личностью автора, родом занятий их создателя.

Выводы по первой главе

История афоризмов берёт своё начало в глубоком прошлом. Краткие и ёмкие изречения на протяжении веков были призваны отражать общественно-политические события, характерные особенности человека, его культуры, быта, традиций. Исследователей привлекала многогранность афоризма, его двойственная природа – учёные словесники рассматривали афоризм как особый вид текста и как форму отражения субъектом окружающего мира.

В настоящее время существует более 20 определений афоризма. Анализ дефиниций афоризма, представленных в словарях, справочниках и энциклопедиях, позволил выявить следующие признаки: 1) «истинность», или постулативность, 2) обобщенность, или генерализованный характер, 3) краткость, 4) способность к самостоятельному существованию, 5) эстетически значимая форма.

В целях уточнения свойств и черт афоризма проведен сопоставительный анализ с другими паремиологическими единицами (изречениями, крылатыми словами, пословицами).

Вслед за Ю. Н. Карауловым, считаем, что афоризмы имеют сходство по своим признакам с пословицами и крылатыми выражениями: обозначение глубокой законченной мысли в краткой, образной форме, наличие образности, использование средств художественной выразительности. Но у пословиц нет автора, афоризм, в свою очередь, может быть как авторским, так и не иметь автора. В структуре пословиц присутствует ритм.

С крылатыми словами афоризмы роднит широкое распространение и экспрессивность [Фелицына 1979: 145]. При этом афоризмы обязательно принадлежат какому-либо создателю. Источником происхождения крылатых слов зачастую становятся известные художественные произведения, фильмы, литературные персонажи [Караулов 1976: 93].

Афоризм и крылатые слова обладают свойством неделимости, передают своей неизменной формой конкретную мысль.

От цитат афоризмы отличает краткость, суггестивность содержания. Далеко не каждая цитата может стать афоризмом, в то же время авторское изречение вполне можно назвать цитатой. Что касается сравнения афористического высказывания и собственно афоризма, отдельные исследователи склонны разделять эти понятия. В случае обращения к афористическим сборникам можно заметить, что многие из них носят названия «афоризмы и изречения», «афоризмы и крылатые слова». То есть в силу семантической смежности с афоризмом зачастую сопряжено дополнительное определение. Отчасти это объясняется тем, что в какой бы лаконичной форме ни были сжаты мудрые мысли, зачастую они не укладываются в точную «формулу» афоризма. Такие суждения приравниваются к афористическим высказываниям [Дмитриева 1997: 23].

В литературе афоризмы как самостоятельный жанр занимают значительное место.

Выявление основных характеристик афоризма осуществляется на основе комплекса обязательных и дополнительных факторов: источника происхождения, наличия или отсутствия автора, степени выраженности авторской позиции к действительности, внешней формы и внутреннего содержания, значения, семантической структуры, широкой воспроизводимости.

В ходе изучения научных трудов исследователей-филологов А. В. Корольковой, Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольской, отмечаем, что для афоризмов характерен ряд функций: характерологическая, комментирующая, дидактическая, экспрессивная и оценочная. Для афоризмов характерна сложная структура, наличие средств художественной выразительности.

Тематика афоризмов тесно связана с источниками происхождения, историческими событиями, личностью автора, родом его профессиональных занятий, сферы научных интересов.

С тематикой афоризмов тесно связан источник их распространения. Согласно Т. С. Чехоевой, афоризмы подразделяются на жанровые, извлеченные из текстов-источников, устные, народные; по наличию/отсутствию автора – на

авторские, анонимные и народные; по степени выраженности авторского отношения – на афоризмы объективного типа и афоризмы субъективного типа по своему содержанию, отражающему жизненные закономерности – нравоучения, рекомендации.

Тематика афоризмов разнообразна, поскольку в них закреплены общественно-ценностные ценностные постулаты, понятия о желательных и порицаемых моделях поведения всех участников социального единства той или иной нации. В афористическом многообразии – вся суть человеческой природы, именно поэтому значимое распространение получили афоризмы о нравственности, обществе, человеческих качествах.

Глава 2. Афористика русского полководца А. В. Суворова

2.1. Тематика афоризмов А. В. Суворова

Афоризмы генералиссимуса А. В. Суворова – историографический источник, позволяющий представить быт и дух русского воина 18 века. С помощью афористических высказываний, включённых в приказы и диспозиции, в сознании подчинённых закреплялись боевые правила и распоряжения полководца.

Анализ афористических высказываний А. В. Суворова позволил выделить пять тематических групп: «Человек, нравственные ценности и смысл жизни», «Воинская тактика», «Воспитание военнослужащих», «Враги и неприятели», «Отношение к России и к русским», «Афоризмы о себе». Для каждой из тематических групп характерны свои лексико-семантические особенности.

Рассмотрение лексико-семантических особенностей афористических текстов А. В. Суворова предполагает рассмотрение такого понятия, как *семантическое поле*.

Под семантическим полем следует понимать «иерархическую структуру лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением» [Современный русский язык 1999: 265]. В семантическое поле могут входить единицы разных частей речи, они вступают в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения. При этом в состав семантического поля входят следующие элементы: ядро, центр и периферия. Ведущими регуляторами, образующими семантическое поле, являются отношения гипонимии. Семантическое поле может состоять из нескольких лексико-семантических групп [Быстрова 1980: 72-77].

В монографии В. А. Корольковой «Русская афористика» отмечено: «В качестве ядра основных семантических полей русской афористики можно называть ключевые слова, которые оказываются способными соединить, сконцентрировать вокруг себя лексические единицы, составляющие изречения» [Королькова 2005: 142]. А. П. Сковородников предлагает считать ключевыми «слова, выражающие главную идею целого художественного текста»

[Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2003: 153]. Автор подчеркивает, что ключевые слова «создают внутреннее единство лексической системы произведений, становясь существенным элементом его композиционного построения» [Там же: 154].

В афоризмах необходимо выделять ключевые слова, так как без них невозможно извлечь изречение из целого текста, невозможно постигнуть его смысл, невозможно произвести семантический анализ [Королькова 2005: 142]. Выделение ключевых слов не только позволяет соотнести афоризм с той или иной темой, но и способствует более глубокому пониманию читателями сути изречения.

Ключевые слова вводят афоризм в тот или иной тематический круг, они являются опорными в структуре изречения, «семантическим фундаментом», на котором держится основная мысль [Меркулова 1989: 94].

В качестве стержневых понятий в афоризмах чаще всего выступают существительные, затем прилагательные и глаголы, реже всего – наречия и местоимения. В афоризме может быть сразу несколько ключевых слов.

У В. А. Корольковой в моногорафии «Русская афористика» находим: «Выделение ключевых слов как метод определения тематической направленности афоризмов и семантического анализа афористики оправдывает себя» [Королькова 2005: 143].

В данном параграфе рассмотрим подробно каждую из тематических групп А. В. Суворова, ключевые слова, выделенные в них семантические поля.

1. Человек, ценности и смысл жизни

Данная тематическая группа включает 96 высказываний, посвящённых различным человеческим качествам. В афоризмах А. В. Суворов уделяет значительное внимание нравственным основам поведения человека в обществе, его духовной зрелости, умению критически оценивать свои поступки, нести за них ответственность.

А. В. Суворов называет факторы, определяющие не только исход битвы, но и жизни в целом.

В тематической группе преобладают афоризмы-философемы, передающие жизненные установки автора, его мысли о законах развития общества, отношение к различным явлениям действительности. В своей совокупности афоризмы-философемы представляют собой философию жизни, в которой на первый план выдвигается непосредственное внутреннее переживание.

Стержневыми понятиями данной тематической группы являются слова, относящиеся к абстрактной лексике: *время, мудрость, дружба, труд, совесть, добродетель, истина, ум, честь, слава*.

В своих афоризмах полководец уделяет пристальное внимание многогранности человеческой природы.

Ценным достоинством человека А. В. Суворов считает здравый *ум*: *Три главных достоинства вождя: мужество, **ум**, здоровье (телесное и душевное)*; ***Умный** военный человек не должен действовать на авось, без крайности; Геройство побеждает храбрость, терпение – скорость, рассудок – **ум**, труд – лень, история – газеты...*

Проявление *мудрости* в словах и поступках военачальник считает первостепенным для человека, в полной мере отвечающего за свои действия, наделённого ответственными обязанностями: ***Мудрый** и кроткий владыка не в крепостных оградах, но в сердцах своих подданных заключает свою безопасность*; ***Мудрый** не дерётся нечаянно*; ***Благомудрое** великодушие часто полезнее, нежели стремглавый военный меч.*

Большое значение А. В. Суворов придаѐт *добродетели*. Именно в ней он видит первооснову для других положительных свойств человека, что находит отражение в афоризмах: *Без **добродетели** нет ни славы, ни чести*; ***Добро** делать спешить должно.* По мнению А. В. Суворова, добродетель не всегда находит поддержку в обществе: ***Добродетель** всегда гонима.*

Мерилом всех человеческих поступков А. В. Суворов считает *совесть*, поэтому в афористическом наследии есть высказывания об этой способности человека оценивать свои действия: ***Совесть** есть светило внутреннее,*

закрытое, которое освещает самого человека и речёт ему голосом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит её в чувство и, следуя за человеком везде, не даёт ему пощады ни в коем случае; *Дорожите* ***совестью*** *своей: да не упрекнёт она вас в том, что вы были сопутниками утеснителей веры и прав народных. Бегите от лжеучителей.*

Немало афоризмов великий полководец посвятил такой нравственной ценности, как *правда*. Он ценил истинную *правду*, искренность в отношениях и поступках*: Я люблю* ***правду*** *без украшениев; Искренность отношений,* ***правда*** *в общении – вот дружба*.

Величайшей ценностью для А. В. Суворова является *дружба*. О том, что лежит в её основе, полководец писал так*: Сам погибай – товарища выручай*; *Таинство одно твёрдой связи достойных друзей – уметь прощать недоразумения и просвещать неотложно в недостатках*.

В афоризмах А. В. Суворова нашло отражение *славы*: *Люби истинную* ***славу!***; *Истинная* ***слава*** *не может быть оценена: она есть следствие пожертвования самим собою в пользу общего блага*; *Слава Господу, ибо Он есть источник всякой* ***славы...***

По мнению полководца, в жизни надлежит стремиться непременно к ***истинной славе,*** т. е. славе, заслуженной правым делом, благородными поступками. В то же время А. В. Суворов, будучи убеждённым христианином, подчёркивает всевластие божьей воли, и в ней видит источник выдающихся человеческих заслуг.

Отношение к труду сформировано у полководца системой жизненного уклада, которого он придерживался с раннего возраста. Известно, что Суворов вырастил себя сам, с помощью постоянного труда, физических тренировок, закаливания, неустанного самовоспитания и самообразования, это огромный и напряжённый труд в течение всей жизни, труд освящённый Верой и облагороженный любовью к Отечеству [Суворов 2000: 125]. Для А. В. Суворова *труд* является удовольствием: *Преодолевши какой ни на есть* ***труд****, человек чувствует удовольствие.* Полководец твёрдо убеждён, что человек

должен сам приучать себя к труду: *Приучайся к неутомимой деятельности.* ***Трудолюбивая*** *душа должна быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для неё столь же живительны, как обычные упражнения для тела.* Полководец выступает против бездействия, пассивности человека, против *праздного* образа жизни: ***Стоянием*** *города не берут*; ***Праздность*** *– корень всему злу, особливо военному человеку*; ***Праздность*** *есть мать скуки и всех пороков.*

А. В. Суворов говорит в афоризмах не только о нравственных ценностях, но и о нравственных пороках человека, к которым прежде всего относит *лесть*: ***Льстец*** *гордый и безнаказанный – величайший злодей; Никогда не позволяйте* ***льстецам*** *осаждать вас: давайте почувствовать, что вы не любите ни похвал, ни низостей.*

Данные изречения отражают человеческие достоинства, актуальные в любое время и в любую эпоху.

В афористических текстах А. В. Суворов подчёркивал, что человеческая природа неразрывно связана с условиями, её формирующими. К таким условиям он относит фортуну, веру, время, материальные ценности.

Наивысшей ценностью, определяющей как успех битвы, так и благоприятное течение любых различных дел и свершений, полководец считает *время*: ***Время*** *драгоценнее всего*; *Выше денег* ***время*** *страшно*; *Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а* ***время*** *дороже всего*.

Для полководца в любом деле важно благоволение *фортуны*: ***Фортуна*** *вертит счастьем как колесо спицами*; ***Фортуна*** *имеет глаза на затылке, власы короткие, полет её молниеносен: упустишь раз – не поймаешь*; ***Фортуна*** *воздвигает колосс, подножие которого из глины. Она отвела ему у себя уголок только для постоя, а не в вечное потомственное владение. Я знал, что своенравная сия хозяйка сперва его приголубит, а после прогонит*.

В изречениях А. В. Суворов упоминает, что *деньги*, являясь значимой социальной ценностью, не всегда выступают основным мерилом богатства:

Крестьянин богатеет ***не деньгами****, а детьми. От детей ему и деньги*; *На войне* ***деньги*** *дороги, жизнь человеческая еще дороже, время дороже всего.*

В данной тематической группе выделяем семантическое поле с обобщенным названием «Человек, смысл и ценности жизни». Рассмотрим наиболее частотно встречающиеся слова.

Состав семантического поля «Человек, смысл и ценности жизни».

Ядро	Центр	Периферия
человек (5), фортуна (5), время (4).	люди (3), строгость (3), деньги (3), ум (3).	добродетель (2), милосердие (2), дружба (2), великодушие (2), талант (2), счастье (2), вера (2), лень (2), гордость (2), правда (2), дарование (2), мужество (2), совесть (2), праздность (2), лесть (2), храбрость (2), искусство (2), скромность (1), искренность (1), терпимость (1), истина (1), бодрость (1).

Таким образом, тематическая группа «Человек, ценности и смысл жизни» отражает отношение А. В. Суворова к качествам человека, свойственным ему достоинствам и слабостям.

Превалирующее количество афоризмов данной группы посвящено широкому кругу лиц, не только солдатам и офицерам. Полководец оставляет заветы праведной жизни будущим поколениям, нацеливает на сохранение и приумножение здоровья физического и нравственного, крепости и бодрости духа, уверенности в своих силах.

В афористических текстах военачальник говорит о подчинении человека и его жизни независящим от него обстоятельствам – фортуне (року, судьбе), течению времени, материальным составляющим жизни.

В выделенном в данной тематической группе семантическом поле «Человек, ценности и смысл жизни» наиболее частотно встречаются существительные: *человек*, *фортуна*, *время*. Слова *человек* и *люди* соотносятся

с тематикой группы, определяя её содержание, т. к. полководец подробно описывает человеческие качества, а также факторы, влияющие на их формирование и проявление.

2. Воинская тактика

Афоризмы данной тематической группы, включающей 50 высказываний, отражают правила ведения боя. Именно в этих текстах показаны основные факторы воинских побед А. В. Суворова. Стержневыми понятиями данной тематической группы являются слова, относящиеся к абстрактной лексике: *война, победа, натиск, дисциплина, быстрота, храбрость*; к специальной лексике: *глазомер, атака, осада, солдат, штык.*

В тематической группе «Воинская тактика» выделяем два семантических поля: «Боевые действия», «Приказы».

Важнейшим преимуществом на войне А. В. Суворов считал *внезапность* действий: *В осадах времени не терять… Всего лучше открытый штурм. Тут меньше потери*; *Должно стремиться к одной главной точке и забывать о ретираде. Натиск и удары решают битву, и приступ предпочтительнее осады*.

А. В. Суворов выделял в афоризмах такое понятие, как *быстрота*: ***Быстрота*** *и внезапность заменяют число*; *Три воинских искусства: первое – глазомер, второе –* ***быстрота****, третье – натиск*; *Штыки,* ***быстрота****, внезапность!*

Сторонник стремительный атаки, полководец предельно точно характеризует степень скорости атаки, предпочитая из ряда синонимичных понятий именно *быстроту*. Для понимания смысловых оттенков определения процесса быстро происходящих действий обратимся к словарям.

В Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений: скорость – быстрота, живость, поспешность, проворство, прыть, резвость. Лихорадочная поспешность. См. быстрота [Абрамов 1999: 156].

В Словаре синонимов русского языка: скорость – 1. темп, 2. см. быстрота [Александрова 2011: 189].

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: быстрота – см. быстрый: происходящий в короткий промежуток времени Б. рост. Быстрая речь (скорая, торопливая). Б. взгляд (мимолетный). Быстрый = скорый. Быстрое течение. Быстрые движения. Быстрое утомление. Быстро (нареч.) бегать. Быстр в работе [Ожегов, Шведова 2009: 109].

В Большом энциклопедическом словаре: быстрота, -ы, ж. 1. см. быстрый. 2. Скорость, стремительность. Мчаться с необычайной быстротой. [Большой энциклопедический словарь 2002: 67]

Предполагаем, что предпочтение слову *быстрота* основано на более точном отражении обобщающего понятия всех стремительно происходящих действий и явлений. И несколько иной смысловой оттенок в афоризмах Суворов отводит понятию *скорость*: ***Скорость*** *нужна, а поспешность вредна*; *Геройство побеждает храбрость, терпение –* ***скорость****, рассудок – ум, труд – лень, история – газеты.*

В данном случае употребление слова *скорость* обеспечивает более стройную и эффектную форму речения. Для адресатов понятие «скорость» превосходит понятие «быстрота» по степени интенсивности обозначаемого признака внезапного проистечения.

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: скорость, -и, мн. -и, -ей, жен. 1. Степень быстроты движения, распространения, действия. Развить с. Рекорд скорости бега. Двигаться набольших скоростях. С. звука (скорость распространения звуковых волн в среде). С. света (скорость распространения электромагнитных волн). 2. Та или иная быстрота доставки грузов (спец.). Отправить груз пассажирской скоростью, малой скоростью [Ожегов, Шведова 2009: 568].

Избирательное употребление слов *быстрота* и *скорость* насколько внимателен полководец в подборе смысловых оттенков тех или иных понятий, точен в формулировках, заинтересован в воздействующей силе своих речений.

Залогом успешности военных действий А. В. Суворов считает *натиск*: ***Натиски*** *и удары решают битву*; *Быстрота и* ***натиск*** *– душа настоящей войны.*

Успешному ведению боя, по мнению полководца, способствует безукоризненное исполнение уставной *дисциплины*: ***Дисциплина*** *– мать победы*; *Субординация, экзерциция,* ***дисциплина****, чистота, опрятность, здоровье, бодрость, смелость, храбрость, победа, слава, слава, слава!*; *Субординация или послушание – мать* ***дисциплины*** *или военному искусству.*

Рассмотрим корреляцию наиболее частотных слов семантического поля «Боевые действия» с тематикой группы.

Семантическое поле «Боевые действия»

Ядро	Центр	Периферия
победа (7), война (6), военный (6), смерть (6), солдат (5), натиск(5)	быстрота (4), дисциплина (4), глазомер (3), удар (3), атака (3)	деятельность (2), порядок (2), субординация (2), экзерциция (2), осада (2), храбрость (2), умение (2), учение (2), поход (2), бдение (1), мужество (1), порядок (1), штурм (1) и т. д.

Ядро семантического поля «Боевые действия» составляют слова: *победа, война, военный, смерть, солдат, натиск***.** Они совпадают с ключевыми словами тематической группы, отражая суть её содержания. В афоризмах тематической группы «Воинская тактика» – чёткие приказы, неоспоримые догматы воинской дисциплины.

Частое упоминание *победы* А. В. Суворовым в инструкциях по достижению успеха в бою объяснимо: полководец отдавал предпочтение стратегии яростных атак, не терпел отступлений, в поддержании боевого духа солдат мотивировал армию на благополучный исход битвы.

Победа, желаемый результат любого сражения, должна быть достигнута любой ценой, и частое упоминание её как бы приближает заветный исход.

Частое упоминание в афоризмах *смерти* говорит о том, что военачальник не идеализирует войну, не стремится придать ей лоска, он раскрывает её деструктивную сущность. Смерть на войне, в бою – естественное окончание солдатской жизни: *Смерть на постели – не солдатская смерть*; она есть абсолютная мера физической и духовной гибели: *Смерть или плен – всё одно!* В то же время полководец метафорично ассоциирует её с трусостью: *Смерть бежит от штыка и сабли храброго. Счастье венчает смелость и отвагу.*

Наиболее частотно из участников военных действий в афоризмах упоминаются *солдаты*, от их подготовки, от боевого духа армии зависит во многом успех победы. Именно к ним обращено большинство воинских заветов А. В. Суворова.

Среди афоризмов, относящихся к тематической группе «Воинская тактика», можно выделить изречения с прямой функцией воздействия, выраженной с помощью глаголов в форме повелительного наклонения. Высказывания характеризуются лаконичностью, эмоциональной насыщенностью: ***Атакуй*** *с чем пришёл!* ***Коли***, ***руби***, ***гони***, ***отрезывай***, ***не упускай****! Ура!*; ***Готовься*** *в войне к миру, а в мире к войне.* Безусловно, их назначение в поднятии боевого командного духа солдат: *Взор! Быстрота! Победа!* ***Покажи*** *на деле, что ты русский!* Приказы образуют семантическое поле «Приказы». Рассмотрим его структуру.

Семантическое поле «Приказы»

Ядро	Центр	Периферия
коли (4)	вперед – в знач. *стремительно двигаться вперед* (3), руби (2), иди (2), гони (2)	атакуй (1), тряхни (1), тесни (1), бей (1), нападай (1), не давай опомниться (1), не упускай (1), отрезывай (1), обновляй (1), умножай (1), опорожняй (1), стреляй (1), скачи (1), колоти (1) и т. д.

Частотность употребления глагола в повелительном наклонении *коли* подтверждает приверженность А. В. Суворова к штыковой атаке [Михайлов 1973: 84]. Данная особенность ведения боя полководцем отражена в научных трудах историков-исследователей А. П. Петрушевского, О. Н. Михайлова, А. А. Замостьянова, Н. С. Сыромятникова.

Преимущества штыка в качестве оружия нашли отражение в афоризмах*: Бей* ***штыком****, колоти прикладом! Не задерживайся: шибко иди вперед!*; *При всяком случае наивреднее неприятелю страшный наш* ***штык****, которым наш солдат исправнее всех на свете работает*; *Смерть бежит от* ***штыка*** *и сабли храброго. Стреляй редко, да метко.* ***Штыком*** *коли крепко. Пуля – дура,* ***штык*** *– молодец*; *Пальбой не должна пехота много заниматься, но только идти в* ***штыки*** *и брать в полон.*

В рамках данного исследования была проанализирована частотность употребления слова штык в афоризмах А. В. Суворова в сравнении с другими наименованиями оружия. Результаты анализа следующие: *штык* (13), *пуля* (4), *пушка* (2), *меч* (2), *ружьё* (1), *сабля* (1), *секира* (1), *тесак* (1).

Афоризмы с упоминанием оружия не выделены в отдельную тематическую группу, поскольку зачастую в них закреплено не столько функциональное преимущество разных видов вооружения, сколько значение оружия в метафоричном смысле: *Твёрдый дуб падает не от ветра или сам, но от секиры*; *Благомудрое великодушие часто полезнее, нежели стремглавый военный меч*; *Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, а я не немец, а настоящий русак.* Это предполагает основания о включенности их в другие тематические группы с более подходящей семантикой.

Таким образом, афоризмы в тематической группе «Воинская тактика» объединяют 61 изречение, посвящённое технике успешного ведения боя, организации войск, мотивации солдат к определённым действиям и приказам. В качестве основных факторов в достижении победы полководец выделяет следующие: быстроту, натиск, соблюдение дисциплины и глазомер.

Среди приказных действий частотен призыв *коли* (выражен глаголом в форме 2 лица единственного числа в повелительном наклонении), что подтверждает предпочтение А. В. Суворовым штыка другим видам оружия, сражения неприятеля техникой яростной атаки «лицом к лицу».

В целом в афоризмах тематической группы «Воинская тактика» заключены основополагающие положения беспроигрышной военной стратегии знаменитого полководца.

Однако, помимо описания факторов успешного ведения боя, военная наука А. В. Суворова уделяет значительное внимание внутреннему состоянию солдат во время боя, полководцу в ёмких афоризмах удаётся запечатлеть «код оптимальной настройки» воина, стремящегося любой ценой к победе.

3. Воспитание военнослужащих

В афористических текстах А. В. Суворова описаны нравственные качества занятых в воинском деле людей в зависимости от чинов и званий, правила сохранения не только жизни воина, но и его чести, достоинства, психологического равновесия.

В тематическую группу «Воспитание военнослужащих» входят афоризмы, посвящённые воспитанию культуры солдатского быта, сохранению необходимых воинских ресурсов: человеческих, оружейных.

В данной группе выделено 78 единиц. Ключевыми словами данной группы являются следующие: *солдат, офицер, обучение, субординация, здоровье, труд*. В данной группе выделено семантическое поле «Участники войны».

Значимое внимание в своих изречениях полководец уделяет моральному облику солдат: *Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата*; *Зри в части – семью, в начальнике – отца, в товарище – родного брата*; *Будь чистосердечен с друзьями своими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках*; *Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат – не разбойник*.

Нравственное воздействие на воинский состав полководец оказывал с помощью религиозного воспитания [Статьи о Суворове-христианине]. Суворов считал, что не немощное человеческое тело одерживает победы в сражениях, а бессмертная душа, которая управляет этим немощным человеческим телом. «А нам в России, – повторял он, – помнить про широкую душу русскую, про неустрашимость да умение в трудные моменты собрать все свои силы в кулак. И если мы про то не забудем, то никогда нам никакой враг страшен не будет» [Курцев 1998: 167–168].

В своей работе «Генералиссимус А. В. Суворов и православие» историк М. Петров отмечает: «Вера в Бога и в добро всю жизнь руководили Суворовым. Он не начинал ни одного сражения, не обратившись с горячей молитвой к Господу. Не начинал празднование побед без благодарственного молебствия. Даже раздачу орденов и наград производил всегда в церквах после молебна. В бытность свою в деревне он сам звонил в колокола вместе с деревенскими мальчишками, пел в церкви и исполнял обязанности чтеца» [Генералиссимус А. В. Суворов и православие].

С. Вахабов, историк, журналист и публицист, в книге «Православный мир» приводит примечательный факт из жизни русского генералиссимуса: «Посты Суворов соблюдал и в походе, и в болезни» [Вахабов 2000: 67].

Мысли полководца о необходимости религиозного воспитания нашли отражение в афоризмах: *Знаешь ли ты трех сестёр? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог*; *Ты присягал. Умирай за веру, царя и Отечество. Знамя защищай до последней капли крови*; *Самоблюдение и самолюбие суть различны: первое повелено Богом, второе – в начале испорчено гордостью*; *Вы были счастливы верой – храните её.*

Следует отметить, что к солдатам полководец всегда обращался с особым теплом, называл их «чудо-богатырями», «братцами»: ***Чудо-богатыри**, вперёд! Мы русские!*; ***Богатыри**, неприятель от вас дрожит, да есть неприятель больше: проклятая немогузнайка, намёка, загадка, лживка, лукавка,*

краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка… от немогузнайки было много беды; ***Братцы****! Бей штыком, колоти прикладом!*

Помимо афоризмов, адресованных солдатам, оказалось возможным выделить тексты, обращённые к офицерам и главнокомандующим: *Научись повиноваться, прежде чем повелевать другими*; *Начальник на войне не должен себя ничем связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро*; *От строгости до жестокости полсажени, пол-аршина, полвершка, полполвершка*; *Гражданские доблести не заменят бесполезную жестокость в войсках.* В заветах Суворова высшему составу читается пожелание офицерам всегда сохранять самообладание, не проявлять излишней жесткости. Отдельное внимание уделяется самообразованию: *Генералу необходимо образовывать себя науками*; *Непрестанное изощрение глазомера сделает тебя великим полководцем.*

А. В. Суворов в афоризмах запечатлел основные ценности воинского призвания: *Военные добродетели: для солдата – отважность, для офицера – храбрость, для генерала – мужество, руководствуемые началами порядка и дисциплины, управляемое бдительностью и предусмотрительностью.*

Метко полководец отзывается о важности практических навыков ведения боя для высшего офицерского состава: *Военной науке должно учиться на войне. Каждый театр войны есть новый. Жалок тот полководец, который по газетам ведёт войну. Есть и другие вещи, которые знать ему надобно. Никакой баталии в кабинете выиграть не можно.*

В афоризмах тематической группы «Воспитание военнослужащих» отражены важные позиции солдатского и офицерского быта, которые полководец завещал особенно беречь, одна из таких ценностей – здоровье: *Богадельни первый день мягкая постель, второй день французская похлёбка, третий день еѣ братец домовище к себе и тащит*; *Голод – лучшее лекарство*; *Здоровому – питьё, еда, больному же – воздух, питьё, еда*; *Солдат дорог. Береги здоровье, чисти желудок, коли засорился*; *Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву.*

Наряду со здоровьем, А. В. Суворов призывает воинов беречь оружейные ресурсы, значимость которых трудно недооценить в разгар боевых действий: *Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять*; *Ружьё, сухарь и ноги береги пуще глаза!*

Для определения основных адресатов заветов полководца рассмотрим структуру семантического поля «Участники военных действий», выделенного в данной тематической группе.

Семантическое поле «Участники военных действий»

Ядро	Центр	Периферия
солдат (9)	офицер (4), начальник (4), полководец (3)	генерал (2), подчиненный (2), братец – в знач. *солдат* (1), командир (1), предводитель (1), военный человек (1), вождь (1), ефрейтор (1), старшинство (1).

Анализ частотности употребления обозначений воинских должностей показал, что в афоризмах полководца чаще упоминаются старшие чины. Это позволяет полагать о важности для А. В. Суворова понимания истинного воинского воспитания именно офицерами и военачальниками.

Генералам и офицерам знаменитый полководец завещает прежде всего воспитать в себе такие качества, как самообладание, послушание, стремление к развитию, самообразованию, а после стать примером для других [Летуновский 2016: 9]. Кроме того, именно старший воинский состав, по убеждению А. В. Суворова, должен нести ответственность за состояние армии, подготовку военнослужащих, а в мирное время работать над совершенствованием навыков ведения боя.

Таким образом, тексты тематической группы «Воспитание военнослужащих» адресованы воинскому составу – солдатам, офицерам, генералам.

Примечательно, что для каждой группы адресатов А. В. Суворов находит свои «языковые ключи», приближаясь в обращениях к речевой культуре солдат и офицеров и тем самым оказывая максимальное воздействие на воинов.

Важными составляющими эффективной армейской организации полководец считает наличие субординации и дисциплины между старшим и младшим воинским составом, наличие послушания, стойкости, порядочности у солдат; стратегического мышления, культуры управления у военачальников.

Содержание тематической группы «Воинское воспитание» позволяет понять, насколько точно и глубоко полководцу были известны условия быта солдат и офицеров, их особенности, требующие исправления и коррекции.

4. Противники и враги

Отдельное внимание в своих изречениях генералиссимус уделил характеристикам врага. Тематическая группа объединяет 18 афоризмов.

Её содержание посвящено описанию войск соперника, призвано сформировать в сознании русских солдат образ уязвимого неприятеля, победа над которым должна быть достигнута ещё до реальных боевых действий, в умозрительном представлении солдат.

Ключевыми словами группы являются следующие: *неприятель, враг, соперник.*

А. В. Суворов отметил как слабые стороны воинской тактики соперника, так и общие стратегические принципы расправы над врагом: *У неприятеля те же руки, да русского штыка не знают*; *Неприятель поёт, гуляет, ждёт тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из лесов дремучих налети на него как снег на голову*; *Неприятелю времени давать не должно, пользоваться сколько можно его ошибкой и брать его всего смело со слабейшей стороны*; *Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться*.

А. В. Суворов с долей иронии высказывается об армии соперника. Полководец с юмором, зачастую в уничижительной форме подчёркивает национальные особенности неприятельского войска: *Французы горячи, им*

жарко: побили их много, сберечь трудно; *Нет вшивее пруссаков. Лаузер или вшивень назывался их плащ. В шильдгаузе и возле будки без заразы не пройдёшь, а головною их вонью вам подарят обморок*; *Французам, а особливо неаполитанской коннице, кричать «Пардон», чтобы оная к нам переходила*; *Французы – нарушители общей тишины и враги общего спокойствия.*

В заветах А. В. Суворова отражено гуманистическое восприятие противника, актуализация мысли о том, что движущая сила в армии соперника – простые солдаты, люди, с присущими им чувствами, надеждами и страхами: *С пленными поступать человеколюбиво, стыдится варварства*; *Остальным сдающимся давай пощаду: грех напрасно убивать. Они такие же люди*; *Не меньше оружия поражать противника человеколюбием*.

В данной тематической группе выделяем семантическое поле «Противники», рассмотрим его структуру.

Семантическое поле «Противники»

Ядро	Центр	Периферия
неприятель (6)	французы (4), враг (3)	Бонапарт (2), противник (1), пруссаки (1); колдун (1), герой (1), чудо-богатырь – *о Наполеоне.*

Частотное употребление слова *неприятель* указывает на стремление полководца к созданию не рафинированного образа «кровожадного врага», являющего собой воплощение зла, а оппонента, требующего тщательного изучения.

Упоминание в афоризмах *французов* объяснимо, так как Итальянский поход А. В. Суворова в апреле-августе 1799 года против французских войск являлся важной вехой в воинской карьере полководца.

О пруссаках А. В. Суворов высказывается тоже неслучайно: именно в Семилетнюю войну (1756-1763 гг.), которую вели против Пруссии европейские государства – Швеция, Австрия, Франция, Польша и Саксония, а также присоединившаяся к ним Россия, военачальник начинает свою боевую службу.

Предпочитавший заключать в афоризмах яркие и точные образы, Суворов намеренно унижает врага нелицеприятными сравнениями, побеждает словом, а затем и делом, тем самым стремясь придать своим победам «вечное звучание».

О юном Бонапарте немолодой уже полководец отзывается с чувством определённого уважения, он внимательно следит за развитием его политической и воинской карьеры: *О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Вот моё заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем.*

Таким образом, анализ тематической группы «Противники и враги» позволяет определить отношение А. В. Суворова к соперникам, в действиях которых он видит прежде всего не угрозу, а задачу для осуществления очередной военной операции. Он призывает русских воинов не презирать неприятеля, не возвышаться над ним, а в должной степени изучить все его особенности, привычки, слабые места в технике боя.

5. Отношение к России и к русским

В изречениях данной тематической группы А. В. Суворов подчёркивает величие родной страны, силу духа и патриотизм русских людей. Данная группа объединяет 21 афоризм.

Ключевые слова: *Россия, вера, Отечество, Бог, русские.*

Полководец искренне любил Россию, позиционируя русских как титульную нацию: *Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет*; *Мы русские, мы всё одолеем*; *Россиянин отличается верой, верностью, рассудком*; *Кто любит Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству.*

В афоризмах о русских полководец подчёркивает отвагу воинов: *Покажи на деле, что ты русский!*; *Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступать! Русак – не трусак.*

Воспитанный в семье с жёсткими православными традициями, Суворов высоко ценил роль божественного провидения в судьбе России как христианского государства [Гейнце 2012: 244]: *Велик Бог русский! Мы пойдём с*

ним по стезям древней славы!; *Всемогущий Боже! Даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно*; *Русский Бог силён. С Ним перелетим полётом богатырским, с Ним победим!*

Полководец концентрирует внимание на исключительном преимуществе в силе духа русских солдат, их храбрости, преданности Отчизне. В афоризмах А. В. Суворова четко сформирован образ воина-россиянина, олицетворяющего собой самоотверженность, силу как физическую, так и духовную. В образе солдата, воспетого генералиссимусом, просматривается символ военного могущества Российской державы: *От храброго русского гренадера никакое войско в свете устоять не может*; *Россиянин отличается верой, верностью и рассудком*; *Русскому должно всё испытать*; *Там, где пройдет олень, там пройдёт и русский солдат. Там, где не пройдет олень, всё равно пройдет русский солдат.*

В данной группе выделяем семантическое поле «Родина». Рассмотрим его структуру.

Семантическое поле «Родина»

Ядро	Центр	Периферия
Бог (5), русский (*прил.)* (5)	Россия (3), русский – в знач. *сущ.* – *россиянин* (3)	церковь (2), имя (2), россиянин (2), слава (2), вера (1), Богородица (1), Матушка-Царица (1), твёрдость (1), рассудок (1), любовь (1).

Для Суворова христианская вера неотделима от понимания российской государственности, величия и крепости державы. По убеждению полководца, верность православию помогает русским воинам в преодолении различных преград и препятствий, сохранении крепости духа.

Полководец гордится своей страной, национальной принадлежностью; возвеличивает русских, отмечает их бесстрашие, отважность.

Таким образом, афоризмы данной группы в полной мере отражают патриотические взгляды Суворова. Военачальник превозносит храбрость и мужество русской армии, подчёркивает её несокрушимость.

Тексты о России и русских являются квинтэссенцией его искреннего отношения к Родине, к воинскому признанию.

6. Афоризмы о себе

Самому себе полководец посвятил 54 изречения. Тексты раскрывают рефлексивную оценку А. В. Суворовым собственной жизни, достигнутых успехов, накопленного опыта, личностных черт, духовных ценностей.

Особенностью данной тематической группы является семантическое многообразие изречений. Суворов делится с адресатом сокровенным, личным. Более 45 раз употребляет генералиссимус личное местоимение первого лица *я* и притяжательное местоимение *мой*, подчёркивая искренность и значимость своих убеждений.

Афоризмы-персонологемы касаются биографии полководца, личной идентификации. Себя Суворов видит прежде всего служителем военного дела: *Материалы, принадлежащие к истории **моих** военных действий, столь тесно сплетены с историей **моей** жизни, что оригинальный человек и оригинальный воин должны быть между собой нераздельны, чтобы изображение того или другого сохраняло существенный свой вид*; ***Я** солдат, не знаю ни племени, ни рода. Поле – один **мой** элемент; **Я** не любитель Демосфеновой болтовни, не люблю ни академиков, кои только вносят путаницу в здравые суждения, ни сената Ганнибалова. **Я** не люблю соперничества, демонстраций, контр-маршей. Вместо этих ребячеств – глазомер, быстрота, натиск – вот мои руководители. Штыки, холодное оружие, атаки, удар – вот мои рекогносцировки*; *При дворе язык с намёками, догадками, недомолвками, двусмыслием. **Я** – грубый солдат – вовсе не отгадчик.*

Полководец анализирует свои привычки, оценивает их влияние на свою жизнь: ***Я** не могу оставить 50-летнюю привычку к беспокойной жизни и **моих** солдатских приобретенных талантов*; *Природа не одарила **меня** беспечностью, перемениться поздно, буду всегда тот же*.

Приверженец яростной атаки, стремительного боя, А. В. Суворов избегал каких бы то ни было промедлений и в мирной жизни. Афоризмы тематической

группы «О себе» позволяют судить о стремлении Суворова к неустанным действиям, саморазвитию и созидательной деятельности: *Баталия* ***мне*** *покойнее, нежели лопатка извести и пирамида кирпичей*; *Одна минута решает исход битвы, один час – успех кампании, один день – судьбы империи.* ***Я*** *действую не часами, а минутами*; *Почитая и любя нелицемерно Бога, а в нём и братий моих, человеков, никогда не соблазняясь приманчивым пением сирен роскошной и беспечной жизни, обращался* ***я*** *всегда с драгоценнейшим не земле сокровищем – временем – бережливо и деятельно, в обширном поле и в тихом уединении, которое* ***я*** *везде себе доставлял*; *Между тем, покуда мир европейский и тактика обновляются, я цепенею в постыдном бездействии,* ***я*** *изнемогаю под бременем жизни праздной и бесполезной.*

Полководец, внесший значимый вклад в историю России, многие годы провёл в битвах, вблизи со смертью, с материями, отдалёнными от обычного человека, принимал решения, которые оказывали влияние на судьбы и жизни сотен людей, до последних своих дней не потерял способности искренне любить, сопереживать. Среди системы нравственных ценностей А. В. Суворова значимое место отведено *человеколюбию*: *Ваша кисть изобразит черты лица моего – они видны. Но внутреннее человечество моё сокрыто. Итак, скажу вам, что* ***я*** *проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего*; ***Я*** *тот же, дух не потерял. Обманет* ***меня*** *всякий в своем интересе, надобна кому* ***моя*** *последняя рубашка, ему её отдам, останусь нагой. Чрез то* ***я*** *ещё не мал.*

Воинская честь была крайне дорога для Суворова: *Лучше голова долой, нежели утратить свою честь. Смертями пятьюстами научился смерти не бояться*; *Честь* ***моя мне*** *всего дороже. Покровитель ей Бог.*

Полководец по праву гордится своей тактикой, разработанной им стратегией беспроигрышной войны: ***Моя*** *тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение*; ***Мою*** *тактику прусские принимают, а свою протухлую оставляют.*

В афоризмах о себе есть тексты, раскрывающие отношение полководца к женщинам. Полководец подчёркивает, что не имел большого количества увлечений, но ценил женскую красоту и притягательность женского обаяния: *Женщины управляют здешней страной, как и везде. Но* ***я*** *не чувствовал в себе достаточной твёрдости защищаться от их прелестей*; *Правда,* ***я*** *не много общался с женщинами. Но забавляясь в их обществе,* ***я*** *соблюдал всегда почтение.* ***Мне*** *недоставало времени заниматься с ними, и я страшился их*.

Тексты тематической группы «Афоризмы о себе» позволяют познакомиться с образцом для подражания, которого выбрал полководец в качестве идеал воинской доблести и величия: *Возьми себе в образец героя древних времен. Наблюдай его. Иди за ним вслед. Поравняйся. Обгони. Слава тебе!* ***Я*** *выбрал Цезаря*; ***Я*** *пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял буйных врагов отечества. Если бы* ***я*** *был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков*.

Одним из важных оснований идентификации А. В. Суворова являются его патриотические убеждения. Преданности к Отечеству он учит солдат и генералов, оставляет заветы потомкам о величии и могуществе державной России. Себя полководец с гордостью считает любящим сыном Отчизны: *Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, а* ***я*** *не немец, а настоящий русак*; *Горжусь тем, что* ***я*** *Россиянин!*; *Никогда самолюбие, чаще всего порождаемое мгновенным порывом, не управляло моими действиями, и* ***я*** *забывал себя, когда дело шло о пользе Отечества.*

Афоризмы о себе передают осмысление А. В. Суворовым всего своего жизненного пути. В изречениях полководец подводит своеобразный итог своей деятельности. Он передаёт адресату определённый образ себя как человека принципиального, честолюбивого, стремящегося к великим свершениям во славу родной страны: *Хотите ли* ***меня*** *знать?* ***Я*** *вам себя раскрою:* ***меня*** *хвалили цари, любили воины, друзья* ***мне*** *удивлялись, ненавистники меня поносили, при Дворе надо* ***мною*** *смеялись.* ***Я*** *бывал при Дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил*

правду; *Семьдесят лет гонялся я за славой. Стою у гроба и узнаю мечту её: покой души у Престола Всемогущего*.

Таким образом, тематическая группа «Афоризмы о себе» объединяет все грани личностной самоидентификации А. В. Суворова: его отношение к себе, к социальным ценностям, к окружающей его действительности, к особенностям коммуникативной культуры, с которой ему приходилось сталкиваться (общение при Дворе) и многое другое. Акцент на субъективной оценке закреплённых в афоризмах событий (частотное употребление местоимения первого лица *я*) предполагает выражение намеренного желания полководца передать систему своих взглядов потомкам, оставить память о своих доблестных свершениях и славе, вписанной в историю России.

Обобщая полученные результаты исследования тематического разнообразия афоризмов А. В. Суворова, следует отметить следующие особенности:

– содержание тематических групп «Военная тактика», «Воспитание военнослужащих», «Враги и неприятели», «О России и русских» определяется родом занятий полководца. Афоризмы посвящены войне и её участникам, правилам ведения боя, сохранению ресурсов, поддержанию боевого духа армии;

– сущность тематической группы «О себе» заключается в их глубокой рефлексии, иронической философичности, непосредственной связи миросозерцания автора с социокультурным контекстом эпохи второй половины XVIII века. Источником происхождения афоризмов служит личный опыт автора, факты его биографии;

– содержание тематической группы «Человек, ценности и смысл жизни» объединяет афоризмы, которые передают жизненные установки автора, его

мысли о вопросах бытия, о законах развития и нравственных ценностях общества, об отношении к различным явлениям жизни.

В кратких и ёмких изречениях полководцу удалось не только запечатлеть подробные руководства к действию в условиях военных будней, но и отразить

свои внутренние убеждения и принципы, базирующиеся на приоритетных человеческих ценностях, актуальных во все времена – чести, добродетели, человеколюбии.

Фразы, ставшие крылатыми, продолжают жить в русском языке, отражая экспрессию национального характера россиян.

2.2. Лексические особенности афоризмов А. В. Суворова

Изучение лексики, используемой в афоризмах А. В. Суворова, можно производить по основным оппозициям классификации словарного состава русского языка.

Рассмотрение лексики афористических текстов с **точки зрения её происхождения** позволяет проанализировать соотношение исконно русских и заимствованных слов, установить источники заимствования.

Лексическую основу афоризмов русского полководца составляет исконно русская лексика. Частотно употребление абстрактных наименований: *вера, жизнь, смерть, слава, война, труд, добродетель* и т. д.; названия действий: *уметь, быть, бить, умереть, знать, мочь* и т. д.; названия свойств: *мудрый, добрый, гордый*; обозначение места и времени: *там, где*.

Ревностный ценитель русской культуры, А. В. Суворов с осторожностью и почтением относился к чистоте русского языка. Однако среди лексического состава афоризмов встречается значительное количество заимствованной лексики. Это, в первую очередь, связано с родом занятий полководца, с военным делом.

Заимствованные слова из немецкого языка относятся к обозначению полевых укреплений, воинских должностей, оружия: *лагерь, штаб, армия, командир, офицер, солдат, ефрейтор, штык, штурм*, *шильдгауз*, *сикурс*. Заимствования из французского также относятся к названиям должностей, видов войск, военных действий: *генерал, кавалерия, атака, марш, батальон, дивизион, гарнизон, бастион, ретирада, пост, корпус, дипломат, патрон, гренадёр*. Заимствования из латинского генерал преимущественно употребляет

при обозначении процессов, состояний: *экзерциция, субординация, дисциплина, коммуникация, рекогносцинировка*; абстрактных понятий: *лаконизм, элемент, материал.*

Употребление специальной, в подавляющем большинстве иноязычной, лексики в афоризмах полководца закономерно и определяется её тематикой. Значимое количество изречений с содержанием специальной лексики обращены к военнослужащим. Тексты с её включением сконцентрированы в тематических группах «Воинская тактика», «Воспитание военнослужащих».

XVIII век ознаменовался временем активного заимствования лексики из языков европейских государств, с которыми в то время Россия поддерживала внешнеполитические и торгово-экономические отношения. Одним из таких языков был французский. Полководец охотно использует заимствования с целью придать ёмкость и экспрессивность своим высказываниям. Так, например, слово *кабинет* было заимствовано в начале XVIII века из нем. Kabinett от франц. cabinet или ит. cabinetto. Изначально имело два значения: «ларец с выдвижными ящиками»; «государственный совет» [Фасмер 2009: 547]. В афоризмах Суворова слово маркировано уже дополнительным значением «комната для работы, специальных занятий»: *Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно. Умей пользоваться местностью, управляй счастьем*; а также в изначальном понимании: *Кабинет мне предписал более крепостей не брать*; *В кабинете врут, а в поле бьют.*

Соотношение исконно русской и заимствованной лексики отражает широкий языковой кругозор полководца, в своих текстах он легко сочетает их, находя оптимальное решение, позволяющее ему максимально воздействовать на адресата оригинальностью высказываний.

При рассмотрении лексики афоризмов А. В. Суворова с **точки зрения её активного и пассивного запаса** необходимо учитывать прежде всего эпоху создания текстов, закономерности и этапы развития литературного языка и языка официально-деловой письменности XVIII века, основной род занятий полководца – военное дело, специфику афоризмов о воинской тактике и

воспитании военнослужащих, которая подразумевает активное использование военной терминологии.

В основе лексического состава афористических текстов А. В. Суворова – слова активного запаса.

Однако имеются устаревшие слова, среди которых преимущественно встречаются архаизмы. Чаще всего они представлены глаголами: *зреть, речёт, разуметь, повелевать, почитает* и существительными: *властительство, порок, полон, постой, затверженя*; реже – прилагательными: *стремглавый, благомудрый, большею*, краткими прилагательными: *потребен*; местоимениями: *оный, кои, сей*; наречиями: *худо, всплошь, сколь, токмо;* союзами: *нежели, ежели, коли*; словами категории состояния: *дОлжно, надобно.*

В разряд пассивного словаря афоризмов А. В. Суворова также входят неологизмы, среди которых отдельную группу составляют авторские новообразования (окказионализмы). Отличительной их особенностью является то, что они не переходят в активный словарь [Русский язык 2005: 212]: *Богатыри, неприятель от вас дрожит, да есть неприятель больше: проклятая* ***немогузнайка, намёка, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка****... от немогузнайки было много беды»*. Следует отметить, что в обращении к солдатам Суворов подчеркивает наибольший вред именно *немогузнайки*, т. е. ответа «Не могу знать».

Неологизмы, созданные военачальником и используемые в приказных текстах, понятны и доступны простому солдату, однако, будучи эмоционально окрашенными, совершенно по-другому ими воспринимаются. Словообразовательная структура окказиональных лексических единиц (*немогузнайка, намека, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка* и т. д.) характеризуется соединением корневой морфемы с нетипичными для неё формантами.

При этом, как отмечено в исследовании лингвиста О. В. Никитина, суффиксы *-к-, -овк-, -ивк-*, являясь в то же время продуктивными формантами,

дополняют неологизм привычной для адресатов фольклорной и просторечной формой. Так, например, окказионализм *немогъ-знайка – немогузнайка* представляет собой соединение отрицательной частицы *не* с глаголом прошедшего времени *могу* и образованным от существительного глаголом *знать*. Три реально существующих в языке элемента образовали новое слово [Никитин 2017: 376].

Способ образования второй инновации А. В. Суворова *намЪка* также интересен. В этом случае изменяется флексия слова и соответственно его родовые признаки: мужской род трансформируется в женский род. Важно отметить, что все авторские неологизмы приобрели форму женского рода с окончанием *-а*. Это объясняется, очевидно, звучностью таких образований, удобством их воспроизведения и восприятия на слух. Такой словообразовательный приём, впервые используемый в деловом тексте, нетрадиционен и тем исключительно ценен как опыт индивидуального речетворчества, позволяющего так смело экспериментировать с единицами языка.

Несмотря на то что афоризмы А. В. Суворова были написаны автором более двухсот лет назад, их язык понятен современникам, поскольку в их основе – лексика активного словарного запаса. К ней относятся общеупотребительные слова, распространённые в повседневном общении.

Общеупотребительная лексика представляет собой единицы, именующие предметы, явления, качества, признаки предметов, которые могут быть использованы в любом функциональном стиле современного русского языка [Уфимцева 2010: 112]. Эти лексические единицы являются наиболее частотными в современном русском языке, составляют основу словаря. Общеупотребительные слова служат своеобразным стилистическим фоном, «нулевым пластом», на котором выделяются стилистически маркированные единицы [Кузнецова 1989: 117].

К данной лексике относится большинство ключевых слов тематических групп: *война, время, мир, слава, победа, смерть, труд, истина, добродетель, ум, дружба, вера, честь* и т. д.

К активному словарному запасу относится и специальная лексика, частотно встречающаяся в афоризмах А. В. Суворова: *корпус, штурм, баталия, колонна, мишень, лагерь, атака, патроны, гарнизон, контр-марш, субординация, экзерциция, маневр, приклад, штык, пуля, цель, ружье, арест* и др.

Интересно рассмотрение лексического состава афористики А. В. Суворова **с точки зрения экспрессивно-стилистической окраски.**

В основе текстов полководца – стилистически нейтральная лексика. Нейтральные слова в афоризмах служат для наименования предметов, действий, состояний и свойств для сообщения какой-либо дополнительной информации и оценки со стороны автора: время, бить, лес, храбрость, пуля, музыка, здоровье.

В афористических текстах полководца отмечается распространение сниженной лексики. По степени экспрессивно-стилистической окраски она делится на два разряда: лексику разговорную и лексику просторечную.

Разговорная лексика употребительна в непринуждённой речи, содержит оценку обозначаемого предмета, свойства или действия; такая оценка хорошо ощущается при сравнении с близкими ему по смыслу, но стилистически нейтральными или книжными словами.

Так, в афоризмах можно встретить: *Дорожите совестью своей: да не упрекнет она вас в том, что вы были сопутниками* ***утеснителей*** *веры и прав народных*; *Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина, равняет его шаг*; *по ней мы танцуем и на самом сражении. Старик с большею бодростию бросается на смерть*; ***молокосос****, отирая со рта молоко* ***маменьки****, бежит за ним. Музыка* ***удвоивает, утроивает*** *армию*; ***Братцы****! Бей штыком, колоти прикладом!*; *Широко шагает мальчик, пора бы его* ***унять***; *Нет вшивее пруссаков. Лаузер или*

вшивень *назывался их плащ. В шильдгаузе и возле будки без* ***заразы*** *не пройдёшь, а головною их* ***вонью*** *вам подарят обморок*; *Нога ногу подкрепляет, рука руку* ***усиляет***.

Чаще всего полководец употребляет разговорную лексику в обращениях к солдатам. В этих изречениях встречается прием замены глагола глагольно-именной конструкцией: *делать большой удар* вместо «сильно ударить»: *Лучше усыплять, нежели тревожить, и делать большой удар* [Суворов 1990: 340].

Просторечная лексика, отличаясь от разговорной большей силой экспрессии, также находит своё отражение в афористических текстах полководца: *Сикурс (помощь), опасность и прочие слова служат* ***бабам****, кои боятся с печи слезть*; *Трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком* ***карачун***; *Богадельни первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третий день ее братец* ***домовище*** *к себе и тащит*; ***Русак*** *– не* ***трусак****!*; *Пуля* ***обмишулится****, а штык не* ***обмишулится****, пуля –* ***дура****, а штык – молодец!*

Использование просторечий отражает желание полководца сблизиться с речевой культурой солдат, придать высказываниям неформальный оттенок, окраску дружеского и даже фамильярного общения.

Однако, учитывая, что источником материала служат тексты официально-деловых документов, военных инструкций, литературных произведений, биографического жизнеописания, отметим, что для афористики А. В. Суворова характерно употребление и книжной лексики.

По характеру и степени экспрессивно-стилистической окраски книжные слова неодинаковы. Особо выделяются слова, которые помимо общей окраски книжности имеют оттенок торжественности; они составляют группу возвышенной, или высокой, лексики.

Так, например, высокую лексику можно отметить в следующих афоризмах: *Зрите ад, над которым* ***царствует*** *безумие ещё сильнее в исходе века. Сей ад распрстя челюсти свои до гор Альпийских,* ***воздвигает*** *новый Рим,*

основание которого близ бездны; *Искусство не может терпеть* ***порабощения***; *Французы отвергли Христа Спасителя, они* ***попрали*** *законное правительство. Страшитесь их разврата...*; *Добродетель всегда* ***гонима.***

Лексическое разнообразие афористики А. В. Суворова с точки зрения экспрессивной окраски и функциональной стилистической принадлежности объясняется широким кругом адресатов, среди которых простые солдаты, военачальники, будущие поколения. Автор, являясь смелым импровизатором, легко создавал ёмкий и гармоничный текст, сочетающий лексику разных стилей.

Безусловный интерес в исследовании представляет **ономастикон** афористики А. В. Суворова.

В своём труде «Русская ономастика» В. Д. Бондалетов отмечает, что имена собственные активно используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий. Антропонимы (греч. anthropos – «человек» и onyma – «имя, название») включают имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы. Географические объекты (реки, моря, горы, города, села, области, страны, улицы и пр.), в свою очередь, также имеют собственные имена – топонимы (греч. topos – «место» и onyma «имя, название») [Бондалетов 1983:7].

Так как одним из свойств афоризмов является отражение явлений действительности, закономерно закрепление в афористических текстах упоминаний реально существующих объектов, конкретных людей, исторических деятелей.

Из разрядов ономастической лексики в материале продуктивную группу составляют топонимы и антропонимы.

Из топонимической лексики представлены:

– макротопонимы: *Тщетно двинется на* ***Россию*** *вся* ***Европа****: она найдет там Фермопилы, Леонида и свой гроб*; *Природа произвела* ***Россию*** *только одну. Она соперниц не имеет*; *Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как* ***Италия****. И нет так же земли, которая бы была так часто*

завоевана; *Всемогущий Боже! Даруй, чтоб зло для* ***России*** *не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно*.

– ойконимы: *Богатство мое состоит в жалованных бриллиантах и наделанных в* ***Санкт-Петербурге*** *мундирах да серебряных ложках, выписанных недавно из* ***Москвы***; *Пришел в* ***Беллинцон****... нет лошаков, нет лошадей, а есть Тугут, и горы, и пропасти... но я не живописец: пошел и прошел*; *Зрите ад, над которым царствует безумие еще сильнее в исходе века. Сей ад распрстя челюсти свои до гор Альпийских, воздвигает новый* ***Рим****, основание которого близ бездны.* Последний пример включает также пример оронима – ***Альпийских*** гор.

Выделенные макротопонимы закономерно отражают названия государств, где проводились военные действия и участником которых был полководец. Он подчёркивает значимость России, превознося её величие в сравнении с другими государствами.

Ойконимы, отмеченные в афористике А. В. Суворова, не только носители актуального содержания; они аккумулируют социально-историческую, символическую, эстетическую информацию, используются А. В. Суворовым для создания художественного образа. Так, в изречении о разрушительной силе безбожия полководец, желая подчеркнуть масштабность бедствия, создаёт образ, коррелирующий с высотой и обширностью Альпийской горной гряды, мощью и величием центра Римской империи.

Упоминание астионимов *Москва* и *Санкт-Петербург* приводится в контексте понимания развитых и цивилизованных российских городов, в которых можно приобрести уникальные и дорогие вещи.

Включение в тексты А. В. Суворова топонимов обогащает афоризмы документальностью, возможностью соотнесения исторических фактов и их отражения в высказываниях полководца.

Интересна для рассмотрения и оценки антропонимическая лексика афоризмов. Среди антропонимов, отмеченных в текстах, выделяются: а) имена собственные, называющие древнеримских и древнегреческих общественных

деятелей, полководцев; б) собственные имена современников А. В. Суворова; в) имена собственные, относящиеся к христианскому ономастикону, теонимы.

В первых двух группах денотатом имён собственных выступают реальные исторические личности.

Одним из наиболее частотно употребляемых А. В. Суворовым имён собственных является имя древнеримского полководца, диктатора, понтифика и писателя Гая Юлия Цезаря, именно его знаменитый русский военачальник рассматривает как образец для подражания: *Властвуй счастьем, быстротой* ***Цезаря****, столь хорошо умевшего захватывать врасплох врагов даже днём*; *Возьми себе в образец героя древних времён. <…> Иди за ним вслед. Поравняйся. Обгони. Я выбрал* ***Цезаря.***

Наряду с Цезарем А. В. Суворов, глубоко владеющий знанием античной истории военного дела, выделяет имена древнегреческих полководцев *Эпаминонда* и *Аристида*, отличившихся внесением значимого вклада в развитие воинской науки, древнеримского народного трибуна и претора *Марка Порция Катона*, сторонника строгих нравов, философа-стоика, принципиального оппонента Цезаря: *Последуй* ***Аристиду*** *в правоте,* ***Фабрициану*** *– в умеренности,* ***Эпаминонду*** *– в нелживости,* ***Катону*** *– в лаконизме,* ***Юлию Цезарю*** *– в быстроте,* ***Тюренну*** *– в постоянстве,* ***Лаудону*** *в нравах.*

Один из афоризмов включает имя виконта *Анри де Ла Тур* ***де Тюренна***, маршала Франции, героя Тридцатилетней войны, которого А. В. Суворов считает образчиком постоянства. Среди современников знаменитый русский полководец выделяет *Фёдора Фабрициана*, первого кавалера ордена св. Георгия III степени, и *Эрнеста Гидеона фон Лаудона*, прославленного австрийского военачальника Семилетней войны.

Употребление имён полководцев в афоризме Суворова придаёт высказыванию вескость, конкретизацию значений. Имена собственные автор прочно связывает с необходимыми для каждого военачальника качествами: умеренностью, постоянством, честностью (нелживостью), умением кратко

выражать свои мысли (лаконизмом), честолюбием, стремлением к истинным идеалам (правотой).

Среди имён современников в афористике А. В. Суворова выделяются следующие: ***Каменский*** *знает воинское дело, но оно его не знает,* ***Суворов*** *не знает воинского дела, да оно его знает, а* ***Салтыков*** *ни военного дела не знает, ни оно его не знает*; *О матушке* ***Екатерине*** *может говорить* ***Репнин*** *– всегда,* ***Суворов*** *– иногда, а* ***Каменский*** *– не должен говорить никогда.*

В первом изречении полководец А. В. Суворов, известный горячностью, остротой слова, в кратком ироничном высказывании, предположительно судит о талантах современников, выделяя среди прочих собственный талант, подчеркивая принципы своей воинской тактики, исключающей излишний методизм.

Полководец не скрывает предвзятого отношения к Каменскому (графу Михаилу Фёдоровичу Каменскому (1738-1809 гг.), стороннику прусских воинских порядков и Фридриха II), графу Салтыкову Ивану Петровичу (1730-1805 гг.), русскому генералу-фельдмаршалу, московскому главнокомандующему в 1797–1804 гг.

Предположительно история происхождения афоризма раскрывается в трудах историка А. Замостьянова, исследователя биографии знаменитого полководца: «Весной и летом 1773 года А. В. Суворов дважды овладевает Туртукаем. Быстрота и натиск, а также минимальные потери характеризовали первые победы генерал-майора над турками. Это было время молниеносных действий, когда события быстро сменялись. В апреле Суворов получил новое назначение, а через месяц Иван Салтыков был произведен в генерал-аншефы. Судьба благоволила сыну знаменитого полководца Семилетней войны, но к самостоятельной боевой деятельности Салтыков был не готов, предпочитая во всем следовать планам командования» [Замостьянов 2016: 112]. Данная информация даёт основание предполагать, насколько критично относился Суворов к молодому сопернику.

С князем Н. В. Репниным, известным дипломатом екатерининской эпохи, генералом-фельдмаршалом, у А. В. Суворова отношения не отличались ровностью и доверием, однако в афоризме, посвящённом Императрице Екатерине II, полководец подчёркивает его статус приближенности к монаршей особе. Екатерину Великую в своих афоризмах, письмах полководец называет *Екатерина, Матушка, Государыня, Царица, Спасительница.*

В афоризмах Суворова выделены имена собственные: древнегреческого оратора *Демосфена*, баснописца *Эзопа*, карфогенского полководца *Ганнибала*, французского баснописца *Лафонтена: Я не любитель* ***Демосфеновой*** *болтовни, не люблю ни академиков, кои только вносят путаницу в здравые суждения, ни сената* ***Ганнибалова*** *<…>*; *Я бывал при Дворе, но не придворным, а* ***Эзопом, Лафонтеном:*** *шутками и звериным языком говорил правду.*

Имена собственные в данном случае служат для создания образа, гиперболизации значений и характеристик. Ораторское искусство *Демосфена* А. В. Суворов, сторонник лаконизма в сообщениях любого рода, снисходительно называет *болтовней*. Используя приём контраста, полководец подчёркивает, что предпочитает стремительные действия пространным и длительным переговорам.

Собственные имена, использованные при сравнении, «являются носителями признаков именуемых объектов, и сами служат для характеристики другого лица или географического объекта или целого класса лиц и объектов по сходству». Собственное имя в характеристической функции становится символом определённых признаков [Езиева 2006: 17]

Частотное упоминание теонимов в афористике Суворова сопряжено с тенденцией его позиционирования себя как христианина, приверженца истинной православной веры. Имя Бога, в религиозных традициях – вечного существа, творящего и сохраняющего всё вокруг, обладающего трансцендентностью и имманентностью сущности, а также святых встречается во всех тематических группах афоризмов: *Знаешь ли ты трёх сестер?* ***Вера,***

Любовь *и* ***Надежда****. С ними слава и победа. С ними* ***Бог****; Умирай за Дом* ***Богородицы****, за Матушку-Царицу, за Пресветлейший дом. Церковь* ***Бога*** *молит. Кто остался жив, тому честь и слава!*; *Честь моя мне всего дороже. Покровитель ей* ***Бог.***

В целом использование ономастической лексики придаёт афористическим текстам дополнительную выразительность. Ролью собственных имен в разных афористических контекстах обусловлены три основные функции онимов: информативная, характеристическая и местоименно-указательная.

Таким образом, лексические особенности афоризмов А. В. Суворова заключаются в следующем:

– благодаря использованию в своей основе общеупотребительной лексики активного словарного запаса, тексты полководца понятны современникам, доступны для восприятия и оценки;

– включение устаревших слов объясняется эпохой создания изречений – серединой XVIII века;

– с точки зрения происхождения лексики в афоризмах отмечено значительное количество заимствованных слов, в основном военной терминологии, из французского, немецкого, латинского языков;

– анализ лексики с позиции рассмотрения экспрессивно-стилстической окраски показал активное использование полководцем разговорных слов, просторечий, книжной лексики. Эта особенность объясняется желанием автора максимально привлечь внимание целевых адресатов, принадлежащих к разным речевым культурам;

– использование ономастической лексики позволяет читателям познакомиться с рефлексией автора относительно образчиков его нравственных идеалов, в качестве которых он выбирает выдающихся полководцев разных эпох; современников, связанных непосредственными профессиональными интересами.

Лексическое разнообразие афористики раскрывает А. В. Суворова не только как знатока воинского дела, но и как оригинального писателя, владевшего неповторимым образным стилем и имевшим богатый язык.

2.3. Фольклорные сентенции в афоризмах А. В. Суворова

Афоризмы великого русского полководца Александра Васильевича Суворова прочно вошли в нашу жизнь, благодаря актуальности, искромётной меткости, живому языку [Абакумова 2014: 7]. Одним из «языковых ключей» в сближении со своими младшими боевыми товарищами А. В. Суворов использует в афоризмах ясный и понятный язык пословиц.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, под пословицей следует понимать «краткое народное изречение с поучительным содержанием», под поговоркой – «образный оборот, который метко характеризует человека, его поступки, явления жизни» и является частью пословицы [Ожегов, Шведова 2009: 568, 530].

Накопленная веками народная мудрость получает в текстах полководца переосмысление, новое прочтение.

В ходе исследования выделено несколько способов включения пословиц и поговорок в афористику А. В. Суворова.

Первый способ – использование неизменённой пословицы или поговорки с последующим дополнением её смысла в отдельном предложении: ***Дело мастера боится***. *И крестьянин не умеет сохой владеть – хлеб не родится*; *Топор* ***мал да удал****, великое дерево валит*; *Где тревога – туда и дорога; где «ура» – туда и пора,* ***голова хвоста не ждёт.***

В работе «Лексика и фразеология «Науки побеждать» А. В. Суворова на фоне других учебных книг XVIII века о военном деле (Н. Г. Курганов 1777 г.; Е. Д. Войтяховский 1796 г.)» М. В. Васильева отмечает, что в сугубо чистом виде пословицы в текстах «Науки побеждать» встречаются нечасто. Полководец предпочитает искусно вплетать их в свои изречения,

трансформируя, обогащая новыми языковыми элементами [Васильева 2017: 38].

Второй способ – трансформация исходного вида пословицы или поговорки.

Среди наиболее распространённых приёмов, которые автор использует при трансформации пословичных текстов, выделим лексические и грамматические замены. В тематической группе «Воинская тактика» отмечено: *Стоянием города не берут***.** В то же время в словаре В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой находим: *Лежаньем города не возьмешь* – С.-рус. – Рыбн. 1961, 48; Ан. 1988, 160 [6; С. 475]; *Мешканьем города не возьмёшь* – Ан. 1988, 178 [Мокиенко 2010: 533]. Ср.: *Стояньем гОрода не возьмешь* [Даль 2000:143].

У Суворова *стояние* заменяет устаревшие слова мешканье/стоянье/лежанье, глагол *не берут* (в 3 л., мн. ч.) заменяет *не возьмёшь* (во 2 л., ед. ч.), *города* (в вин. пад., мн. ч.) приходят на смену *гОрода* (в род. пад., ед. ч.). Афоризм полководца, отразивший народную мудрость о вреде промедления в серьёзных делах, обрёл экспрессивную смысловую акцентуацию, новую форму. Замены А. В. Суворова неслучайны: в них запечатлено переосмысление великим воином завета предков, его субъективное восприятие народной мудрости.

В тематической группе о жизни и нравственных ценностях находим изречение: *Недорубленный лес опять вырастает*. В словаре В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой зафиксировано: *Недорубленный лес опять подрастает* – ДП 1, 167; ДП 2, 2010; Соб. 1956, 36; Ан. 1988, 232. *Недорубленный лес скоро вырастает* – ДП 2, 10; Д 1, 474 [Мокиенко 2010: 479].

Выражение, посвящённое тщетности незавершённых, небрежно выполненных дел, у А. В. Суворова имеет смысловое ударение на наречии *опять,* тем самым подчёркивается неизбежное многократное повторение действия, не принесшее результата при отсутствии должных усилий. При этом

полководец выделяет именно *неизбежность повторения* действия, а не *скорое* возвращение исходной ситуации. Интересно и смысловое различие глаголов *вырастает* и *подрастает*. Если первый ассоциируется с чем-то полностью восстановившимся целым, в данном случае – *выросшим лесом;* то глагол *подрастает* указывает на действие, находящееся в динамике. Таким образом, мы видим замены, обусловленные стремлением подчеркнуть конкретность высказывания.

Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых случаях полководец предпочитает трансформировать высказывание из образного, снабжённого прецедентностью и отсылкой к исконно русским символам в более конкретное понятие. В этом плане интересен афоризм полководца *Два хозяина в одном дому быть не могут*.

В сборнике М. И. Михельсона: (<…>Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ нелѣзутъ (о неуступчивыхъ) <…>

Ср. Я доберусь; я ей скажу, злодѣйкѣ:

Отстань отъ насъ!

Ты видишь: двѣ волчихи

Не водятся въ одномъ оврагѣ...

А. С. Пушкинъ. Русалка. 1. Дочь.

Ср.: Головы двухъ барановъ неумѣстятся въ одномъ котлѣ. Крымскій Ханъ Менгли-Гирей В. К. Іоанну Васильевичу [Михельсон 1896-1912 : 55].

В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля: *Два медведя в одной берлоге не живут (не уживутся)*; *Два Демида, а оба не видят*; *Два кота в одном мешке не улежатся*; *В узкий проём не лезут вдвоём* [Даль 1989:74].

В приведённых пословицах закреплена мысль о естественном соперничестве двух людей, связанных единой целью. Однако у А. В. Суворова высказывание обретает более конкретный смысл. Полководец подчёркивает, что именно *два хозяина* не могут вместе быть в *одном дому*. Используется приём лексической замены. Подразумевается, что управленческая миссия должна быть возложена исключительно на конкретное лицо, во избежание

возникновения двусмысленных, непродуктивных ситуаций, разного рода проволочек. Чёткость действий для полководца была важна не только на поле боя, но и в быту.

В целом использование трансформированных пословиц характерно для афористических текстов А. В. Суворова, чаще всего используется приём лексической замены существительного и глагола.

Третий способ включения паремиологических единиц в изречения – создание афоризмов на их основе с сохранением типичной для пословиц и поговорок модели.

Показательно рассмотрение следующих афоризмов: *Время драгоценнее всего*; *Выше денег время страшно*; *Деньги дороги, жизнь человеческая ещё дороже, а время дороже всего* [Суворов 1980: 8]. Высказывания полководца восходят к известным пословицам. Так, в одном из самых ранних источников – «Собрание 4291 древних российских пословиц» по редакцией А. А. Барсова (1770 г.) – можно найти следующее высказывание: *ВременемЪ фортуна обогатитЪ, а другимЪ и вовсе погубишЪ. Времени не поворотишь*…[Барсов 1770: 30].

В сборнике М. И. Михельсона «Ходячие и меткие слова» (1896 г.): *Время – деньги (ср. золотое время), Всё хорошо в своё время* [Михельсон 1896: 43].

В Большом словаре русских пословиц В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой читаем: *Время дороже золота – Рыбн. 1961, 141; Спир. 1985, 101; Ан. 1988, 51. Время дороже денег – Раз. 1958, 207. Время – деньги – Мих.1 – 126-127, Раз. 1957, 208; Жук – 1966, 90, БМШ – 2000, 95-96* [Мокиенко 2010:163].

В сборнике «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля выделено для сравнения: *Время деньгу даёт*; *Пора да время дороже золота* [Даль 2000: 260].

Важно отметить, что полководец не просто копирует народные пословицы, он запечатлевает в своих изречениях суть вековой мудрости, близкой, «исторически» родной сознанию и ментальности русского человека.

Фольклорные сентенции обретают в афоризмах новое звучание, конкретизуются, освобождаются от архаичных форм. Примечательно, что А. В. Суворову удаётся создать такие конструкции, в которых народная мудрость усиливается, становится подчёркнутой.

Интересно фольклорное происхождение афоризма А. В. Суворова, посвящённого воспитанию военнослужащих: *Служба и дружба – две параллельные линии – не сходятся*.

В сборнике В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» выделено для сравнения: *Дружба дружбой, а служба службой*; *По службе нет и дружбы*; *Службу служить – другу не дружить*; *Дружба не служба, а кому дружить, на того служить*; *Живёт – не тужит, никому не служит*; *На службе нет родни. Во фронте нет родни* [Даль 2000: 132-133].

В Большом словаре русских пословиц В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой зафиксированы следующие высказывания: *Служба – тужба*; *Хороша служба за друга, да друг-от каков?* ДП 1 , 102; Д 1 , 145 [Мокиенко 2010: 830].

В интерпретации А. В. Суворова сфера уставных межличностных отношений сродни математической формуле, «выведена за скобки» обычных человеческих взаимоотношений, выражена сравнением – «две параллельные линии», наделена дополнительной категоричностью. Заимствованные слова, неологизмы, специальная лексика гармонично дополняют друг друга в афоризмах А. В. Суворова, превращаясь в хлёсткие крылатые выражения. Яркое отражение фольклорных сентенций в заветах знаменитого военачальника наводит на мысль о намеренном обращении к русскому фольклору с целью акцентировать внимание адресата на содержании высказывания, его основной мысли. Обращение к малым формам устного фольклора объясняется желанием военачальника создать оригинальные словесные конструкции, которые будут понятны для понимания и запоминания солдатами, которые не владели письменной грамотой.

Значительное количество афоризмов А. В. Суворова построены по модели пословиц и поговорок, присутствие в них ритма облегчает их запоминание, придаёт отточенность форме: *Готовься в войне к миру, а в мире к войне*; *Скорость нужна, а поспешность вредна*; *Кто удивил, тот победил*; *Где меньше войска, там больше храбрых* и т. д.

Таким образом, анализ материала показал, что многие русские пословицы лежат в основе афоризмов А. В. Суворова, именно в его интерпретации они стали понятными современному читателю. Основными приёмами трансформации русских пословиц являются лексическая и грамматическая замена.

2.4. Структура афоризмов А. В. Суворова

Одной из отличительных черт афоризма является лаконичность и краткость, выразительность формы.

Однако в текстах А. В. Суворова распространены афоризмы, представляющие собой не одно, а два или три предложения, тесно связанных друг с другом семантически и синтаксически. Это подтверждает мысль исследовательницы русской афористики А. В. Корольковой о том, что вопрос о краткости афоризмов остаётся непрояснённым, требующим дополнительного рассмотрения, поскольку экспрессивность и яркость крылатых фраз во многом обеспечивается синтаксическим строением.

Высказывания полководцы разнообразны по своей структуре, для обозначения тенденций проанализируем их, опираясь на основные оппозиции классификации синтаксических единиц русского языка.

Афоризмы, представленные простым предложением

Афоризмы, выраженные простым предложением, представляют собой слово или сочетание слов, характеризующееся смысловой и интонационной законченностью и наличием одной грамматической основы.

По наличию или отсутствию осложняющих синтаксических элементов такие предложения они могут быть неосложнёнными и осложнёнными.

При рассмотрении языкового материала в ходе данного исследования установлено, что афоризмов, выраженных одним простым неосложнённым предложением, немного: *Вежлив бывает и палач*; *Время драгоценнее всего*; *Добродетель всегда гонима*; *Мудрый не дерется нечаянно*; *Ненависть затмевает рассудок*; *Теория без практики мертва*; *Фамильярное обращение порождает пренебрежение.*

Афоризмы, выраженные простым осложнённым предложением, встречаются чаще. В качестве осложняющих элементов выступают однородные и уточняющие члены.

Частотна структура афоризмов, выраженных простым предложением с однородными членами: *Искренность отношений, правда в общении – вот дружба*; *Три главных достоинства вождя – мужество, ум, здоровье*; *Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата*; *Ружье, сухарь и ноги береги пуще глаза! Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву.*

Использование в афоризмах однородных членов предложения обуславливает равноправие компонентов, их смысловую и грамматическую независимость друг от друга, их лексическую сопоставимость, а также объединённость их перечислительными, сопоставительными и разделительными отношениями. С точки зрения характеристики стилистической роли однородных членов предложения, в афоризмах следует отметить их особую роль при создании образов, в создании динамики действия.

В таких случаях однородность в синтаксической структуре помогает создать определенное понятие, полно, точно и эмоционально его охарактеризовать: *Моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение...*

Особую стилистическую роль при использовании однородных членов предложения в афористике играют союзы и предлоги. Союзы используются для создания соединительной, противительной, разделительной конструкций в

рамках простого осложненного предложения [Королькова 2005: 205]. Например: *Без добродетели нет ни славы, ни чести*; *Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы*.

В качестве осложнения структура афоризма, выраженного простым предложением, могут выступать уточняющие члены предложения. Такой член предложения отвечает на тот же вопрос, что и уточняемый, после которого он стоит, и служит для сужения объёма понятия, выражаемого уточняемым членом. Например: *Выше всего глазомер,* ***т. е. пользование положением места****, трудолюбие, бдение и постижение*; *Умный военный человек не должен действовать на авось,* ***без крайности***.

Афоризмы, выраженные простым предложением, делятся по характеру грамматической основы на односоставные и двусоставные.

В рамках исследования отмечается преобладание афоризмов, представленных двусоставным простым предложением с разными способами выражения подлежащего и сказуемого: *Великие приключения происходят от малых причин*; *Вольность и равенство не могут стоять долго против веры и властительства*; *Выше денег время страшно*; *Добродетель всегда гонима*.

Особенно часто встречаются конструкции, где подлежащее и сказуемое выражены именами существительными: *Победа – враг войны*; *Подозрение – мать премудрости*; *Голод – лучшее лекарство*; *Дисциплина – мать победы*; *На себя надежда – основа храбрости*; *Бдение начальника – лучшее спокойствие подчинённых*; *Дипломатический слог – обманчивая двуличность; Быстрота и натиск – душа настоящей войны.* При этом подлежащее и сказуемое пунктуационно разделены с помощью тире, а само предложение может являться как распространённым, так и нераспространённым.

Структура афоризмов подобного типа сходна с синтаксической моделью пословиц и поговорок, такие предложения характеризуются выраженной семантической акцентуацией, привлекают внимание читателей к теме высказывания, делают его экспрессивным, ярким, запоминающимся.

Кроме того, использование существительных в качестве подлежащего и сказуемого обеспечивает смысловую суггестивность высказывания, конкретизируя значения.

Так как значительная часть афоризмов А. В. Суворова по своей сути представляет приказы и инструкции, в текстах полководца распространены односоставные предложения с главным членом, выраженным глаголом.

Среди афоризмов, представленных односоставным предложением, особенно распространены определённо-личные предложения: *Будь терпелив в военных трудах, не поддавайся унынию от неудач*; *Будь прозорлив, осторожен*; *Умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные, но не увлекайся местной горячностью*; *Приучайся к неутомимой деятельности*; *Свой пай съедай, а солдатский солдату отдавай*; *Идёшь бить неприятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации*.

Структура определённо-личных предложений обеспечивает высказываниям выражение действия, соотнесенное с определённым деятелем, который словесно не называется, но подразумевается. Указание на конкретного деятеля (в афоризмах А. В. Суворова это солдаты, офицеры, военачальники) содержится в формах глаголов 1–2-го лица, а также в наличии повелительного наклонения. Поскольку в афористических высказываниях действия, названные сказуемым, относятся не к конкретному лицу, а к обобщённому субъекту, подобные предложения возможно квалифицировать как обобщённо-личные.

Среди односоставных простых предложений встречаются обобщённо-личные, в которых сказуемое выражено глаголом в форме 2 лица, ед. числа: *Одним смотреньем крепости не возьмёшь*, *Если любишь горячее, будь способен и к холодному*. В таких предложениях содержится обобщение опыта говорящего.

В этом виде предложений действие приписывается обобщенному деятелю. Независимое действие утверждается как вневременное, не соотнесённое с моментом речи.

Частотно употребление односоставных безличных предложений с модальным значением: *Генералу необходимо образовывать себя науками*; *Командиру необходимо непрерывное образование себя науками с помощью чтения*; *Деньгам по-пустому лежать не надлежит*; *Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву*.

Слова с модальным значением в данных примерах выступают в роли предиката в сочетании с инфинитивом, т. е. они являются вспомогательными компонентами. Большинство слов с модальным значением в указанных афоризмах выражает необходимость, долженствование. Некоторые из них являются устаревшими, например, глаголы *надлежит, подобает*.

Таким образом, односоставные простые предложения в афоризмах А. В. Суворова в большинстве своём глагольные. Главные члены в таких предложениях своими морфологическими формами выражают грамматические категории модальности, времени и лица. Афоризмы такого структурного строения распространены в тематических группах: «Воспитание военнослужащих» и «Воинская тактика».

Для высказываний полководца характерно употребление простых односоставных и двусоставных предложений в составе сложного.

Афоризмы, представленные сложным предложением

В афористических текстах А. В. Суворова распространены изречения в форме сложных предложений, представляющих собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению.

Частотны тексты полководца, структурно выраженные сложноподчиненными предложениями. Как правило, в таких синтаксических конструкциях – две и более неравнозначные предикативные части, связь и выражение отношений между ними осуществляется с помощью подчинительных союзов и союзных слов. Союз или союзное слово является важнейшим структурным компонентом сложноподчинённого предложения, показателем его грамматической формы.

Рассмотрим виды сложноподчинённых предложений в семантическом аспекте в структуре в афоризмах А. В. Суворова.

Распространены нерасчленённые сложноподчинённые предложения, в которых имя существительное как опорное слово определяется согласуемыми словами, а глагол сочетается с управляемыми словами: *Соревнование – порыв благородной души, которая хочет выказать оспариваемое у неё преимущество*; *Жалок тот полководец, который по газетам ведёт войну.*

В качестве контактных слов встречаются и указательные местоимённые слова. Они имеют не только общую указательную семантику, но и указывают на известное из ситуации, контекста: *Кто любит своё Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству*; *Кто удивил, тот победил*; *Тот не тонок, кто слывёт тонким*; *Тот не велик ещё, кого таковым почитают*.

В афористических текстах А. В. Суворова распространены разные по структуре виды нерасчленённых сложноподчинённых предложений:

– местоимённо-соотносительные: *Делай на войне то, что противник почитает за невозможное*; *Я замечал, что люди делаются наконец всегда неблагодарными врагами того, с которым не могут равняться, а ещё того менее, его превзойти*. В таких предложениях указательное местоимённое слово выполняет несколько функций: организует смысловое единство сложного предложения, является связывающим компонентом вместе с союзом или союзным словом, является членом предложения;

– присубстантивно-атрибутивные: *Зрите ад, над которым царствует безумие ещё сильнее в исходе века*. Структура таких предложений определяется присловной связью придаточного со словоформой существительного, которая выполняет любую синтаксическую функцию в главном предложении и занимает в нём любое место. Присловная связь контактного существительного и союзного слова оформляет атрибутивные отношения, вследствие чего придаточное предложение квалифицируется как определительное;

– изъяснительными предложениями: *Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая*; *Неприятель думает, что ты за сто, за двести*

верст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Структура подобных сложных предложений определяется сочетаемостью контактных слов. Изъяснительная семантика раскрывается с помощью придаточного предложения.

Употребление разнообразных нерасчленённых сложноподчинённых предложений в структуре афоризмов обеспечивает оригинальность формы выражения суждения, акцентирует внимание адресатов высказывания на смысловой опоре изречения.

В афористических текстах полководца распространены и расчленённые сложноподчинённые предложения, основной структурный признак которых – соотнесение предикативных частей в целом, отсутствие присловной связи между ними.

В структуре сложноподчинённых расчленённых предложений, встречающихся в афоризмах, выделяются следующие:

– с придаточными временными: *Не бросайте никогда апельсина, пока в нем есть ещё содержимое*; *Вот моё заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем*; *Научись повиноваться, прежде чем повелевать другими*. Придаточные временные соединяются с главным предложением с помощью союзов, которые регламентируют временные отношения двух событий;

– с придаточными условными: *Если желать умереть на войне, то надобно желать умереть в деле со славою, как Тюренн*; *Если б я не был полководцем, то был бы писателем*; *Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков*. В придаточной части таких предложений содержится значение условия, в главной – результата;

– придаточными причинными, которые оформляют значение причины, основания, а главное значение следствия: *Я был счастлив, потому что повелевал счастьем*; *Повелевай счастьем, ибо одна минута решает победу*;

– с придаточными целевыми, обозначающими цель, мотив,

объясняющими содержание главной части: *Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая*; *Французам, а особливо неаполитанской коннице, кричать «Пардон», чтобы оная к нам переходила*;

– с придаточными сравнительными: *Женщины управляют здешней страной, как и везде.* Суть сравнительных отношений в таких сложных предложениях – выражение сходства двух событий.

Таким образом, значительное распространение сложноподчинённых предложений обеспечивает экспрессивность высказываний. Автор стремится пояснить, раскрыть основную мысль для адресата, поясняя, уточняя, конкретизируя её.

Наряду со сложноподчинёнными предложениями, в структуре афоризмов отмечается распространение сложносочинённых предложений, части которых грамматически равнозначны. Главным признаком этого является наличие союза, который обеспечивает их связь. Основными видами семантико-грамматических значений сложносочинённых предложений являются следующие соединительные, противительные, разделительные, соответствующие семантике сочинительных союзов. В структуре афоризмов А. В. Суворова отмечаются:

– сложносочинённые противительные предложения, отражающие отношения противоположности, несовместимости: *Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего*; *При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство*; *В кабинете врут, а в поле бьют*; *Победа зависит от ног, а руки только орудие победы*; *Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых, а сотня пуль летит на воздух*; *Начальник на войне не должен себя ничем связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро*. В исследованном материале частотно выражение сопоставление посредством союза *а*, указывающего на различение, признаков и действий, соотнесённых с разными лицами и предметами;

– сложносочинённые соединительные предложения: *Трудолюбивая душа должна быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для неё столь же живительны, как обычные упражнения для тела*; *Натиск и удары решают битву, и приступ предпочтительнее осады.* Значение однородности выражается в предложениях в перечислении однотипных, равных по важности событий и ситуаций.

– сложносочинённые присоединительные предложения, сочетающие значение грамматической равнозначности и добавочности. При этом первая часть семантически завершена, а вторая заключает высказывание по поводу первой: *Кто не бережет людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет*.

Сложносочинённые предложения незначительно уступают сложноподчинённым по частотности в исследованном материале, при этом отмечается значительное распространение сложносочиненных предложений с бессоюзной связью: *Голова хвоста не ожидает, оный всегда в своё время поспеет*; *Обманет меня всякий в своём интересе, надобна кому моя последняя рубашка, ему её отдам, останусь нагой*; *Где тревога, туда и дорога; где ура – туда и пора; голова хвоста не ждёт*; *Фортуна имеет глаза на затылке, власы короткие, полет её молниеносен: упустишь раз – не поймаешь*; *Геройство побеждает храбрость, терпение – скорость, рассудок – ум, труд – лень, история – газеты...*

Частотно употребление бессоюзных сложных предложений с двоеточием, когда суть первого предложения раскрывается в последующих: *Лесть похожа на пирог: надобно умеючи испечь, всем нужно начинить в меру, не пересолить и не переперчить*; *Самоблюдение и самолюбие суть различны: первое повелено Богом, второе – в начале испорчено гордостью*.

При этом в афоризмах с бессоюзной связью важен порядок расположения частей, в котором заключается указание на особую актуальность той или иной информации – именно таким образом достигается экспрессивность изречения в целом, его эстетическая функция.

В афористике полководца распространены изречения, выраженные сложным синтаксическим целым, группой тесно взаимосвязанных семантически самостоятельных предложений. В пределах таких афоризмов могут использоваться различные типы простых неосложнённых, простых осложнённых и сложных предложений. Важным оказывается смысл всего изречения в целом и то, насколько все предложения связаны общей темой, которую нельзя выразить в пределах одного предложения:

Я не любитель Демосфеновой болтовни, не люблю ни академиков, кои только вносят путаницу в здравые суждения, ни сената Ганнибалова. Я не люблю соперничества, демонстраций, контр-маршей. Вместо этих ребячеств – глазомер, быстрота, натиск – вот мои руководители;

Чувствую ныне и прежние мои раны, но доколе жив – служить, хотя иногда и отдыхать. Таков долг христианина! Чистый рассудок без узлов. Мой стиль не фигуральный, но натуральный – при твёрдости моего духа!

Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как Италия. И нет так же земли, которая бы была так часто завоёвана.

Таким образом, разнообразие синтаксической структуры афоризмов А. В. Суворова отражается в значительном распространении различного вида сложноподчинённых и сложносочинённых предложений; сложных предложений с бессоюзным и союзным соединением; сложных синтаксических целых (микротекстов). Данная тенденция раскрывает полководца как талантливого писателя, стремящегося в деталях и подробностях донести свою мысль до адресата, достигнуть максимального воздействия словом.

Активное использование простых односоставных предложений с глагольным сказуемым мотивируется стремлением полководца закрепить в форме броских, запоминающихся фраз приказы, наставления, инструкции к действию.

Структурное разнообразие афоризмов Суворова, подчёркивающее их воздействующий потенциал, раскрывает полководца как талантливого наставника. Он использует сжатость словесных форм для точной и краткой

передачи необходимого действия, так как в большинстве односоставных предложений грамматически организующим элементом является единственный главный член предложения, который выражает предикативность и модальность одновременно.

Неполные и эллиптические предложения в афористике А. В. Суворова придают изречениям динамику, пропуск отдельных членов предложения создают особые броские оригинальные высказывания с сильной экспрессией, в которых экономятся средства выражения.

Распространение синтаксических единиц с однородными членами раскрывает стремление автора максимально точно и полно передать все оттенки мысли, описываемого действия, признака или события.

Активное использование двусоставных предложений, в которых подлежащее и сказуемое выражены именем существительным, помогают конкретизировать ключевую мысль афоризма, облечь её в яркую образную оболочку.

В целом ключевой тенденцией структурного разнообразия афоризмов А. В. Суворова является привлечение широких возможностей семантического синтаксиса для придания выразительности тексту. Структурные особенности афоризмов обеспечивают усиление авторской мысли, смысловой значимости.

2.5. Изобразительно-выразительные средства в афоризмах А. В. Суворова

В афоризмах А. В. Суворова используются различные средства языковой выразительности. Это тропы и фигуры речи, назначение которых – в обеспечении эстетической и воздействующей функции афоризмов, придании текстам образности и экспрессивности.

В. В. Виноградов отмечал, что образ, воплощённый в словесной ткани литературно-эстетического объекта, создан из слов и посредством слов. «Образностью можно считать совокупность различных видов переносного употребления слов, разных способов образования переносного значения слов и выражений» [Виноградов 1971: 47].

Распространённым тропом афористических текстов А. В. Суворова является **метафора**, представляющая собой перенос названия с одного предмета или явления действительности на другой на основе их сходства в каком-либо отношении или по контрасту.

Метафора делает абстрактные умозаключения более понятными, легко воспринимаемыми и в тоже время выступает как особая семантическая функция наименования. В. Н. Телия указывает, что метафора может восприниматься как синтез «образных полей», «духовный аналогизирующий акт взаимного сцепления двух смысловых регионов» [Телия 1986: 48].

Метафора не просто художественное украшение текста, она зачастую определяет его семантическое восприятие и структуру: ***Ноша*** *службы легка, когда дружно подымают её многие*; *Велик Бог русский! Мы пойдём с ним по* ***стезям*** *древней славы!*; *Французы* ***горячи****, им жарко: побили их много, сберечь трудно*; *Нет земли на свете, которая так была бы* ***усеяна*** *крепостями, как Италия*; *Учёные мужи своим бессмертием больше, чем кто-либо, уподобляются богам: это они увлекают нас к* ***вершинам*** *добродетели*; ***Лёгкие*** *победы не льстят сердцу* ***русскому***; *Дело мастера* ***боится****. И крестьянин не умеет сохой владеть – хлеб* ***не родится***; *Тактика и дипломатика без* ***светильника*** *истории – ничто*; *Вот мои мысли о людях:* ***вывеска*** *дураков – гордость, людей посредственного ума – подлость, а человека истинных достоинств – возвышенность чувств, прикрытая скромностью*; *Дисциплина –* ***мать*** *победы*; *Неприятель <…> ждет тебя с* ***чистого*** *поля, а ты из-за гор* ***крутых****, из лесов* ***дремучих*** *налети на него как снег на голову*.

Метафоры часто сочетаются с другими тропами и стилистическими фигурами, создавая тем самым более сложные для восприятия образы, а также усиливая эмоциональное воздействие на адресата.

Яркие суворовские метафоры создают возможность субъективного восприятия афоризмов, придают им многозначность и оригинальность.

В афоризмах полководца отмечается распространение **метонимии**, сущность которой состоит в переносе, замене одного понятия другим,

связанным с первым по смежности [Литературный энциклопедический словарь 1987: 475]: ***Кабинет*** *предписал мне более крепостей не брать.*

Цель использования данного тропа – объединение двух логически смежных предмета мысли для создания запоминающегося оригинального образа.

Метонимия с использованием двух названий государств*: Тщетно двинется на* ***Россию*** *вся* ***Европа****: она найдёт там Фермопилы, Леонида и свой гроб* – позволяет представить читателю величие борьбы, позицию Россию во внешнеполитическом мировом пространстве. Вторая часть афоризма, поясняющая предложение, указывает на несокрушимость российской державы, по мнению А. В. Суворова. В данном случае под *Фермопилами* (греч. Θερμοπύλαι ἡ Θερμοπύλες, букв. «тёплые ворота») следует понимать не проход между горой Этой и южным берегом залива Малиакоса из Фессалии в Локриду, а исход Фермопильского сражения в ходе греко-персидской войны 480-479 г. до н. э. в вышеназванном ущелье, когда персы смогли пробиться в греческий тыл и полностью уничтожить их войско. Это историческое событие отражено в афоризме посредством упоминания о судьбе царя Леонида I, погибшего в бою при Фермопилах.

В афоризмах А. В. Суворова распространена разновидность метонимии – **синекдоха**, стилистический приём, заключающийся в названии части вместо целого, частного вместо общего и наоборот.

В текстах полководца частотно употребление единственного числа вместо множественного: *Делай на войне то, что* ***противник*** *почитает за невозможное*; ***Мудрый*** *не дерётся нечаянно;* ***Победителю*** *прилично великодушие*; ***Солдат*** *и в мирное время на войне. Бегущего* ***неприятеля*** *истребляет одно преследование*; *Беспрерывное изучение* ***врага*** *сделает тебя великим полководцем*; ***Обывателя*** *не обижай: он нас поит и кормит*; *Умный военный* ***человек*** *не должен действовать на авось, без крайности*; ***Русак*** – не трусак!

Распространённость синекдохи объясняется стремлением автора к обобщению, формированию единого, плотного и экспрессивного образа, концентрирующего в себе главную мысль афоризма.

В афоризмах А. В. Суворова отмечается включение **эпитетов** – определений, прибавляемых к названию предмета для большей выразительности: ***Благомудрое*** *великодушие часто полезнее, нежели* ***стремглавый*** *военный меч*; *Обманет меня всякий в своем интересе, надобна кому моя* ***последняя*** *рубашка, ему её отдам, останусь нагой. Чрез то я еще не мал*; ***Твёрдый*** *дуб падает не от ветра или сам, но от секиры*; *Неприятель думает, что ты за сто, за двести верст, а ты, удвоив шаг* ***богатырский****, нагрянь быстро, внезапно*; *Я пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял* ***буйных*** *врагов отечества*.

Все эпитеты как красочные определения направлены на усиление выразительности образов предметов или явлений, на выделение их наиболее существенных признаков [Веселовский 1940: 25]. Помимо этого, эпитеты могут подчеркивать какие-либо характерные признаки предметов.

В афоризмах Суворова употребляются **сравнения**. Сравнение – это троп, основанный на сопоставлении одного явления или понятия с другим. Сравнения выражаются различными способами: формой творительного падежа существительных; формой сравнительной степени прилагательного или наречия; сравнительными оборотами с союзами или частицами *как*, *словно*, *будто*, *как будто* и др.; при помощи слов *подобный*, *похожий*; при помощи сравнительных придаточных предложений [Загоровская 2009: 18]. Например: *Я бывал при Дворе, но не придворным, а* ***Эзопом***, ***Лафонтеном****: шутками и* ***звериным языком*** *говорил правду*; *Я* ***как раб*** *умираю за Отечество и* ***как космополит*** *– за свет*; *Да я ж служил за дьячка, пел басом, а теперь поеду* ***петь Марсом***; *Если желать умереть на войне, то надобно желать умереть в деле со славою,* ***как Тюренн***.

Употребление такого средства художественной выразительности, как сравнение, придаёт афоризмам А. В. Суворова наглядность, эмоциональность.

Сравнение позволяет проследить за источником формирования символа-образа автора, его выражением в афористическом высказывании.

Несмотря на то, что для афористики характерен приём гиперболизации, в изречениях полководца гипербола встречается нечасто. Находим несколько примеров в тематической группе «Отношение к России и русским»: *Крепость сильна, гарнизон – целая армия. Но ничто не устоит против русского оружия – мы сильны и уверены в себе*; *Мы русские, мы всё одолеем*; *От храброго русского гренадёра никакое войско в свете устоять не может*.

В данном случае использование гиперболы способствует созданию образа непобедимого русского воина, величественного и несокрушимого. Доподлинно известно, что полководец уделял серьёзное внимание поддержанию боевого духа солдат, в этом он видел одну из основ неустрашимого натиска русской армии, которой не мог препятствовать неприятель. С помощью гиперболы подчёркиваются существенные признаков изображаемых предметов или явлений, выражается авторская оценка [Современный русский литературный язык 1999: 251].

В афористических текстах полководца отмечается **ирония** – употребление слова или высказывания в смысле, противоположном прямому. Ирония представляет собой вид иносказания, при котором за внешне положительной оценкой скрывается насмешка: *Раз счастье, два раза счастье – помилуй Бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения*; *Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина; равняет его шаг; по ней мы танцуем и на самом сражении. Старик с большею бодростию бросается на смерть; молокосос, отирая со рта молоко маменьки, бежит за ним*; *Мне лучше 2000 солдат в поле, чем 20 000 в гарнизоне.*

Ирония как изобразительно-выразительное средство используется для создания в тексте комического эффекта и выражения авторских оценок и эмоций.

Выразительность в тексте может создаваться с помощью использования **морфологических** средств языка.

Так, например, в афоризмах полководца часто используется форма глагола повелительного наклонения во втором лице: ***Атакуй*** *с чем пришел!* ***Коли***, ***руби***, ***гони***, ***отрезывай***, ***не упускай***!; *Братцы!* ***Бей*** *штыком,* ***колоти*** *прикладом! Чудо-богатыри, вперед!*; ***Бросься*** *в ров,* ***скачи*** *через вал.* ***Ударь*** *в штыки,* ***коли***, ***гони***, ***бери*** *в полон!*

Использование большого количества глаголов в повелительном наклонении усиливает эмоциональность и экспрессивность текста, представляющего собой обращение полководца к младшим боевым товарищам.

В целом употребление средств изобразительной выразительности позволяет значительно оживить язык афористических текстов, усилить яркость изображаемого и силу его воздействия на адресата, выразить отношение автора к происходящему, дать эмоциональную оценку действий или событий.

Для усиления выразительности текста могут использоваться самые разные структурные, смысловые и интонационные особенности синтаксических единиц языка, а также нюансы композиционного построения текста, его пунктуационного оформления. Наиболее значимыми выразительными средствами синтаксиса являются: синтаксическая структура предложения и знаки препинания; специальные синтаксические фигуры; особые приёмы композиционно-речевого оформления текста.

В афоризмах А. В. Суворова активно применяются выразительные средства синтаксиса.

Использование в афоризмах однородных членов предложения обуславливает равноправие компонентов, их смысловую и грамматическую независимость друг от друга, их лексическую сопоставимость, а также объединённость их перечислительными, сопоставительными и разделительными отношениями. С точки зрения характеристики стилистической роли однородных членов предложения, в афоризмах следует отметить их особую роль при создании образов, в создании динамики действия: *При дворе язык с намеками, догадками, недомолвками, двусмыслием. Я – грубый солдат – вовсе не отгадчик*.

С точки зрения афористики не менее важными, чем конструктивные функции, оказываются семантико-стилистические функции союзов и союзных слов в сложносочиненных и сложноподчинённых предложениях. Они способны усилить семантику афоризма: *Каменский знает воинское дело, но оно его не знает, Суворов не знает воинского дела, да оно его знает, а Салтыков ни военного дела не знает, ни оно его не знает.*

В данном случае стилистическое значение противительных союзов *а*, *но*, присоединительного *да* подчёркивает ироничный смысл текста.

В следующих примерах: *Баба бьёт задом, передом, а дело идёт чередом*; *Победа зависит от ног, а руки только орудие победы*; *Нужное солдату полезно, а излишнее вводит в роскошь – мать своеволия* – противительный союз *а* акцентирует семантику афоризма, выполняя функцию противопоставления.

Соединительный союз *и* может вносить в афоризм оттенок последовательности действий: *Натиск и удары решают битву, и приступ предпочтительнее осады*; *Никогда самолюбие, чаще всего порождаемое мгновенным порывом, не управляло моими действиями, и я забывал себя, когда дело шло о пользе Отечества.*

Распространение бессоюзных предложений (ассидентон) обеспечивает изречениям компактность, лаконизм формы, энергичный характер повествования: *Штыки, холодное оружие, атаки, удар – вот мои рекогносцировки*; *Сегодня – молиться, завтра – учиться, послезавтра – верная смерть! Твёрдость, предусмотрительность, глазомер, время, смелость, натиск, поменьше деталей и подробностей в речах солдатам.*

При этом в афоризмах с бессоюзной связью важен порядок расположения частей, в котором заключается указание на особую актуальность той или иной информации – именно таким образом достигается экспрессивность изречения в целом, его эстетическая функция.

Безусловный интерес для данного исследования представляют риторические вопросы и восклицания в афоризмах А. В. Суворова.

Как правило, не подразумевается, что на риторический вопрос должен быть ответ адресата. Риторический вопрос – есть основа эмоциональной основы изречения. Традиционно риторический вопрос включает утверждение или отрицание как смыслообразующий фактор: *Знаешь ли ты трех сестер? Вера, Любовь и Надежда <…>*; *Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступать*; *Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?*; *Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при Дворе надо мною смеялись<…>.*

Графическое оформление вопросительного знака обуславливает известную адресованность высказывания, подразумевает стремление автора вызвать потенциального собеседника к разговору, побуждает выразить согласие или, напротив, противоположное мнение.

Значительное количество афоризмов А. В. Суворова содержит восклицание. Риторическое восклицание – это фигура, в которой в форме восклицания содержится утверждение. Риторические восклицания усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств; они обычно отличаются не только особой эмоциональностью, но и торжественностью и приподнятостью: *Не задерживайся: шибко иди вперед! Ух, махни! Головой тряхни, вперёд, братцы!*; *Чудо-богатыри, вперёд! Мы русские!*; *Взор! Быстрота! Победа!*; *Велик Бог русский! Мы пойдём с ним по стезям древней славы!*; *Смерть или плен – всё одно!*

Наряду с риторическим вопросом и восклицанием выделяется риторическое обращение – стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому-нибудь или чему-нибудь для усиления выразительности речи: *Ура! Чудеса творит, братцы! Головой тряхни, вперёд, братцы!*; *Чудо-богатыри, вперед! Мы русские!*

В афоризмах главная функция обращений – именование адресата изречения. Мы видим, что в обращении к солдатам Суворов намеренно подчёркивает равенство позиций – *братцы*, военачальник воспевает силу и

отвагу русских воинов – *чудо-богатыри.* В данном случае мы видим оценочную функцию обращения, раскрывающую дополнительные оттенки высказывания – восхищение, воодушевление. Тем самым обращение служит для выражения отношения к тому, о чем говорится в тексте. Риторические обращения в данных афоризмах создают торжественность и вдохновлённость высказываний.

В афоризмах А. В. Суворова находим разнообразные виды повторов. Под повтором, согласно взглядам Э. М. Береговской и Ж.-М. Верже, понимаем «повторение слова или выражения, которое усиливает психологический и эстетический эффект высказывания» [Береговская Э.М., Верже Ж.-М. 2000: 119]. Повторы в афоризмах выполняют функцию полного раскрытия семантики, функцию ритмической организации изречения, функцию экспрессивную. Повторы подчёркивают логику фразы, способствуют созданию ощущения полной завершённости изречения, создают эффект интенсивности, динамического развития.

Например: ***Доброе имя*** *должно быть у каждого честного человека; лично я видел это* ***доброе имя*** *в славе своего Отечества: мои успехи имели исключительной целью его благоденствие*; *Если* ***желать умереть*** *на войне, то надобно* ***желать умереть*** *в деле со славою, как Тюренн*; *Тяжело в учении –* ***легко*** *в походе,* ***легко*** *на учении – тяжело в походе; Каменский знает воинское дело, но оно его* ***не знает****, Суворов* ***не знает*** *воинского дела, да оно его знает, а Салтыков ни военного дела* ***не знает****, ни оно его* ***не знает*****.**

В конструкциях с повторами выделяем употребление *анафоры*: *Одна минута решает исход битвы, один час – успех кампании, один день – судьбы империи*; *Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как Италия. И нет так же земли, которая бы была так часто завоевана*; *Там, где пройдёт олень, там пройдёт и русский солдат. Там, где не пройдёт олень, все равно пройдёт русский солдат.*

Значительная часть афоризмов построена на антитезе, где используются антонимы – как общеязыковые, так и контекстуальные: *Кто хорош для первой*

роли, не годен для второй; *Надо бить умением, а не числом*; *Крестьянин богатеет не деньгами, а детьми*; *Идя вперёд, знай, как воротиться*; *Нужнее неприятное известие для преодолевания, нежели приятное – для утешения*; *Удивительно, право, что у вас хитрость предпочитают рассудку и конец берут за начало!*; *Тяжело в учении – легко в походе, легко на учении – тяжело в походе. Готовься в войне к миру, а в мире к войне*; *Здоровому – питьё, еда, больному же – воздух, питьё, еда*; *Сам погибай, а товарища выручай*; *Свой пай съедай, а солдатский солдату отдавай*; *Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, а я не немец, а настоящий русак.*

Приём антитезы позволяет уточнить мысль, сделать её ярче, образнее: дать более полную характеристику какого-либо явления, выразить авторскую оценку обозначаемого, усилить передаваемое содержание.

В афоризмах А. В. Суворова встречается **градация.** В определении А. В. Щербакова: «Градация – стилистическая фигура, состоящая из ряда словесных компонентов, расположенных в порядке возрастающей или реже убывающей семантической или эмоциональной значимости, которая порождает определённый риторический эффект» [Щербаков 2001: 66].

Примеры: *Нам мало трёх, давай нам шесть, давай нам десять на одного, – всех побьём, повалим, в полон возьмём...*; *Возьми себе в образец героя древних времён. Наблюдай его. Иди за ним в след. Поравняйся. Обгони. Слава тебе!* В данном случае приведены примеры прямой, восходящей градации, передающей смысл значимости действий.

В афоризмах А. В. Суворова встречается такая синтаксическая фигура, как **хиазм**. Это явление представляет собой противоположение утверждений в двух синтаксически параллельных частях фразы часто с последующим выводом. Например: *Тот не велик еще, кого таковым почитают*; *Тот не тонок, кто слывёт тонким*; *Тот уже не хитрый, о ком все говорят, что он хитер*; *Чем больше удобств, тем меньше храбрости*; *Кто испуган, тот побеждён на половину.*

В хиазме, по сути, наблюдается зеркальное отражение двух частей, поэтому в форме хиазма часто выражаются парадоксальные мысли, обостряются противоречия противоположных утверждений в рамках одной фразы.

Таким образом, афористические тексты А. В. Суворова характеризуются распространением изобразительно-выразительных средств: тропов и синтаксических фигур речи. Это обеспечивает экспрессивность, выразительность, образность афоризмов.

Среди стилистических приёмов преобладает метафора, метонимия, распространены сравнения. В изречениях прослеживается тенденция к созданию автором подкрепляющего мысль наглядного образа, понятного и знакомого адресатам.

В афоризмах отмечено использование морфологических изобразительно-выразительных средств: частотно употребление форм глагола повелительного наклонения, что придаёт текстам динамичность, акцентирует их побуждающее воздействие. Данный приём обозначает речевую характеристику автора в стилистической тональности текста, типизирует сообщаемое.

Отличительной особенностью афоризмов А. В. Суворова является активное использование синтаксических фигур. Особую роль в создании выразительности играют авторские знаки, служащие усилению эмоциональной значимости тех или иных текстовых фрагментов, акцентируют внимание адресатов на определённых понятиях, образах, мыслях.

Использование риторических вопросов, восклицаний, обращений придаёт афоризмам оригинальность, экспрессивность, инициирует возникновение эмоционального ответа у адресата.

Использование разного вида повторов обеспечивает связность текстов, упорядочивает построение высказывания, помогает организовать его строй, придаёт афоризмам ритмичность, маркирует ключевые понятия в их содержании.

В целом, афоризмы А. В. Суворова характеризуются обильным использованием разнообразных изобразительно-выразительных средств, среди которых преимуществуют выразительные средства синтаксиса. Данная особенность объясняется источником происхождения афоризмов, большая часть которых прежде всего представляет собой воинские инструкции по воспитанию военнослужащих, тактики ведения боя и относится к жанру официально-деловой письменности.

Вместе с тем полководцу удалось внести значительный вклад в обогащение военного официально-делового языка XVIII века, гармонично разнообразив его использованием средств художественной изобразительности.

Выводы по второй главе

Тематически афоризмы полководца можно разделить на 6 групп: «Человек, ценности и смысл жизни», «Воинская тактика», «Воспитание военнослужащих», «Враги и неприятели», «О русских и о России», «О себе».

Самой обширной является группа «Человек, ценности и смысл жизни», она объединяет 96 высказываний, посвящённых различным человеческим качествам, смыслу жизни. В афоризмах А. В. Суворов уделяет значительное внимание нравственным основам поведения человека в обществе, его духовному миру. В тематической группе преобладают афоризмы-философемы, передающие жизненные установки автора, его мысли о законах развития общества, отношение к различным явлениям действительности. Ключевыми понятиями данной тематической группы являются слова: *мудрость*, *дружба*, *труд*, *совесть*, *добродетель*, *истина*, *ум*, *честь*, *слава*. В качестве пороков человеческой природы полководец выделяет следующее: *лесть*, *праздность*, *ложь*. Среди факторов, неподвластных человеку, но оказывающих прямое влияние на его жизнь полководец выделяет *время*, *фортуну*, *веру*.

Афоризмы тематической группы «Воинская тактика» представлены в количестве 61 единицы, посвящены правила ведения боя. В этих текстах заключены основные правила воинских побед А. В. Суворова. Стержневыми понятиями данной тематической группы являются слова: *война, победа, натиск, дисциплина, быстрота, глазомер, солдат, штык.*

Содержание афоризмов отражает как технические особенности воинской стратегии, так и способы сохранения психологической устойчивости солдат во время боя.

В тематический круг группы «Воспитание военнослужащих» входят афоризмы, посвящённые воспитанию культуры солдатского быта, сохранению необходимых воинских ресурсов: человеческих, оружейных.

В данной группе выделено 78 единиц. Ключевые слова данной группы: *солдат, офицер, обучение, субординация, здоровье, труд*. Анализ частотности употребления обозначений воинских должностей показал, что в афоризмах

полководца чаще упоминаются старшие чины, именно офицеры и военачальники являются главными адресатами суворовских заветов. Значимая роль отводится воспитанию в бойцах твёрдости, преданности, готовности к жизни в тяжёлых полевых условиях, соблюдения воинской дисциплины. Одним из обязательных качеств эффективной армии полководец считает порядочность, бережное отношение к человеческим, оружейным, провиантным ресурсам.

Отдельное внимание в своих изречениях генералиссимус уделил характеристикам врага. Тематическая группа «Враги и неприятели» объединяет 18 афоризмов. Её содержание посвящено описанию войск соперника, призвано сформировать в сознании русских бойцов образа уязвимого неприятеля, обозначает его слабые стороны. Ключевые слова группы: *неприятель, враг, соперник.* Примечателен призыв полководца не презирать противника, не возвышаться над ним, а в должной степени изучить все его особенности.

Тематическая группа «О России и русских» включает 21 афоризм. Тексты отражают патриотические взгляды Суворова. Военачальник превозносит храбрость и мужество русской армии, подчёркивает её несокрушимость, участие божьего промысла судьбе России. Ключевые слова: *Россия, вера, Отечество, Бог, русские.*

Самому себе полководец посвятил 54 изречения, они образуют тематическую группу «О себе». Тексты раскрывают рефлексивную оценку А. В. Суворовым своего карьерного пути, нравственных убеждений, накопленного опыта, личностных черт, отношения с современниками.

Автор акцентирует внимание на личном отношении к тем или иным событиям действительности, стремится передать систему своих взглядов потомкам, оставить память о своих доблестных свершениях и славе, вписанной в историю России.

В ходе исследования было установлено, что доступность афоризмов для современников обеспечивает использование в их основе общеупотребительной лексики активного словарного запаса, включение устаревших слов объясняется

эпохой создания изречений – серединой XVIII века, использование специальной лексики – терминологии военного дела объясняется родом занятий автора. С точки зрения происхождения лексики в афоризмах отмечено значительное количество заимствованных слов, в основном обозначений, связанных с воинскими занятиями. Источник заимствования: французский, немецкий, латинский языки.

Лексика афоризмов А. В. Суворова с позиции рассмотрения экспрессивной окраски и функциональной стилистической принадлежности характеризуется активным включением разговорных слов, просторечий. Данная особенность объясняется желанием автора максимально привлечь внимание целевых адресатов.

Интересно рассмотрение ономастикона афористических текстов А. В. Суворова. Изучение ономастической лексики позволяет читателям познакомиться с рефлексией автора относительно образчиков его нравственных идеалов. В афоризмах он упоминает имена полководцев и ораторов античных времён, отмечает воинские таланты своих современников.

Лексическое разнообразие афористики раскрывает А. В. Суворова не только как знатока воинского дела, но и как оригинального писателя, обладавшего неповторимым художественным стилем.

Важной особенностью этого стиля являлось обращение полководца к фольклору в процессе речетворчества.

Обращение к малым формам устного фольклора позволило А. В. Суворову создать оригинальные словесные конструкции, понятные для широкого круга адресатов. Значительное количество афоризмов А. В. Суворова построены по модели пословиц и поговорок, присутствие в них ритма облегчает их запоминание. Основные способы включения паремиологических единиц в афоризмы: полное заимствование, трансформация с лексической или грамматической заменой, создание новой словесной конструкции на семантической основе пословицы или поговорки. Выявлено, что среди способов включения преобладает трансформация.

Смелые языковые импровизации полководца нашли отражение в структурном разнообразии афоризмов.

Значительно распространены простые двусоставные предложения, грамматическая основа которых выражена именами существительными, что позволяет конкретизировать ключевое понятие, выражаемую мысль, создать яркий образ.

Характерной особенностью также является распространённость односоставных предложений, грамматически организующим элементом которых является единственный главный член предложения, выражающий предикативность и модальность одновременно. Как правило, это глагольное сказуемое. Данный аспект раскрывает полководца как талантливого наставника, он использует сжатость словесных форм для точной и краткой передачи необходимого действия, что так важно в условиях ведения боя или подготовки к военным действиям.

Неполные и эллиптические предложения в афористике А. В. Суворова придают изречениям динамику, опущение отдельных членов предложения создают особые броские оригинальные высказывания с сильной экспрессией.

В текстах полководца частотно употребление сложных предложений, в частности – сложноподчинённых предложений; как расчленённых с разными видами придаточных, так и нерасчленённых с разными видами связи. Это позволяет полководцу максимально чётко и доступно раскрыть свою мысль, избежать двусмысленности в понимании суждения. Значительная часть афоризмов А. В. Суворова представлена сложным синтаксическим целым, микротекстом. Это позволяет познакомиться с писательским талантом полководца, умеющего в концентрированной форме создать для читателя текст глубокой мысли, охватывающей объёмную часть человеческого бытия.

В афоризмах полководца используются различные средства изобразительной выразительности. Это тропы и фигуры речи, назначение которых заключается в обеспечении эстетической и воздействующей функции афоризмов, придании текстам образности и экспрессивности. Среди

стилистических приёмов преобладает метафора, метонимия, распространены сравнения. В афоризмах отмечается использование морфологических изобразительно-выразительных средств: частотно употребление форм глагола повелительного наклонения, что соотносится с природой происхождения текстов (подчёркивая их функциональное назначение в качестве приказов). Распространено использование риторических вопросов, восклицаний, обращений, инициируя возникновение эмоционального ответа у адресата. Использование разного вида повторов обеспечивает связность текстов, упорядочивает построение высказывания, помогает организовать его строй, придаёт афоризмам ритмичность, маркирует ключевые понятия в их содержании.

В целом афоризмы А. В. Суворова характеризуются обильным использованием разнообразных изобразительно-выразительных средств, среди которых преимуществуют выразительные средства синтаксиса.

Тексты полководца – богатый языковой материал, отражающий ценностную картину миру знаменитого русского воина, они не только представляют собой свод правил беспроигрышных побед и кодекс воспитания нравственных качеств воинов, но и служат ценным лингвокультурологическим источником, позволяющим проследить за движением и развитием языка военной деловой письменности XVIII века.

Заключение

Афоризмы известны человеку с древнейших времён. Лаконичные, наделённые акцентуированным смысловым значением, они отражали общественно-политические события, характерные особенности человеческой природы. Исследователей всегда интересовала многогранность афоризма, его функции, способность воздействия на адресата, форма фиксации мысли. На протяжении долгого времени учёные рассматривали афоризм как особый вид текста и как форму отражения субъектом окружающего мира. К настоящему моменту существует свыше двадцати определений афоризма, анализ дефиниций позволяет определить следующие его признаки: постулативность, генерализованность, краткость, способность к самостоятельному существованию, эстетизм. Для афоризмов характерен ряд функций: характерологическая, комментирующая, дидактическая, экспрессивная и оценочная. Афоризмы обладают сложной структурой структура, наличием средств художественной выразительности.

Распространённость афоризмов отчасти объясняется их сходством с такими паремиологическими единицами, как крылатые слова и пословицы. Образные и экспрессивные, они отличаются суггестивностью содержания, легко воспринимаемой для адресата словесной формой. Каналом их распространения зачастую является устная речь. Афоризм и крылатые слова обладают свойством неделимости, передают своей неизменной формой конкретную мысль. Как самостоятельный жанр афоризмы занимают значительное место в литературе.

Тематика афоризмов тесно связана с источниками их происхождения, эпохой их создания, общественно-политическими и культурно-историческими факторами, ценностной картиной автора, его занятиями.

Тематика афоризмов разнообразна, поскольку она отражает наиболее значимые для человека явления действительности.

Рассмотрение афористического наследия А. В. Суворова неслучайно. Знаменитому полководцу, талантливому военному стратегу, чуткому педагогу

удалось оказать влияние не только на течение истории Российского государства, но и на формирование официально-делового военного языка XVIII века, культуру патриотического воспитания.

В рамках магистерского исследования применён системный подход к целостному исследованию афоризмов А. В. Суворова, их тематическому разнообразию, выявлению языковых особенностей.

Отличительной особенностью афористических текстов полководца является их функциональное назначение. Представляя собой в большинстве случаев приказы и инструкции по тактическому воспитанию войск, афоризмы А. В. Суворова отражают на композиционном уровне особенности делового, а на функциональном – научного слога XVIII века.

В текстах военачальника запечатлены важнейшие для русской нации ценностные константы. Об этом свидетельствует тематика его афоризмов.

Одна из самых обширных групп под названием «Человек, ценности и смысл жизни» посвящена нравственным основам поведения людей в обществе, их духовному миру. Человека Суворов видит основным создателем любого действия, направленного на преображение как окружающего его пространства, так и своего внутреннего мира. В основе позитивного развития полководец видит труд, совесть, добродетель. Подчёркивает истинность дружбы, славы; здравость ума. В афоризмах обличаются негативные качества человека, препятствующие всякому делу, среди них праздность, ложь, лень, непослушание.

Главенствующую роль как в жизни любого человека, так и в судьбе России полководец отводит вере. Воспитанный в жёстких христианских традициях, Суворов видит в православии духовный оплот государства, основу нравственного воспитания его граждан.

В афоризмах военачальника отражено и непосредственное влияние судьбы, фортуну он относит к факторам, оказывающим воздействие на жизнь человека, вне зависимости от его волеизъявления.

Распространение афоризмов военной тематики напрямую связано с родом деятельности их автора. Война, в понимании полководца, прежде всего стратегический процесс, цель которого достижение победы. Лексемы *мир* и *жизнь* употребляются реже, чем непосредственно *война* и *смерть*. Ведущими критериями военной стратегии полководец считает сочетание *натиска* и *быстроты*. Важно соблюдение *дисциплины*, совершенствования *глазомера*. Именно эти понятия являются стержневыми в тематике группы. По частотности употребления отмечаются слова *солдат* и *штык*, что соотносится с категорией адресатов изречений и преобладанием штыковой атаки в суворовской стратегии.

Тематика группы «Воспитание военнослужащих» отражает критерии воспитания культуры эффективного солдата, обращена военачальникам, о чём свидетельствует частотное употребление слова *офицер*, *обучение*.

В обращениях к солдатам полководец гармонично вплетает в текст приказов разговорные слова, просторечия, обращается к формам устного народного творчества – пословицам и поговоркам. Значимое количество афоризмов содержат в своей структуре трансформированные паремиологические единицы или построено на их основе.

В народной мудрости он черпает источник вдохновения для создания уникальных словесных сплавов, содержащих сентенцию, моральное заключение и в то же время рождающих искренний эмоциональный ответ у адресатов. Афоризмы такого рода распространены в тематических группах «Воспитание военнослужащих», «Воинская тактика», «Человек, ценности и смысл жизни».

Отдельное внимание в своих изречениях генералиссимус уделил характеристикам врага, это отражают афоризмы тематической группы «Враги и неприятели». Полководец призывает изучать тактику и слабые стороны соперника, избегать пренебрежения и возвышения над ним. В афоризмах военачальник предпочитает использовать определения *неприятель, враг, соперник.*

Несостоятельности противника Суворов противопоставляет *мужество*, *твёрдость* и *храбрость* русских воинов. Эти понятия являются ключевыми в тематической группе «О России и русских». Полководец подчёркивает несокрушимость России, её значимость на арене мирового господства.

В тематической группе «О себе» раскрывается оценка А. В. Суворовым своего карьерного пути, нравственных убеждений, накопленного опыта, личностных черт, взаимоотношений с современниками. Себя он, прежде всего, характеризует как солдата, подчёркивает преданность Отечеству.

В кратких и ёмких изречениях полководцу удалось не только запечатлеть методичные руководства к ведению боя, но и отразить свои моральные принципы, в основе которых – искренняя любовь к родине, к богу, стремление к труду и самосовершенствованию.

Распространённость афоризмов А. В. Суворова обеспечивается лексическими особенностями текстов полководца. В их основе – общеупотребительная лексика активного словарного запаса.

Включение устаревших слов, большая часть которых относится к высокой лексике, объясняется эпохой создания изречений – серединой XVIII века, особенностями развития литературного языка данного времени.

Использование специальной лексики, как и употребление заимствованных слов соотносится с родом занятий автора. В основном, это военные термины.

Изучение ономастикона афористических текстов А. В. Суворова позволяет читателям познакомиться с рефлексией автора относительно образчиков его нравственных идеалов, в качестве которых полководец выделяет знаменитых военачальников и политиков, начиная с времён античности – Цезаря, Аристида, Катона, до своих современников – Лаудона, Каменского.

Выразительность и образность афоризмов А. В. Суворова обеспечивает использование изобразительно-выразительных средств. Это тропы и фигуры

речи, которые в сочетании друг с другом усиливают воздействующую функцию афоризмов.

Среди стилистических приёмов преобладает метафора, метонимия, распространены сравнения. Автор стремится создать в коротком словесном послании яркий, запоминающийся образ, ассоциирующийся с предметным полем обозначаемой мысли.

Знаменательной особенностью афоризмов А. В. Суворова является использование выразительных средств синтаксиса в придании экспрессии тексту, использование морфологических изобразительно-выразительных средств.

Таким образом, исследование, выполненное в ходе магистерской работы, позволило полно и подробно рассмотреть лексические особенности афористических текстов, определить причины широкого распространения афоризмов А. В. Суворова и в современное время.

Созданные талантливым писателем, обладающим аналитическим умом, по достоинству оценивающим возможности русского языка, гениальным военным стратегом, афоризмы А. В. Суворова отражают значимые в превалирующие в национальном сознании смысловые модели – стремление к первенству, к милосердию и открытости. Они заключают правила, актуальные для цивилизованного общества, вне времени и границ.

Результаты данной работы применяются на внеклассных занятиях по русскому языку, а также на занятиях, посвящённых знакомству с личностью А. В. Суворова. Посредством изучения афористического наследия полководца обучающиеся и студенты получают возможность детального рассмотрения средств языка, обеспечивающих эстетичную и директивную функции афоризмов, ознакомления с синтаксическими средствами выразительности на конкретных примерах.

Кроме того, работа с афоризмами А. В. Суворова положительно влияет на воспитание патриотических чувств обучающихся, раскрывая все грани уникальной личности русского полководца, великого сына Отечества.

Библиографический список

Источники:

1. 1000 лучших афоризмов человечества. – М. : «Фолио», 2009. – 100 с.
2. Анекдоты князя Италийского, графа Суворова Рымникского / Е. Б. Фукс. – СПб. : в типографии Александра Смирдина, 1827. – 193 с.
3. Барсов, А. А. Собрание 4291 древних российских пословиц / А. А. Барсов. – М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770. – 322 с.
4. Библия: книги Священного писания Ветхого и Нового Завета : канонические: в рус. переводе с параллельными местами. – М., 1990. – 296 с.
5. Большая книга афоризмов. – Изд. 9-е, испр.– М., 2008. – 1056 с.
6. Военные пословицы русского народа : Сборник пословиц и крылатых слов / В. Н. Шахнович. – Л. 1945. – 147 с.
7. Гаспаров, М. Л. Изречения царей и полководцев / М. Л. Гаспаров // Плутарх. Застольные беседы. – Л. : Наука, Ленинградское отд-ние, 1990. – С. 559-566.
8. Ключевский, В. О. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский // Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. – М.: Мысль, 1990. – 528 с.
9. Маяковский, В. Цитаты и афоризмы Маяковского // Цитаты и афоризмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://citaty.su/citaty-i-aforizmy-mayakovskogo.
10. Михельсон, М. И. Ходячие и меткие слова : сб. рус. и иностр. цитат, пословиц, поговорок, послович. выражений и отд. слов (иносказаний) / М. И. Михельсон. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1896. – 598 с.
11. Михельсон, М. И. Меткие и ходячие слова : сб. рус. и иностр. пословиц, изречений и выражений / М. И. Михельсон. – СПб. : Паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1894. – 690 с.
12. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь : своё и чужое : опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : [в 2 т.] / М. И. Михельсон. - СПб: тип. Имп. Акад. наук, ценз. – 1902-1903. – 920 с.

13. Салтыков-Щедрин, М. Е. 30 лучших цитат русского сатирика Салтыкова-Щедрина // Русский Дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiahousenews.info/proza-stihi-satira/30-luchshih-tsitat-russkogo-satirika-saltikova-schedrina.

14. Суворов, Александр Васильевич. Афоризмы Александра Васильевича Суворова / собр. Т. И. Воробьев. – [Новосибирск] : Новосибгиз, 1943. – 15 с.

15. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов. - Москва: Воениздат, 1980. – 18 с.

16. Суворов, А. В. Походы и сражения в письмах и записках / А. В. Суворов. – Москва: Воениздат, 1990. – С. 340.

17. Цицерон, М. Т. Тускуланские беседы / Марк Туллий Цицерон ; [пер. с лат. М. Гаспарова]. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 357 с.

18. Черный, Саша. Афоризмы, цитаты, высказывания и изречения / С. Черный // Афоризмы великих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aphorisme.ru/by-authors/cherniy/?q=5941.

Научная литература:

1. Абакумова, О. Б. Прагматические функции пословиц в тексте / дискурсе (на материале имитации бытового диалога в художественном фильме и художественном тексте / О. Б. Абакумова // Вестник Новг. гос. ун-та, Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С.7-9.

2. Абрамов, Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. А. Абрамов. – М. : Русские словари, 1999. – 433 с.

3. Александр Васильевич Суворов : слово Суворова. Слово современников: материалы для биографии / [сост., авт. вступ. ст. С. Н. Семанов]. – М. : Русский миръ, 2000. – 125 с.

4. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка : около 11000 синонимических рядов : практический справочник / З. Е. Александрова. – 15-е изд., стер. – М. : Рус. яз. Медиа, 2007. – 567 с.

5. Аммер, А. В. Вербализация фрагмента концептосферы «морально-этические ценности» в афоризмах и пословицах: (на материале английского и русского языков) : дис. … канд. филол. наук / А. В. Аммер – Воронеж, 2005. – 186 с.

6. Антипова, А. П. К вопросу об определении афоризма / А. П. Антипова // Риторика – лингвистика: сборник статей. Вып. 2. – Смоленск, 2001. – 135 с.

7. Бай Юй. Признаки афоризма как литературного жанра в русском языке / Бай Юй // Грани познания [Электронный ресурс]: научно-образовательный журнал ВГСПУ. – 2014. – № 5 (32). – С. 70-73. – Режим доступа: http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1402484849.pdf.

8. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М., 1983. – 224 с.

9. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 1454 с.

10. Большой Российский энциклопедический словарь. – Репр. изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2009. – 1888 с.

11. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2006. – 316 с.

12. Быстрова, Л. В. К вопросу о принципах и методах выделения лексико-семантических групп слов / Л. В. Быстрова, Н. Д. Капатрук, В. В. Левицкий // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 1980. – № 6. – С. 72-77.

13. Васильева, М. В. Лексика и фразеология «Науки побеждать» А. В. Суворова на фоне других учебных книг XVIII в. о военном деле (Н. Г. Курганов 1777 г.; Е. Д. Войтяховский 1796 г.) [Электронный ресурс]: вып. квалификац. работа студентки IV курса / Васильева М. В.; науч. рук. Садова Т. С. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. – 2017. – 101 с. – Режим доступа: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/8157/1/DIPLOM.docx.

14. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Журмунского; Ин-т лит. Акад. наук СССР. – Л. : Гослитиздат, 1940. – 648 с.

15. Виноградов, В. В. О теории художественной речи : учебное пособие для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1971. – 238 с.

16. Загоровская, О. В., Русский язык. Готовимся к ЕГЭ / О. В. Заговоровская, О. В. Григоренко. – М., 2009. – 129 с.

17. Гаврилова, Е. Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения / Е. Н. Гаврилова // Филологические науки. – 1986. – № 3. – С. 56–62.

18. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы : очерки русской литературы XX в. / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука : Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 304 с.

19. Гейнце, Н. Э. Генералиссимус Суворов : [роман] / Н. Э. Гейнце. – М. : Вече, 2012. – 413 с.

20. Гучинская, Н. О. Афоризм как интертекстуальный вариант лирико-стихотворного текста / Н. О. Гучинская // Интертекстуальные связи в художественном тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена; [Редкол.: И. В. Арнольд (отв. ред.) и др.]. – СПб. : Образование, 1993. – С. 38-46.

21. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [В 4 т.]. Т. 1. А – З / В. И. Даль; [предисл. А. М. Бабкина]. – 7-е изд. – М. : Рус. яз., 1978. – 699 с.

22. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / Владимир Даль. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 607 с.

23. Дмитриева, О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов : на материале фр. и рус. яз. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Дмитриева О. А. – Волгоград, 1997. – 189 с.

24. Езиева, Х. А. Ономастические элементы в афористике кабардино-черкесского языка: дис. … канд. филол. наук: 10.02.02 / Х. А. Езиева // DisserCat — электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]- Режим доступа:

http://www.dissercat.com/content/onomasticheskie-elementy-v-aforistike-kabardino-cherkesskogo-yazyka#ixzz5XEQsVmj4.

25. Жанровые признаки пословиц и афоризмов // Библиотека Инокентия Ахмерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1105_chapter_10_1.2.1._ZHanrovye_priznaki_poslovi_i_aforizmov.html.

26. Замостьянов, А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы русские – враг перед нами дрожит» : битвы, походы, триумфы, награды / А. Замостьянов. – М. : Эксмо, 2016. – 112 с.

27. Землянская, Е. В. Структурно-семантические и функциональные особенности стилевой интерконтекстуальности в англоязычном афоризме: дис. … канд. филол. наук / Землянская Е. В. – Санкт-Петербург, 2004. – 170 с.

28. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма : учебно-методическое пособие по спец. 1-21 05 06 «Романо-германская филология» / Е. Е. Иванов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 156 с.

29. Канакина, Г. И. Достойный ученик Ф. И. Буслаева (феномен языка афоризмов В. О. Ключевского) / Г. И. Канакина, И. Г. Родионова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4 (8). – С. 45-47.

30. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 356 с.

31. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – Изд. 6-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 326 с.

32. Королькова, А. В. Русская афористика : монография / А. В. Королькова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 342 с.

33. Королькова, А. В. Словарь афоризмов русских писателей / А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов ; под рук. А. Н. Тихонова. – 3-е изд., стер. – М. : Дрофа : Русский язык-Медиа, 2008. – 628 с.

34. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка : [учеб. пособие для филол. спец. ун-тов] / Э. В. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 216 с.

35. Кузьмина, Е. О. Эволюция афористики как жанра словесного творчества / Е. О. Кузьмина // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 3-6.

36. Курцев, С. Д. Александр Суворов / С. Д. Курцев, Н. М. Гугуева. – Москва : Олимп; Смоленск: Русич, 1998. – 280 с.

37. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

38. Летуновский, В. В. 100 уроков лидерства А. В. Суворова для бизнеса / В. В. Летуновский. – Москва : Яуза-Пресс, 2016. – 71 с.

39. Лукьянец, И. В. Стилистическая эволюция жанра афоризма (Шамфор. Максимы и мысли, характеры и анекдоты) / И. В. Лукьянец // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы : межвуз. сб. / Санкт-Петербург. гос. горный ин-т им. Г. В. Плеханова (техн. ун-т). – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1996. – Вып. 7. – С. 44-53.

40. Манякина, Т. И. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов : на материале немецкого языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. И. Манякина. – Киев, 1988. – 16 с.

41. Меркулова, Е. М. Структура семантического гиперполя характерологических прилагательных / Е. М. Меркулова // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. – Л. : ЛГПИ, 1990. – С. 91-96.

42. Михайлов, О. Н. Суворов / О. Михайлов. – М. : Мол. гвардия, 1973. – С. 137.

43. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц : около 70000 пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

44. Наличникова, И. А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание / И. А. Наличникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2016. – № 4 (58), ч. 3. – С. 121-123.

45. Никитин, О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.): лингвистические очерки : монография / О. В. Никитин. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2017. — 266 с.

46. Никитин, О. В. О языке и стиле «деловой прозы» А. В. Суворова в связи с развитием русского литературного языка второй половины XVIII века / О. В. Никитин // Мир знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirznanii.com/a/270415/o-yazyke-i-stile-delovoy-prozy-av-suvorova-v-svyazi-s-razvitiem-russkogo-literaturnogo-yazyka-vtoroy-poloviny-xviii-veka.

47. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИНФОТЕХ, 2009. – 941 с.

48. Патрушева, Е. В. Лингвокультурологический и функционально-прагматический аспекты афоризмов в политическом дискурсе: на материале публичных выступлений В. В. Путина и Дж. Буша мл.: автореф. дис. …канд. филол. наук / Е. В. Патрушева. – Ставрополь, 2011. – 19 с.

49. Петров, М. Генералиссимус А. В. Суворов и православие / М. Петров // MAXPARK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://maxpark.com/community/43/content/838932.

50. С. А. Вахабов. Православный мир / С. А. Вахабов : [книга для чтения]. – М. : Круг чтения, 2000. – 175 с.

51. Различие афоризмов по стилистике // Studbooks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2101654/literatura/razlichie_aforizmov_stilistike.

52. Раскова, Н. В. Афористика в сочинениях А. В. Суворова / Н. В. Раскова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. – № 2 – С. 89-92.

53. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

54. Розенталь, Д. Э. Справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1972. – 495 с.

55. Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 768 с.

56. Сковородников, А. П. О ключевых словах русского менталитета / А. П. Сковородников // Светлица. – 1993. – № 1. – С. 270–275.

57. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев ; [ред.-библиогр. З. В. Михайлова]. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.

58. Солодуб, Ю. П. Современный русский язык : лексика и фразеология (сопостав. аспект) : учеб. для студентов филол. фак. и фак. иностр. яз / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 259 с.

59. Современный русский литературный язык : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Филология» / Под редакцией П. А. Леканта. 4-е издание. – М. : Высшая школа, 1999. – 462 с.

60. Статьи о Суворове-христианине // Александр Васильевич Суворов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knsuvorov.ru/materials/prav_articles.html/.

61. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Наука : Флинта, 2003. – 696 с.

62. Суворов, А. В. Походы и сражения в письмах и записках / А. В. Суворов; [сост. и вступ. ст. О. Л. Сарина]. – Москва : Воениздат, 1990. – 480 с.

63. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия ; отв. ред. А. А. Уфимцева ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1986. – 143 с.

64. Успенский, Л. В. Коротко об афоризмах / Л. В. Успенский // Афоризмы: избранные изречения деятелей литературы и искусства / сост. Е. С. Райзе. – Л.: Лениздат, 1964. – С. 3-20.

65. Уфимцева, А. А.. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : URSS, 2010. – 240 с.

66. Фадеева, О. М. Афористика Э. М. Ремарка и проблемы ее воссоздания в русских переводах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. М. Фадеева. – Магадан, 2003. – 210 с.

67. Фасмер, М. Р. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: Муза - Сят : около 5500 слов / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 831 с.

68. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 416 с.

69. Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : лингвострановед. словарь / В. П. Фелицына; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М. : Рус. яз., 1979. – 238 с.

70. Чехоева, Т. С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре: автореферат дис. … канд. филол. наук / Чехоева Т. С. // Человек и наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/reprezentatsiya-kontseptov-muzhchina-i-zhenschina-v-russkoy-lingvokulture#ixzz5Sc0TUIhf.

71. Шехмаметьева, А. Р. Тематическая классификация афоризмов в континууме англоязычного политического дискурса / А. Р. Шехмаметьева // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-klassifikatsiya-aforizmov-v-kontinuume-angloyazychnogo-politicheskogo-diskursa.

72. Щербаков, А. В. Градация в современном русском литературном языке : (очерк экспрессивной стилистики) / А. В. Щербаков. – Красноярск : Изд. центр КрасГУ, 2006. – 165 с.

73. Эпштейн, М. Н. Афористика / М. Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 43-44.
74. Vater, H. Einführung in die Sprachwissenschaft / H. Vater. – München: Fink, 1999.

Приложение 1. Перечень проанализированных афоризмов А. В. Суворова

Человек, ценности и смысл жизни

1. Без добродетели нет ни славы, ни чести.
2. Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы.
3. (О безбожии). Зрите ад, над которым царствует безумие ещё сильнее в исходе века. Сей ад распрстя челюсти свои до гор Альпийских, воздвигает новый Рим, основание которого близ бездны.
4. Благомудрое великодушие часто полезнее, нежели стремглавый военный меч.
5. Благость и милосердие потребны героям.
6. Ближайшая к действию цель лучше дальней.
7. Баба бьёт задом, передом, а дело идет чередом.
8. Вежлив бывает и палач.
9. Великие приключения происходят от малых причин.
10. Властвуй счастьем, быстротой Цезаря, столь хорошо умевшего захватывать врасплох врагов даже днём.
11. Вольность и равенство не могут стоять долго против веры и властительства.
12. Вот мои мысли о людях: вывеска дураков – гордость, людей посредственного ума – подлость, а человека истинных достоинств – возвышенность чувств, прикрытая скромностью.
13. Мужественные подвиги достовернее слов.
14. Время драгоценнее всего.
15. Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови.
16. Выше денег время страшно.
17. Главное дарование великого человека – уметь избирать особ по их талантам.
18. Гордым Бог противится.
19. Дарование в человеке есть бриллиант в коре. Отыскав его, надобно тотчас очистить и показать его блеск.
20. Талант, из толпы выхваченный, преимуществует пред многими другими. Он всем обязан не породе, не искусству, не случаю и не старшинству, но самому себе.
21. Два хозяина в одном дому быть не могут.
22. Дело мастера боится. И крестьянин не умеет сохой владеть – хлеб не родится.
23. Деньгам по-пустому лежать не надлежит.
24. Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего.
25. Дипломатичный слог – обманчивая двуличность.
26. Добро делать спешить должно.
27. Добродетель всегда гонима.
28. Единство даёт согласие. Смотри на дело в целом.

29. Если любишь горячее, будь способен и к холодному.
30. Жалко подражание, похвально соревнование. Подражание есть признание в недостатке собственных своих способностей.
31. Соревнование – порыв благородной души, которая хочет выказать оспариваемое у нее преимущество.
32. Загребающий жар чужими руками после свои пережжет.
33. Идя вперед, знай, как воротиться.
34. Знаешь ли ты трех сестёр? Вера, Любовь и Надежда. С ними слава и победа. С ними Бог.
35. Искренность отношений, правда в общении – вот дружба.
36. Искусство не может терпеть порабощения.
37. Истина – благосклонна одному достоинству.
38. Истинная слава не может быть оценена: она есть следствие пожертвования самим собою в пользу общего блага.
39. Как тягостно равнодушие к самому себе!
40. Крестьянин богатеет не деньгами, а детьми. От детей ему и деньги.
41. Кто удивил, тот победил.
42. Кто хорош для первой роли, не годен для второй.
43. Люби истинную славу.
44. Лень рождается от изобилия. Ближайший повод к лени – безначалие.
45. Лесть похожа на пирог: надобно умеючи испечь, всем нужно начинить в меру, не пересолить и не переперчить.
46. Льстец гордый и безнаказанный – величайший злодей.
47. Милосердие покрывает строгость. При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство.
48. Мудрый и кроткий владыка не в крепостных оградах, но в сердцах своих подданных заключает свою безопасность.
49. Мудрый не дерется нечаянно.
50. На себя надежность – основание храбрости.
51. Не бросайте никогда апельсина, пока в нем есть ещё содержимое.
52. Не льститесь на блистание, но на постоянство.
53. Невинность не терпит оправданий.
54. Недорубленный лес опять вырастает.
55. Ненависть затмевает рассудок.
56. Нет ничего страшнее отчаянных.
57. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет.
58. Нужнее неприятное известие для преодолевания, нежели приятное – для утешения.
59. Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте.
60. Отличай честолюбие от гордости и кичливости.
61. О хамелеоне знают, что он хамелеон: принимает на себя все цвета, кроме белого.
62. Повелевай счастьем, ибо одна минута решает победу.
63. Подозрение - мать премудрости.

64. Предположения и предрассудки все расстраивают.
65. Предположенное не окончить – Божий гнев!
66. Раз счастье, два раза счастье – помилуй Бог! Надо же когда-нибудь и немножко умения.
67. Самоблюдение и самолюбие суть различны: первое повелено Богом, второе – в начале испорчено гордостью.
68. Самолюбие утопает в неведении жребия своего, однако имеет желания.
69. Служба и дружба – две параллельные линии – не сходятся.
70. Собственностью своею во всякое время жертвовать – правило высочайшей службы.
71. Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает самого человека и речёт ему голосом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит её в чувство и, следуя за человеком везде, не даѐт ему пощады ни в коем случае.
72. Стоянием города не берут.
73. Счастье зависит от правил, фортуна – от случайностей.
74. Таинство одно твердой связи достойных друзей – уметь прощать недоразумения и просвещать неотложно в недостатках.
75. Тактика и дипломатика без светильника истории – ничто.
76. Твердый дуб падает не от ветра или сам, но от секиры.
77. Теория без практики мертва.
78. Тот не велик ещё, кого таковым почитают.
79. Тот не тонок, кто слывет тонким.
80. Тот уже не хитрый, о ком все говорят, что он хитер.
81. Трудолюбивая душа должна быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для нее столь же живительны, как обычные упражнения для тела.
82. Удивительно, право, что у вас хитрость предпочитают рассудку и конец берут за начало! Прилично так поступать с одними шутами придворными.
83. Удивить – победить.
84. Ученые мужи своим бессмертием больше чем кто-либо уподобляются богам: это они увлекают нас к вершинам добродетели. Их гений указует нам, сколь сладостно посвятить жизнь общественному благу.
85. Ученье – свет, а неученье – тьма.
86. Фамильярное обращение порождает пренебрежение.
87. Фортуна вертит счастьем как колесо спицами.
88. Фортуна имеет глаза на затылке, власы короткие, полет ее молниеносен: упустишь раз – не поймаешь.
89. Фортуна имеет голый затылок, а на лбу – длинные висячие волосы: не схватил... уже не возвратиться!
90. Фортуна воздвигает колосс, подножие которого из глины. Она отвела ему у себя уголок только для постоя, а не в вечное потомственное владение. Я знал, что своенравная сия хозяйка сперва его приголубит, а после

прогонит.

91. Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, только тщетны они, если не будут истекать от искусства, которое возрастает от испытаний, при внушениях и затверженіях каждому должности его.
92. Чем больше удобств, тем меньше храбрости.
93. Чистому – всё чисто.
94. В сущности нет ничего вреднее и даже более – никто не может быть так жесток, как вредны и жестоки по результатам своих действий сентиментальные люди. Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, – должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая.
95. Слава Господу, ибо Он есть источник всякой славы...
96. Я замечал, что люди делаются наконец всегда неблагодарными врагами того, с которым не могут равняться, а еще того менее, его превзойти. Чем отдаривает земля небу за благотворные лучи солнца и капли дождя? Пылью своею.

Воинская тактика

1. Атакуй с чем пришёл! Коли, руби, гони, отрезывай, не упускай! Ура!
2. Береги пулю в дуле.
3. Братцы! Бей штыком, колоти прикладом! Чудо-богатыри, вперед! Мы русские!
4. В кабинете врут, а в поле бьют.
5. Быстрота и внезапность заменяют число. Натиски и удары решают битву.
6. Быстрота и натиск – душа настоящей войны.
7. В баталии в полевой три атаки: первая в крыло, которое послабее. В середину нехорошо – самого сожмут. Атака всеми силами в обход хороша только для малого корпуса.
8. В осадах времени не терять... Всего лучше открытый штурм. Тут меньше потери.
9. В атаке не задерживай.
10. Взор! Быстрота! Победа!
11. Воевать не числом, а умением.
12. Военная наука – наука побеждать.
13. Выше всего глазомер, т. е. пользование положением места, трудолюбие, бдение и постижение.
14. Деятельность есть важнейшее из всех достоинств воинских.
15. Дисциплина – мать победы.
16. Должно стремиться к одной главной точке и забывать о ретираде. Натиск и удары решают битву, и приступ предпочтительнее осады.
17. Идешь бить неприятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации. Побив неприятеля, обновляй по обстоятельствам, но гони

его до сокрушения.

18. Исправная стрельба в мишень – великой важности: умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трату патронам.
19. Истинное правило военного искусства – прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходиться, робко пробираясь окольными дорогами, через что самая атака делается многосложною, тогда как дело может быть решено только прямым, смелым наступлением.
20. За учёного трёх неучёных дают. Нам мало трех, давай нам шесть, давай нам десять на одного, – всех побьём, повалим, в полон возьмём...
21. Каждый воин должен понимать свой маневр. Тайна есть только предлог, больше вредный, чем полезный.
22. Кто испуган, тот побеждён на половину. У страха глаза велики, один за десятерых покажется.
23. Кто отважен и смело идет прямо на неприятеля, тот одержал уже половину победы.
24. Медленность наша умножит силы неприятеля. Быстрота и внезапность расстроят его и поразят.
25. Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина; равняет его шаг; по ней мы танцуем и на самом сражении. Старик с большею бодростию бросается на смерть; молокосос, отирая со рта молоко маменьки, бежит за ним. Музыка удвоивает, утроивает армию.
26. На себя надежда – основа храбрости.
27. На войне деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, время дороже всего.
28. Надо бить умением, а не числом.
29. Не нужно методизма, а верный взгляд военный.
30. Неутомимость солдат и решимость офицера – вот вожди к славе!
31. Ничего – кроме наступательного.
32. Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно. Умей пользоваться местностью, управляй счастьем.
33. Ноша службы легка, когда дружно подымают ее многие.
34. Победа зависит от ног, а руки только орудие победы.
35. Победителю прилично великодушие.
36. Полк – подвижная крепость, дружно, плечом к плечу, и зубом не возьмешь!
37. Одним смотреньем крепости не возьмёшь.
38. Пальбой не должна пехота много заниматься, но только идти в штыки и брать в полон.
39. При всяком случае наивреднее неприятелю страшный наш штык, которым наш солдат исправнее всех на свете работает.
40. Ров не глубок, вал не высок. Бросься в ров, скачи через вал. Ударь в штыки, коли, гони, бери в полон!!!

41. С пленными поступать человеколюбиво, стыдится варварства.
42. Сикурс (помощь), опасность и прочие слова служат бабам, кои боятся с печи слезть.
43. Смерть или плен – все одно!
44. Смерть бежит от штыка и сабли храброго. Счастье венчает смелость и отвагу.
45. Скорость нужна, а поспешность вредна.
46. Субординация, экзерциция, дисциплина, чистота, опрятность, здоровье, бодрость, смелость, храбрость, победа, слава, слава, слава!
47. Смерть на постели – не солдатская смерть.
48. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля дура, штык молодец.
49. Субординация или послушание – мать дисциплины или военному искусству.
50. Твердость, предусмотрительность, глазомер, время, смелость, натиск, поменьше деталей и подробностей в речах солдатам.
51. Три воинских искусства: первое – глазомер, второе – быстрота, третье – натиск.
52. Тяжело в учении – легко в походе, легко на учении – тяжело в походе.
53. Умный военный человек не должен действовать на авось, без крайности.
54. Оттеснен враг – неудача. Отрезан, окружен, рассеян – удача.
55. Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать из искусства.
56. Шаг назад – смерть. Вперед два, три и десяток – позволяю.
57. Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых, а сотня пуль летит на воздух.
58. Где меньше войска, там больше храбрых.
59. Готовься в войне к миру, а в мире к войне.
60. Победа – враг войны.
61. Солдат и в мирное время на войне.

Враги и неприятели

1. Бегущего неприятеля истребляет одно преследование.
2. Беспрерывное изучение врага сделает тебя великим полководцем.
3. Не меньше оружия поражать противника человеколюбием.
4. Никогда не презирайте вашего неприятеля, каков бы он ни был, и хорошо узнавайте его оружие, его образ действовать и сражаться. Знай в чем его сила и в чем слабость врага.
5. Неприятель бежит – его пушки обороти по нём.
6. Штыки, быстрота, внезапность!.. Неприятель думает, что ты за сто, за двести верст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь быстро, внезапно. Неприятель поет, гуляет, ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из лесов дремучих налети на него как снег на голову. Рази, стесни,

опрокинь, бей, гони, не давай опомниться.

7. Неприятелю времени давать не должно, пользоваться сколько можно его ошибкой и брать его всего смело со слабейшей стороны.
8. О, как шагает этот юный Бонапарт! Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Вот мое заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем.
9. Широко шагает мальчик, пора бы его унять! (О Бонапарте).
10. Остальным сдающимся давай пощаду: грех напрасно убивать. Они такие же люди.
11. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знают.
12. У наёмника-историка два зеркала – одно увеличительное для своих, другое уменьшительное для нас. Но потомство разобьет вдребезги оба, а выставит свое, в котором мы не будем казаться пигмеями.
13. Нет вшивее пруссаков. Лаузер или вшивень назывался их плащ. В шильдгаузе и возле будки без заразы не пройдёшь, а головною их вонью вам подарят обморок.
14. Французам, а особливо неаполитанской коннице, кричать «Пардон», чтобы оная к нам переходила.
15. Французы горячи, им жарко: побили их много, сберечь трудно.
16. Французы – нарушители общей тишины и враги общего спокойствия.
17. Французы отвергли Христа Спасителя, они попрали законное правительство. Страшитесь их разврата... Вы были счастливы верой – храните её.
18. Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как Италия. И нет так же земли, которая бы была так часто завоевана.

Воспитание военнослужащих

1. Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять.
2. Труса лечи опасностью.
3. Храбрый впереди и жив, трусишку и позади убивают, как собаку.
4. Опасности лучше идти навстречу, чем ожидать на месте.
5. Бегите праздности: коли нельзя играть в кегли, играйте в бабки.
6. До издыхания будь верен отечеству; убегать роскоши, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель.
7. Где оскорбляется слава русского оружия – там потребны твёрдость духа и настоятельность.
8. Побеждает тот, кто меньше себя жалеет.
9. Три главных достоинства вождя: мужество, ум, здоровье (телесное и душевное).
10. Военные добродетели: для солдата – отважность, для офицера – храбрость, для генерала – мужество, руководствуемые началами порядка и дисциплины, управляемое бдительностью и предусмотрительностью.

11. Богадельни первый день мягкая постель, второй день французская похлебка, третий день ее братец домовище к себе и тащит.
12. Богатыри, неприятель от вас дрожит, да есть неприятель больше: проклятая немогузнайка, намёка, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка... от немогузнайки было много беды.
13. Будь терпелив в военных трудах, не поддавайся унынию от неудач.
14. Будь прозорлив, осторожен. Имей цель определённую.
15. Будь смел без запальчивости, скор без опрометчивости, деятелен – без легкомыслия, покорен – без высокоумия, твёрд – без упрямства, основателен – без высокомерия, приятен – без ветренности, расторопен – без коварства, проницателен – без лукавства, искренен – без простосердечия, приветлив – без околичности, услужлив – без корыстолюбия.
16. Если желать умереть на войне, то надобно желать умереть в деле со славою, как Тюренн.
17. Умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные, но не увлекайся местной горячностью.
18. Будь чистосердечен с друзьями своими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках.
19. Голод – лучшее лекарство.
20. Геройство побеждает храбрость, терпение – скорость, рассудок – ум, труд – лень, история – газеты...
21. Дисциплина! Субординация! Высока лестница военного чиноначалия! Ступени широки! Кто ступил выше, тот выше и садится!
22. Делай на войне то, что противник почитает за невозможное.
23. Ноги держи в тепле, живот в голоде, а голову в холоде.
24. Дорожите совестью своей: да не упрекнет она вас в том, что вы были сопутниками утеснителей веры и прав народных.
25. Бегите от лжеучетелей.
26. Возьми себе в образец героя древних времен. Наблюдай его. Иди за ним в след. Поравняйся. Обгони. Слава тебе!
27. В случае возникновения препятствий нельзя много отвлекаться ими, время дороже всего – нужно уметь беречь его.
28. Самым ложным правилом является убеждение, что после поражения врага все закончено, в то время как нужно стремиться к более крупным успехам.
29. Сегодня – молиться, завтра – учиться, послезавтра – верная смерть!
30. Военной науке должно учиться на войне. Каждый театр войны есть новый.
31. Без честолюбия, послушания и благонравия нет исправного солдата.
32. Бойся богадельни! Немецкие лекарствица издалека тухлые, всплошь бессильные и вредные. Русский солдат к ним не привык.
33. Голова хвоста не ожидает, оный всегда в свое время поспеет.
34. Гражданские доблести не заменят бесполезную жестокость в войсках.

35. Зри в части – семью, в начальнике – отца, в товарище – родного брата.
36. Здоровому – питье, еда, больному же – воздух, питье, еда.
37. Нужное солдату полезно, а излишнее вводит в роскошь – мать своеволия.
38. Меч обнажается со славою только на защиту отечества; в руке убийцы или дуэлиста он – позорное орудие трусости.
39. Сам погибай, а товарища выручай. За убитых Церковь Бога молит!
40. Солдат дорог. Береги здоровье, чисти желудок, коли засорился.
41. Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву.
42. Ты присягал. Умирай за веру, царя и Отечество. Знамя защищай до последней капли крови.
43. Старшинство есть большею частью удел посредственных людей, которые не дослуживаются, а доживают до чинов.
44. Бдение начальника – лучшее спокойствие подчинённых. Прозорливость оного побеждает нечаянности.
45. Генералу необходимо образовывать себя науками.
46. Люби солдата и он будет любить тебя.
47. Жалок тот полководец, который по газетам ведет войну. Есть и другие вещи, которые знать ему надобно.
48. Командиру необходимо непрерывное образование себя науками с помощью чтения.
49. Упражняй тщательно своих подчинённых и во всё им давай пример собою.
50. Больше поту в учении – меньше в бою.
51. Кто не бережет людей – офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет.
52. Местный (житель) в его близости по обстоятельствам лучше судит.
53. Ни одного поста не должно считать крепостью... нет стыда уступить пост превосходному в числе неприятелю. Напротив того, в том и состоит военное искусство, чтобы вовремя отступить без потери.
54. Уступленный пост можно снова занять, а потеря людей невозвратима: нередко один человек дороже самого поста.
55. Необходимо чтобы войска предводителя своего разумели.
56. Научись повиноваться, прежде чем повелевать другими.
57. Начальник на войне не должен себя ничем связывать, а поступать соответственно обстоятельствам и всегда быстро.
58. Недурно иногда спросить и служивых, с кем вместе они хотят воевать.
59. Приучайся к неутомимой деятельности.
60. С юных лет приучайся прощать недостатки ближнего и никогда не прощай своих собственных.
61. Никогда сил не раздроблять для занятия пунктов. Обошел неприятель - тем лучше: он сам идет на поражение.
62. Не употребляйте команды «стой». А в сражении: «нападай», «руби», «коли», «ура», «барабаны», «музыка».

63. Непрестанное изощрение глазомера сделает тебя великим полководцем.
64. Ночные поражения противников доказывают умение вождя пользоваться победой не для блистания, но для постоянства.
65. Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат – не разбойник.
66. Святая добыча: возьми лагерь – всё ваше, возьми крепость – всё ваше. Без приказа отнюдь не ходить на добычу.
67. Везде расчет времени. В переписке между начальниками войск следует излагать дело ясно и кратко, в виде записок, без больших титулов.
68. Обучение нужно, лишь бы с толком и кратко. Солдаты его любят.
69. От строгости до жестокости полсажени, пол-аршина, полвершка, пол-полвершка.
70. Войско необученное, что сабля неотточенная.
71. Полная мочь избранному полководцу.
72. Ремесло наше такое, чтоб быть всегда близ огня.
73. Ружье, сухарь и ноги береги пуще глаза!
74. Свой пай съедай, а солдатский солдату отдавай.
75. Трое наскочат: первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун.
76. Тщательно обучай подчиненных тебе солдат и подавай им пример.
77. Храни в памяти имена великих людей и в своих походах и действиях с благоразумием следуй их примеру.
78. Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану – в умеренности, Эпаминонду – в нелживости, Катону – в лаконизме, Юлию Цезарю – в быстроте, Тюренну – в постоянстве, Лаудону в нравах.

О России и русских

1. Альпийские горы за нами. Бог перед нами. Ура! Орлы российские облетели орлов римских.
2. Велик Бог русский! Мы пойдем с ним по стезям древней славы!
3. Всемогущий Боже! Даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно.
4. Крепость сильна, гарнизон – целая армия. Но ничто не устоит против русского оружия – мы сильны и уверенны в себе.
5. Кто любит свое Отечество, тот подает лучший пример любви к человечеству.
6. Легкие победы не льстят сердцу русскому.
7. Русский Бог силен. С Ним перелетим полетом богатырским, с Ним победим!
8. Мы русские, мы все одолеем.
9. От храброго русского гренадёра никакое войско в свете устоять не может.
10. Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет.
11. Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступать.

12. Покажи на деле, что ты русский!
13. Россиянин отличается верой, верностью и рассудком.
14. Русак не трусак.
15. Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?
16. Русский Бог велик! Охают французы, усмиряются цесарцы!
17. Русскому должно все испытать.
18. Там, где пройдёт олень, там пройдёт и русский солдат. Там, где не пройдёт олень, все равно пройдёт русский солдат.
19. Тщетно двинется на Россию вся Европа: она найдет там Фермопилы, Леонида и свой гроб.
20. Умирай за Дом Богородицы, за Матушку-Царицу, за Пресветлейший дом. Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!
21. Штык, быстрота, внезапность – это вожди россиян.

О себе

1. Баталия мне покойнее, нежели лопатка извести и пирамида кирпичей.
2. Богатство мое состоит в жалованных бриллиантах и наделанных в Санкт-Петербурге мундирах да серебряных ложках, выписанных недавно из Москвы.
3. В письме Вашем... употреблено на мой счет слово «отступление». Отвечаю, что не знал его во всю мою жизнь, как не знал и оборонительной войны.
4. Ваша кисть изобразит черты лица моего – они видны. Но внутреннее человечество моё сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего.
5. Ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик. При приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим.
6. Потомство моё, прошу брать с меня пример: горжусь тем, что я Россиянин!
7. Завтра я или лорд, или ангел!
8. Возьми себе в образец героя древних времён. Наблюдай его. Иди за ним в след. Поравняйся. Обгони. Слава тебе! Я выбрал Цезаря.
9. Да я ж служил за дьячка, пел басом, а теперь поеду петь Марсом.
10. Доброе имя должно быть у каждого честного человека, лично я видел это доброе имя в славе своего Отечества. Мои успехи имели исключительной целью его благоденствие.
11. Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины, а более всего я не требую того, кто почтет достойным трудиться обо мне, думать и писать. Сей есть масштаб, по которому я желал бы быть известным.
12. Ищите истинной славы, идите по следам добродетели. Последней я предан, а первую замыкаю в службе Отечеству.

13. Если б я не был полководцем, то был бы писателем.
14. Кабинет мне предписал более крепостей не брать.
15. Каменский знает воинское дело, но оно его не знает, Суворов не знает воинского дела, да оно его знает, а Салтыков ни военного дела не знает, ни оно его не знает.
16. Лучше голова долой, нежели утратить свою честь. Смертями пятьюстами научился смерти не бояться.
17. Мою тактику прусские принимают, а свою протухлую оставляют.
18. Между тем, покуда мир европейский и тактика обновляются, я цепенею в постыдном бездействии, я изнемогаю под бременем жизни праздной и бесполезной.
19. Мне солдат дороже себя.
20. Мне лучше 2000 солдат в поле, чем 20 000 в гарнизоне.
21. Моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение...
22. Никогда самолюбие, чаще всего порождаемое мгновенным порывом, не управляло моими действиями, и я забывал себя, когда дело шло о пользе Отечества.
23. О матушке Екатерине может говорить Репнин – всегда, Суворов – иногда, а Каменский – не должен говорить никогда.
24. Одна минута решает исход битвы, один час – успех кампании, один день – судьбы империи. Я действую не часами, а минутами.
25. Почитая и любя нелицемерно Бога, а в нем и братий моих, человеков, никогда не соблазняясь приманчивым пением сирен роскошной и беспечной жизни, обращался я всегда с драгоценнейшим не земле сокровищем – временем – бережливо и деятельно, в обширном поле и в тихом уединении, которое я везде себе доставлял.
26. Правда, я не много общался с женщинами. Но забавляясь в их обществе, я соблюдал всегда почтение. Мне недоставало времени заниматься с ними, и я страшился их.
27. Женщины управляют здешней страной как и везде. Но я не чувствовал в себе достаточной твердости защищаться от их прелестей.
28. При дворе язык с намеками, догадками, недомолвками, двусмыслием. Я – грубый солдат – вовсе не отгадчик.
29. Природа не одарила меня беспечностью, перемениться поздно, буду всегда тот же.
30. Пришел в Беллинцон... нет лошаков, нет лошадей, а есть Тугут, и горы, и пропасти... но я не живописец: пошел и прошел.
31. Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, а я не немец, а природный русак.
32. Семьдесят лет гонялся я за славой. Стою у гроба и узнаю мечту ее: покой души у Престола Всемогущего.
33. Титулы мне не для меня, но для публики потребны.

34. Увы мне с любовью моей к Отечеству – интриги препятствуют мне ее выказать.
35. Честь моя мне всего дороже. Покровитель ей Бог.
36. Чувствую непрестанно, что я за Измаил худо награждён, сколько ни философствую.
37. Я живу в непрестанной мечте.
38. Чувствую ныне и прежние мои раны, но доколе жив – служить, хотя иногда и отдыхать. Таков долг христианина! Чистый рассудок без узлов. Мой стиль не фигуральный, но натуральный – при твердости моего духа!
39. Штыки, холодное оружие, атаки, удар – вот мои рекогносцировки.
40. Я бы законно желал быть иногда на публике в иностранном мундире: Великому Императору это слава, что его подданный их достойно заслужил.
41. Я был счастлив, потому что повелевал счастьем.
42. Я как раб умираю за Отечество и как космополит – за свет. Жду увольненья от Балтийских мирских сует.
43. Я лучше прусского покойного короля. Я милостью Божией баталий не проигрывал.
44. Я люблю правду без украшениев.
45. Я не любитель Демосфеновой болтовни, не люблю ни академиков, кои только вносят путаницу в здравые суждения, ни сената Ганнибалова. Я не люблю соперничества, демонстраций, контр-маршей. Вместо этих ребячеств – глазомер, быстрота, натиск – вот мои руководители.
46. Я не могу оставить 50-летнюю привычку к беспокойной жизни и моих солдатских приобретенных талантов.
47. Я солдат, не знаю ни племени, ни рода. Поле – один мой элемент.
48. Я тот же, дух не потерял. Обманет меня всякий в своем интересе, надобна кому моя последняя рубашка, ему её отдам, останусь нагой. Чрез то я еще не мал.
49. Материалы, принадлежащие к истории моих военных действий, столь тесно сплетены с историей моей жизни, что оригинальный человек и оригинальный воин должны быть между собой нераздельны, чтобы изображение того или другого сохраняло существенный свой вид.
50. Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ...
51. Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при Дворе надо мною смеялись. Я бывал при Дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду.
52. Я не прыгал смолоду, зато прыгаю теперь.
53. Я пел петухом, пробуждал сонливых, угомонял буйных врагов отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков.
54. Я от пруссаков никогда не бегал, а они от меня бегали.

Приложение 2. Материал для сценария мероприятия по изучению афористического наследия А. В. Суворова

Невероятные истории «Генерала Вперёд»

Форма: Лаборатория с элементами интерактивной игры.
Целевая аудитория: Мероприятие для обучающихся старших классов и студентов.
Цель мероприятия: раскрыть литературное наследие великого полководца А.В. Суворова для юных читателей, познакомить их с его афоризмами.
Действующие лица:
Ведущий
Магистр книжных наук
Подготовка зала:

Столы выставляются для работы 4 команд по 5-6 человек. Необходима мультимедийная система для показа презентации, ручки, бумага для выполнения письменных заданий.
Для конкурса «Глазомер»: сантиметровая лента, спички, карандаши.
Для конкурса «Сила слова Суворова»: 4 набора небольших карточек по 40 шт. с афоризмами генерала.
Для конкурса «Военная энциклопедия Суворова»: деревянная лошадка или сабля.
Для конкурса «В поисках истины»: 4 набора карточек с 15 разбитыми на две части афоризмами генералиссимуса.

Звучит «Песня о Суворове» (авторы: И. Клюшников, Н. Чуркин) в исполнении Хора братии Валаамского монастыря. В зале стоит портрет генерала в паспорту. Оформлена книжная выставка.

Ведущий: Добрый день, дорогие друзья! Или, как было принято обращаться к близким, коллегам и друзьям в письмах середины 18 века, милостивые государи и государыни! Мы рады приветствовать Вас в нашей библиотеке.
Сегодня мы с Вами познакомимся с литературным наследием уникальной исторической личности – великого полководца Александра Суворова!

Магистр книжных наук: Позвольте! (Вскакивает. Говорит восторженно, не замечая аудитории). Речь идет не только о великом полководце! Речь о гениальном мыслителе, о военном практике и теоретике, не проигравшем ни одного сражения! О графе, о князе! О фельдмаршале Священной Российской империи! Феноменально! (Садится, пишет что-то пером в книге).

Ведущий: Это наш магистр книжных наук! Сколько ему лет – никто не знает, но такой точно обитает в каждой библиотеке в отделе исторических книг. Ребята, (обращается к детям), а что вы знаете о великом русском полководце?

(Дети отвечают)

Ведущий: Господин магистр, будьте любезны дайте нам справку о великом генерале.

Хранитель: Справку? С превеликим удовольствием!

(На экран выводится презентация)

Магистр книжных наук: Александр Васильевич Суворов – известный русский полководец прожил долгую жизнь. Национальный герой России, он, прежде всего, известен своими боевыми победами. Пятьдесят два года своей жизни отдал великий генералиссимус воинской службе и служению Отечеству. На его счету победа в русско-турецких войнах 18 века, участие в кампаниях Итальянского и Швейцарского военных походов, знаменитый переход через Альпы, победа при Рымнике, штурм Праги…

Бесценен вклад Александра Суворова в военную науку. Стратегия его отличалась исключительным натиском и решительностью, перед наступлением великого генерала не могла устоять ни одна армия противника, даже превышающая численностью русские войска. Прославился генералиссимус и необыкновенной заботой о солдатах, реформой воинской подготовки, воспитанием командного духа среди солдат. Полководец был обладателем всех знаков отличия своего времени среди мужчин в России, в том числе иностранных орденов – Пруссии, Сардинии, Австрии, Франции и Баварии.

Интересно, что призвание военного дела у Суворова проявлялось с самых ранних лет. Да и не могло быть иначе. Отец полководца служил денщиком у Петра I, исполняя с честью и совестью все возложенные на него обязанности.

Стоит отметить, что Государь Всея Руси Петр Великий приближал к себе людей исключительно руководствуясь их дарованиями и талантами. Функции денщиков были высоки и ответственны. Они даже посещали с ревизиями губернии по царскому приказу, занимались военными делами и разведывательной практикой. Именно поэтому уже в 17 лет будущий полководец Александр Суворов считал, что «в службе Отечеству мелочей нет», и сам поступал в строгом убеждении с этой мыслью.

Ведущий: Благодарю Вас, дорогой магистр! Вот именно об этом мы сегодня и поговорим. Ведь литературное наследие знаменитого генерала ничуть не уступает его воинской славе. Ровно 211 лет назад в свет вышла его книга «Наука побеждать», которая по сей день является уникальным памятником воинской теории. (Показывает книгу).

Именно в этой, небольшой на первый взгляд, книге собрано немало простых и мудрых истин, которые актуальны и сегодня. И мы это с вами проверим.

Ребята, какие афоризмы А. В. Суворова вы знаете?

(Дети отвечают)

Ведущий: На самом деле их довольно много. Даже в открытых источниках их можно встретить не меньше трехсот! Предлагаю вспомнить великие слова великого генерала.

Проводится конкурс «В поисках истины».

Для этого четырем командам раздаются одинаковые наборы карточек, задача участников сложить из них 15 известных цитат А. В. Суворова. Проблема в том, что каждая из крылатых фраз полководца разделена на 2 части.

Раздаточный материал:

1. «Голова хвоста не ждет»
2. «Льстец гордый и безнаказанный… »
3. «Не бойся смерти, тогда, наверно, победишь»
4. «Мы – русские»
5. «Кто привык к трудам…»
6. «Вывеска дураков – гордость, людей посредственного ума – подлость…»
7. «Пока идёт бой – выручай здоровых, а раненых без тебя подберут».
8. «За учёного …»
9. «Негоден тот солдат, что отвечает …»
10. «Стреляй метко, да редко. Штыком коли крепко».
11. «Обывателя не обижай, он нас поит и кормит»
12. «Кто состоянием своим доволен…»
13. «Главное дарование великого человека - …»
14. «Дипломатический слог – …»
15. «Семьдесят лет я гонялся за славой…»
16. «Оный всегда в своё время поспеет».
17. «И потому победим!»
18. « … - обманчивая двуличность»
19. «… тому жить весело».
20. «… уметь избирать особ по их талантам».
21. «… тому труд – облегчение».
22. «Двум смертям не бывать, а одной не избежать».
23. «… трех неучёных дают»
24. «Пуля обмишулится, а штык не обмишулится. Пуля – дура, штык – молодец».

25. «Не могу знать!»
26. «Солдат не разбойник»
27. «Побьешь врага, всем сразу станет легче – и больным, и здоровым»
28. «… а человека истинных достоинств – возвышенность чувств, прикрытая скромностью».
29. «Величайший злодей!»
30. «Стою у гроба и узнаю мечту ее: покой души у Престола Всемогущего»

Ключ:

1. «Голова хвоста не ждет. Оный всегда в своё время поспеет».
2. «Мы русские и потому победим!»
3. «Не бойся смерти, тогда, наверное, победишь. Двум смертям не бывать, а одной не избежать».
4. «За учёного трёх неучёных дают».
5. «Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко. Пуля обмишулится, штык не обмишулится: пуля – дура, штык – молодец».
6. «Негоден тот солдат, что отвечает: «Не могу знать».
7. «Обывателя не обижай, он нас поит и кормит. Солдат не разбойник».
8. «Пока идёт бой – выручай здоровых, а раненых без тебя подберут. Побьешь врага – всем сразу станет легче: и раненым, и здоровым».
9. «Вывеска дураков – гордость, людей посредственного ума – подлость, а человека истинных достоинств – возвышенность чувств, прикрытая скромностью».
10. «Кто привык к трудам, тому труд – облегчение».
11. «Кто состоянием своим доволен, тому жить весело».
12. «Главное дарование великого человека – уметь избирать особ по их талантам».
13. «Дипломатичный слог – обманчивая двуличность».
14. «Льстец гордый и безнаказанный – величайший злодей».
15. «Семьдесят лет гонялся я за славой. Стою у гроба и узнаю мечту её: покой души у Престола Всемогущего».

Время конкурса – 5-10 минут. Побеждает та команда, которая первой соберет правильно наибольшее количество афоризмов.

Ведущий: Отлично! Как вы думаете, актуальны ли афоризмы А. В. Суворова сегодня?

(Дети отвечают)

Ведущий: Верно, многие афоризмы Суворова актуальны и сегодня. Магистр, а поясните, нам, пожалуйста, что такое афоризм?

Магистр: Так-так, согласно толковому словарю Ушакова, слово «афоризм» происходит от греч. «aphorismos» - определение. Это краткое и выразительное изречение.

В свою очередь, Большой Энциклопедический Словарь сообщает нам о том, что «афоризм» - это изречение, выражающее в лаконичной форме обобщенную, законченную мысль.

Ведущий: Все понятно. Разумеется, что в настоящее время многие записи великого полководца в настоящее время требуют словарного объяснения. А все от того, что, будучи настоящим виртуозом русского слова, А.В. Суворов умело сочетал в своей речи военные термины и разговорные слова, иностранную лексику и просторечную лексику, часто употребляющуюся в русском фольклоре. У великого полководца для каждого было свое слово – для «детей-солдат», для военачальников, для иностранных генералов, для писем близким и родным. Это говорит о необычайно развитой внутренней культуре языка знаменитого генералиссимуса. Впрочем, по-другому просто не могло быть, ибо дело всей его жизни – служение Отечеству, постоянно требовало от Александра Суворова необычайной собранности, желания постоянно развиваться, быть первым в любой ситуации. До наших дней дошло такое высказывание великого полководца: «Непрестанно совершенствуй себя науками». Так он поступал сам и того же требовал от солдат.

В его книге «Наука побеждать» большое внимание было уделено разводным учениям. Их генералиссимус считал «главным влияниям в обучении».

Конкурс «Военная энциклопедия Суворова»

В аудитории выбирается «Суворов». Ему вручается сабля или деревянная лошадка. Задача «полководца» - прочитать всем командам приказ из книги «Наука побеждать», задача команд – составить энциклопедическую статью по незнакомому в приказе слову. Выигрывает та команда, которая составила наиболее близкое описание. На одно слово – 3 минуты. Проверка – по словарным значениям понятий.

После оглашения результатов, по желанию аудитории, выбирается новый «Суворов». Игра проводится до 3 раундов.

Фразы полководца:

1. Вторая или первая половина линии, по рядам, налево или направо, ступай в атаку! — Ступай! У сего барабан — **«фелъдмарш».**
2. Равно сему другая линия: атака! Обе части на прежних местах, тако же отдельная часть. Заходить колонною для **деплояды** фронтов, ежели есть место.

3. Сии основательные маневры, марши и эволюции равны в батальонных, полковых и корпусных **экзерциях.**

Магистр: Определенно, разводу в «Науке побеждать» было уделено особое значение. Но давайте вспомним три основных составляющих военной стратегии Александра Васильевича Суворова. Кто помнит? Это: глазомер, натиск, быстрота. И никто из иностранных противников не мог победить этой замечательной формулы полководца. А, действительно, ведь эти качества очень часто пригождаются нам и в обычной жизни. Кто мне скажет, что такое «глазомер»? Согласно Толковому Русскому словарю, глазомер – «это способность определять расстояние на глаз, без приборов». Вот мы сейчас и проверим, кто из вас подошел бы для суворовского войска.

Конкурс «Глазомер»

От каждой команды выбирается по одному человеку. Участникам конкурса дается общее название – определить на глаз расстояние от кафедры до стены. Побеждает тот, кто был наиболее близок к правильному ответу. Результаты определяются с помощью сантиметровой ленты или линейки. Конкурс можно проводить в несколько этапов. Второй – в спичках определить длину стола, третий – в сантиметрах дину самой большой или самой маленькой книги в библиотеке.

Ведущий: Вне всяких сомнений, войско генерала приобрело бы многое, будь у него такие солдаты.

Стоит отметить, что к своим солдатам Александр Суворов, действительно, относился как детям. Так и обращался к ним – «чудо-богатыри», «братцы» и разговаривал со своим войском исключительно на «одном» языке. Много внимания полководец уделял солдатскому быту, во второй части книги полководца «Наука побеждать» приведена настоящая тактическая памятка, отражающая служебный и нравственный кодекс русского воина.

Магистр: Да-да. Суворов стремился выработать в подчиненных инициативу, находчивость и сообразительность. Что-что, а время русский генерал ценить умел. Так и говорил: «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего».

Ведущий: Это точно. Предлагаю проверить наших гостей на находчивость и смекалку.

Проводится литературная викторина с закрытыми вопросами. Команды по очереди тянут жребий – с кого именно начинается игра. Затем каждой команде быстро задаются вопросы с вариантами ответа. В случае, если ответ неверный, вопрос уходи в зал. Ответить может любая команда, первая поднявшая сигнальный флажок.

Вопросы для викторины:

1. **Военный шаг, согласно книге Суворова «Наука побеждать»:**
   А) Аршин.
   Б) Два аршина.
   В) Два обычных шага.
   Г) Два локтя.
   Ответ: аршин. Один аршин равен 0,71 м.
2. Стоять в строю суворовскому солдату надлежало: «Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит …» Как стояли солдаты?
   А) На вытяжку.
   Б) Прямой как штык.
   В) Стрелкой.
   Г) Кочергой.
   Ответ: стрелкой.
3. **При взятии неприятельского города, где генералиссимус советовал солдатам в первую очередь расставлять пикеты:**
   А) К воротам, погребам, магазинам.
   Б) К казначейству, полиции, складам.
   В) К выездам из города.
   Г) На главной площади.
   Правильный ответ: к воротам, погребам, магазинам.
4. **Что при болезнях генерал считал «лучшим лекарством»?**
   А) Холод.
   Б) Сон.
   В) Голод.
   Д) Говяжий бульон.
   Правильный ответ: голод
5. **Александр Суворов был известен умением вовремя вставить в разговор острое и меткое словцо. Отчего, по его мнению, всегда в походе было «много беды».**
   А) От воровства.
   Б) От недомолвок.
   В) От «немогузнайки».
   Г) От лени.
   6. Что означало в своем истинном значении во времена Александра Суворова понятие «гауптвахт»?
   А) Военная тюрьма.
   Б) Укрепления для тренировок.
   В) Главный караул.
   Г) Штаб, где офицеры играли в карты и пили чай.

Правильный ответ: главный караул. (от нем. Hauptwache, буквально — главный караул) позже в Русской армии — караульный дом. Слово вошло в русский обиход в Петровскую эпоху.

7. **Как Суворов в своей книге «Наука побеждать» называл полевые окопы:**

А) Блиндажи.

Б) Рытвицы.

В) Шанцы.

Г) Полевки.

Правильный ответ: шанцы. От (нем. Schanze – укрепление, окоп) – небольшое земляное фортификационное сооружение, использовавшееся для защиты артиллерийских орудий.

8. **Что считал великий полководец «матерью победы»?**

А) Храбрость.

Б) Дисциплина.

В) Честь.

Г) Сила.

Правильный ответ: дисциплина.

Подсчитываются очки.

Магистр: литературное наследие генерала, вне всякого сомнения, заслуживает нашего внимания. Ведь его советы актуальны и по сей день. В солдатах А.В. Суворов старался поддержать не только крепость и здоровье, но и силу духа.

Ведущий: Совершенно верно, магистр. Но среди афоризмов генерала немало высказываний и о дружбе, и о родине, о чести, даже о собственной жизни.

Предлагаю принять ребятам участие в нашем последнем задании.

Конкурс «Сила слова Суворова»

Каждой команде выдаются карточки с афоризмами А.В. Суворова. Наборы карточек у каждой команды одинаковые. Задача участников конкурса – первыми выбрать из предложенного материала афоризмы своей тематики.

Темы следующие: «О человеке и смысле жизни», «О русских и о России», «О командирах», «О неприятелях».

По результатам всех проведенных конкурсов выбирается лучшая команда.

Ведущий:

Вот мы и познакомились с наиболее известным литературным наследием Александра Суворова, знаменитого русского полководца.

Ценность его «Науки побеждать» для современного читателя не только историческая. В афоризмах генерала – отражение народной мудрости и национальной ментальности россиян. «Вооружившись» метким слово Суворова, вам наверняка будет легче поддерживать даже самый серьезный разговор, а в нужный момент, легко заставить собеседника улыбнуться. А чтобы узнать больше о жизни Александра Суворова, обязательно возвращайтесь к нам в библиотеку, чтобы узнать больше о жизни гениального полководца!

Магистр: Это точно. А какие приключения вас ждут в отделе исторической литературы – просто дух захватывает! Но это уже совсем другая история…

Список литературы:

1. Александр Васильевич Суворов: слово Суворова. Слово современников: материалы для биографии / сост. С. Н. Семанов. – М. : Русский Мир, 2000. – 557 с.

2. Артамонов, В. Силовое поле Суворова / В. Артамонов // Родина. – 2010. – № 11. – С. 23-27.

3. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов. – М. : Воениздат, 1987. – 40 с.

4. Суворов, А. В. Письма / сост. В. С. Лопатин. – М. : Наука, 1986. – 808 с.